

ОРХАН АЛИЗАДЕ

БАКУ -

**ПАМЯТЬ,
ЗАПЕЧАТЛЕННАЯ В
КАМНЯХ**

Орхан Ализаде

**Баку – память,
запечатленная в камнях**

«Издательские решения»

Ализаде О.

Баку – память, запечатленная в камнях / О. Ализаде —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-536783-9

Книга знакомит читателя с самыми примечательными архитектурными памятниками Баку и Апшерона. Автор на основе анализа большого числа научной литературы старается дать оценку исторической значимости памятников. Описание объектов содержит характеристику планировочной структуры и декоративного убранства, а иллюстрированный текст дает наглядное представление об их архитектуре. Главная цель книги — дать читателю представление о неповторимом своеобразии Азербайджанской архитектуры.

ISBN 978-5-00-536783-9

© Ализаде О.
© Издательские решения

Содержание

Древние поселения на Апшероне	6
О датировке и этимологии	23
Замки Апшерона	44
Мардакянская прямоугольная башня	50
Мардакянская круглая башня	57
Нардаранская башня	61
Раманинская башня	67
Башня в старом городе	72
Башня в селении Кала	77
Башни напротив острова Пираллахи	79
Башня в селении Бузовна	81
Башня в селении Шаган	82
Башня в селении Маштага	83
Башня в селении Бильгя	84
Башня в селении Шувелян	85
Башня в селении Кишлы	86
Баладжарская башня	87
Сураханский храм – Атешгях	88
Крепостные стены старого Баку	102
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Баку – память, запечатленная в камнях

Орхан Ализаде

Фотограф Орхан Ализаде

© Орхан Ализаде, 2021

© Орхан Ализаде, фотографии, 2021

ISBN 978-5-0053-6783-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*О ты, который начал
наблюдать за тем, что пишу.
И стал обсуждать написанное
мной. Призываю тебя во имя
Аллаха: если найдешь у меня
ошибку, прости мне ее, ибо
мудр тот, кто прощает!*

Абд Ар-Рашид Ал-Бакуви

Древние поселения на Апшероне

Город Баку, расположенный на Апшеронском полуострове, является одним из древних городов Азербайджана. Но, тем не менее, трудно установить дату, когда небольшое поселение, возникшее на южном побережье Каспия, около хорошо защищенной естественной бухты, превратился в феодальный город в полном смысле этого понятия. Еще труднее определить время возникновения самого поселения. Каких-либо точных сведений по этим вопросам, по-прежнему продолжающим привлекать внимание большого круга ученых, нет. Выдающийся историк-востоковед И. Березин писал: «об основании города Баку можно сказать то же самое, что и о большей части городов на белом свете: время построения точным образом не известно...».¹ Однако палеонтологические, археологические, нумизматические и письменные источники, убедительно свидетельствуют о ранних следах человека на этой территории и о том, что поселение на месте нынешнего Баку возникло в глубокой древности.

По мнению выдающегося ученого-путешественника Тура Хейердала, окрестности Баку, где в древности процветал культ зороастризма (огнепоклонников), можно отнести к феномену зарождения одного из очагов мировой цивилизации.²

Для исследования вопроса о возникновении Баку, необходимо изучить жизнь и население Апшеронского полуострова, так как история Баку неотделима от истории, тяготеющей к нему окрестностей, и связан с ними теснейшим образом с древних времен.

Уникальным памятником, охватывающим исторический период от эпохи мезолита, неолита, бронзы, железа и до позднего средневековья является Гобустан – гористый участок на юго-востоке Большого Кавказского хребта, расположенный в 60 км юго-западнее города Баку. Хаотическое нагромождение огромных глыб известняка, по-видимому, издревле служило местом обитания племен, занимавшихся охотой и скотоводством. Наскальные изображения Гобустана занимают значительное место среди аналогичных культурных монументов, обнаруженных в Карелии, Сибири, Средней Азии и в других частях мира. Они имеют много общих черт с наскальными петроглифами Скандинавии, Пиренеев и Африки.

С. Велиев отмечает, что этот район среди местного населения назывался также «Габристан» и как будто соответствовал ему. По азербайджанский «габир» – «могила», «стан» – обычное окончание, означающее «страна». Местность действительно была мертвой и название «страна могил», то есть «кладбище» ей подходило.

Но когда эта местность стала известной, то это название сочли неуместным, тем более, что и наскальные рисунки, и археологические раскопки показали, что раньше здесь было довольно плотное население. И тогда этот район переименовали в Гобустан. Правда и оно не очень удачное. «Гобу» – по-азербайджански обозначает «овраг» или «балка», то есть «Гобустан» значит всего на всего «Страна оврагов или балок».

Далее С. Велиев пишет: «однако стыдиться названия Габристан никакого основания не было, так как к слову «кладбище» оно не имеет никакого отношения. Как обратил внимание археолог Г. Асланов, от азербайджанского слова «габир» происходит слово «габирсанлыг», а не «габристан». И именно первое слово означает кладбище, а не второе. «Габр» или «гебр» означает в мусульманском мире «неверный», так до сих пор именуют в Иране зороастрийцев. Габристан, как доказывает Г. Асланов, означало вовсе не «кладбище», а «Страна неверных».³

Р.А.Бабаханов в своей статье, посвященной Гобустану, приводит еще одно название этой местности – «Гявистан». Слово «Гяв» в переводе с персидского означает «бык, корова», а слово

¹ Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850, с.5

² Щерблякин И. П. Памятники Азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, АзФАН СССР, 1943

³ Велиев С. Древний, древний Азербайджан. Баку, 1987

«стан» – край, страна. Местность получила название «страна быков» не случайно, так как эти края когда-то были заселены стадами степных быков.⁴

Слово «Гобустан» имеет также и другое значение. Это одно из названий божества у древних тюрков, и у этого имени много разных диалектических видоизменений. Например, у алтайцев его называют Кубустан-Ака, Хан Курбустан Тенгри, Уч Курбустан, у бурят и монголов – Хормуста, Хормуста-Тенгри, Хурмаст, у тюрков Сибири – бог огня Хан Курбустан, у Саха Якутов – Уот Курбустан (огонь Кобустана), а также – Урмаиста, Хурмаст, Хан Хюрмас и т. д. У ираноязычных народов его имя звучало в форме Хормузд или Ормузд, он же авестийское Ахура-Мазда (Мудрый Господин).

О существовании наскальных изображений в Гобустане впервые стало известно в 1939 году археологу И. Джафарзаде. К исследованию этих древних рисунков он приступил лишь только после Великой Отечественной Войны в 1947 году и в течение почти 20 лет им были зафиксированы и изучены около 4000 древних рисунков, надписей, знаков и т. д. Начиная с 1965 г., изучение наскальных изображений и раскопки археологических памятников в Гобустане, проходили под руководством Дж.Н.Рустамова с участием Мурадовой Ф. М.⁵

В результате исследований последних лет на горе Беюкдаш, Кичикдаш, Джингирдаг-язылытепе, а также Шыхгая и Шонгардаг на более 1000 камней зафиксированы и изучены более 6000 древних наскальных рисунков, и других археологических памятников.⁶ Усилиями И. Джафарзаде, Дж.Рустамова, Ф. Мурадовой и других археологов было обнаружено также древние жилища – пещеры и стоянки, около 40 курганов, более 100 тысяч предметов материальной культуры. Наиболее древние рисунки относятся к эпохе мезолита, однако предполагается, что жизнь существовала здесь и раньше, что позволяет считать Гобустан одной из колыбелей цивилизации.

Наскальные изображения Гобустана, датируемые X—VIII тысячелетиями до н.э. до средних веков, рассказывают о хозяйстве, быте, искусстве древних людей, о которых нельзя получить представление по другим источникам. Выявленные здесь наскальные изображения являются ценными источниками для изучения древнейшего периода истории азербайджанского народа.

По охвату столь большого исторического периода они занимают высокое место среди других наскальных коллекций мира. Этапы развития наскальных изображений Гобустана ясно прослеживаются в многообразии тем, стилей, строений, технике исполнения рисунков, а также в том, что они с самых древних времен вплоть до последних веков изображались друг на друге. Здесь на поверхности известковых скал сохранились высеченные рисунки с изображением людей, достигающих иногда натуральной величины, животных – коз, диких быков, лошадей, баранов, козлов, собак. Встречаются изображения хищников – львов и волков, нападающих на оленей и коз. Богато представлены сцены охоты на оленей, козлов и других животных, а также рисунки процесса жертвоприношения, ритуальных танцев.

Гобустанские рисунки не являются простыми забавами первобытных художников, более того они насыщены глубокими пластами образных символических восприятий, так как наши предки совсем по-иному воспринимали мир окружающей реальности. Чтобы рассказать о своем опыте, они оставили знаки и символы, вырезанные на камне, как информацию, которую они считали важной для передачи.

В своей книге «Гобустан» И. Джафарзаде, основываясь на фактах, утверждает, что зона Гобустана до XX века имела культовое значение, свидетельством которого являются рисунки

⁴ Babaxanov R.Ə. Qobustanı gəzərkən. // «Azərbaycan abidələri» elmi-kütləvi məcmuə, Bakı, 1984, №1, с.51—52

⁵ Рустамов Д., Мурадова Ф. Памятники Гобустана. Б., 1986, с.7—8

⁶ Рустамов Д., Мурадова Ф. Наскальные изображения Гобустана. // Журнал «Археология и этнография Азербайджана», 2003, №2, с.25

звезд, знаки свастики, небесных светил, сцены жертвоприношений, изображения людей с поднятыми вверх руками в молитвенной позе. Основная масса рисунков высекалась жрецами в качестве первобытных магических приемов для обеспечения удачной охоты. Не случайно в этих краях зарегистрировано 6 святилищ – пиров.⁷

Большинство рисунков имеет сложный изобразительный сюжет, содержит повествовательный характер передачи информации – мифа, ритуала и обряда. Значение подобного материала наиболее важно не только для изучения духовной культуры и религии древних племен Апшерона, но и в целом Кавказа. В этих наскальных рисунках чувствуется влияние Месопотамской цивилизации. В настоящее время Апшерон является единственным регионом Кавказа, где выявлены сюжетные изображения со своеобразным художественным стилем и техникой исполнения.

Здесь сохранились рисунки одиночных и групповых ритуально-обрядовых танцев, далекого прообраза народных танцев типа яллы. Видимо эти обряды совершались также под звуки, издаваемые необычным музыкальным инструментом каменного века, который назывался «Гавал-даш». Он состоит из известняка и лежит на трех каменных опорах. При ударе в разные точки этого каменного валуна можно получить различные звуковые тона и сыграть разнообразные мелодии.

Среди наскальных рисунков Гобустана также встречаются мужские и женские изображения. Силуэтные рисунки людей почти натуральной величины относятся к наиболее древним и датируются ранним периодом неолита – VIII тысячелетием до нашей эры. В женских изображениях особенно выпукло переданы бюсты и бедра. Здесь женщина подразумевается, как символ добра и благополучия, как продолжательница рода. Мужчины на рисунках изображены в охотничьем облике с луками и стрелами. Они высокого роста, со стройными телами и с развитой мускулатурой. Мужские фигуры в основном в набедренниках, а некоторые фигуры женщин украшены татуировкой. Подобные изображения людей характерны для тропических стран и Океании, а в пределах Европы и стран СНГ подобные изображения не зарегистрированы.⁸

После силуэтных изображений людей последовали контурные рисунки диких быков, выполненные в натуральную величину. Крупные, а также несколько уменьшенные контурные рисунки диких быков и небольшие изображения вооруженных луками людей датируются периодом VII – IV тысячелетия до н. э. Многочисленные рисунки джейранов, диких коз, оленей,

⁷ Fərəsova M. Azərbaycan qayaüstü incəsənəti. Bakı, 2009, c.99

⁸ Дубровский Д. К., Грачев В. Ю. Уральские писаницы в мировом наскальном искусстве. Екатеринбург, 2011, с.97

диких свиней, лошадей, львов и других животных относятся к более поздним периодам.⁹ Эти изображения привлекают внимание своими пропорциями и динамизмом.

Большой интерес представляют изображения рыб. Наскальные изображения ловли рыбы сетями в Гобустане, наличие костных остатков рыб и тюленей в слоях мезолита Гобустана, датируются X – XI тысячелетием до н.э. и являются бесспорным свидетельством наиболее раннего развитого морского промысла для всей территории Кавказа.¹⁰ Близость моря и богатство рыбных ресурсов позволяют предположить оседлый характер поселений племен, проживающих в зоне Гобустана в период мезолита.

Любопытной находкой являются также кости тюленя. Вряд ли мясо тюленя употреблялось в пищу. Возможно, тюлений жир употреблялся для освещения, а шкура служила одеждой. Говоря о массагетах, Страбон сообщал: «Болотные жители питаются рыбой и одеваются в шкуру тюленей, заходящих сюда с моря». По-видимому, древние жители Гобустана шкуру тюленя употребляли как одежду.¹¹

Среди множества рисунков этого периода привлекают внимание изображения лодок с гребцами, которые впервые были обнаружены палеонтологами Н.К.Верещагиным и Н.О.Бурчаком в 30-40-х годах XX века.¹² В Гобустане встречается большое количество изображений лодок. Здесь встречаются три типа лодок: линейные, силуэтные и плетеные. Лодки первого типа – самые древние. Они появились в конце VIII – в начале VII тысячелетия до н. э. Материалы, найденные в результате археологических раскопок, доказывают это. Лодки второго типа датированы VI – V тысячелетием до н.э., а лодки третьего типа относятся к античному периоду. На некоторых лодках первого и второго типа, в носовой части есть изображение солнца.

⁹ Дубровский Д. К., Грачев В. Ю. Уральские писаницы в мировом наскальном искусстве. Екатеринбург, 2011, с.97

¹⁰ Гаджиев Д. В., Рустамов Д. Н. Рисунки рыб в наскальных изображениях Гобустана. Баку, 1987, с. 35—44

¹¹ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.16

¹² Бурчак-Абрамович Н.О, Верещагин Н. К. Рисунки на скалах гор Кызыл-кум и Кичик-даг в Кабристане. // Доклады Академии Наук Азербайджанской ССР, 1947, №5

Очевидно, у древних гобустанцев это связано с почитанием солнца, со стремлением плыть в его сторону.¹³

Археолог А. А. Формозов также связывает эти изображения с почитанием солнца. Но в то же время А.А.Формозов сомневается в том, что в Гобустане был распространен культ солнца и утверждает, что изображения лодок с солнцем в носовой части не местного происхождения и являются сюжетом, привезенным из других стран.¹⁴

По мнению Н. Рзаева, утверждение археолога не имеет под собой научного основания. Как известно в Гобустане есть множество рисунков, связанных с культом поклонения солнцу: изображения людей с солнцем в руках, козлы с изображением солнца и т. д.¹⁵

В науке существует также мнение о ритуальном предназначении подобных рисунков. Изображение лодок с символом солнца в передней части являлись частью обряда погребения, скорее всего для перевозки покойников в потусторонний мир. Согласно ряду исследователей, эта традиция перешла от шумеров. Так, по их представлениям, бог солнца Утту выходил по ночам в путешествие, используя при этом луну в качестве лодки. В этом путешествии принимали участие и цари, при погребении которых клали изображения кораблей в форме полумесяца для того, чтобы облегчить им переход из одного мира в другой.¹⁶

Н. Рзаев также считает, что существенная особенность гобустанских лодок, выражающаяся в солярном знаке, указывает на их связь с верованием в бога солнца. Изображения лодок с солнцем появились как результат верований жителей Гобустана. По религиозным представлениям периода бронзы в Азербайджане, бог солнца считался также покровителем мира мертвых, потустороннего мира. Поэтому при захоронении покойника рядом с ним клали керамические изделия с солярными символами, металлические изделия, изображающие солнце.¹⁷

Такого же мнения придерживается и Ф. Мурадова. В книге «Гобустан в эпоху бронзы» автор, в результате исследований археологических материалов и наскальных изображений, выдвигает мнение, что гобустанцы в эпоху бронзы поклонялись солнцу и огню. В отдельных трудах Ф. Мурадова описывает изображения солнца, звезд, знаков свастики на камнях, обнаруженных в районах Азербайджана, и связывает их с религиозными убеждениями древних азербайджанцев.¹⁸

Существуют также и другие предположения. По мнению С. Ашурбейли эти изображения указывают на то, что древние поселенцы были хорошими мореходами. Эти изображения неоспоримо свидетельствует о мореплавании на западном берегу Каспия в эпоху бронзы и в более ранний период (VI – III тысячелетие до н.э.), а солнце на носу лодок, вероятно, показывает направление морского пути – на восток, к восходу солнца.¹⁹

Дж. Рустамова, в некотором смысле, подтверждает эту гипотезу. Автор утверждает, что изображение солнца на носу лодок, характерное для Гобустана, связано с условиями жизни насельников края. Так, его расположение на берегу Каспийского моря обусловило превращение рыболовства в одну из важных сфер хозяйственной деятельности. Как правило, солярные символы встречаются на изображениях лодок большого размера, что отождествляется исследователем с кораблями – теми, которые могли выходить в открытое море.²⁰

¹³ Рустамов Д., Мурадова Ф. Памятники Гобустана. Б., 1986, с.14

¹⁴ Rzayev N.İ. Əcdadların izi ilə. Bakı, 1992, с.82

¹⁵ Rzayev N.İ. Əcdadların izi ilə. Bakı, 1992, с.82

¹⁶ Умид А. Ю. О семантике наскальных изображений лодок с солярным знаком в Гобустане. // «Археология и этнография Азербайджана», 2004, №1, с.22

¹⁷ Умид А. Ю. О семантике наскальных изображений лодок с солярным знаком в Гобустане. // «Археология и этнография Азербайджана», 2004, №1, с.22

¹⁸ Fəhəsova M. Azərbaycan qayalıstü incəsənəti. Bakı, 2009, с.190

¹⁹ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.19

²⁰ Умид А. Ю. О семантике наскальных изображений лодок с солярным знаком в Гобустане. // «Археология и этнография

Но авторы статьи, посвященной рисункам в Гобустане, Н.О.Бурчак-Абрамович и Н.К.Верещагин выдвигают другое предположение. По их мнению, изображения лодок могут являться следом пребывания каких-то пришельцев мореплавателей.²¹

Наскальные изображения Гобустана крайне заинтересовали известного норвежского ученого и путешественника Тура Хейердала, который несколько раз побывал здесь. Изучая сходные изображения лодок в Гобустане и Норвегии, он выдвинул гипотезу, что предки древних викингов прибыли в Скандинавию с берегов Каспия.²² Тур Хейердал высказывал также мнение о сходстве изображения лодок с шумерскими изображениями лодок. Исследователь обосновывает это сходство тем, что и Гобустанские и Шумерские изображения лодок имеет форму полумесяца, плетенная из тростника и использование их в религиозных целях.²³

Наряду с наскальными изображениями на территории Гобустана были обнаружены также стоянки каменного века, относящиеся к III-му тысячелетию до н. э. и курганы эпохи бронзы.²⁴ Культурные слои курганов содержали богатые археологические материалы: большое количество керамики, черепков от лепных сосудов, орудия труда – каменные зернотерки, мотыги, вкладыши составных серпов и т.д., оружия – наконечники стрел и копий, булавы, кинжальные клинки.²⁵ Все эти предметы доказывают, что уже с III тысячелетия до н.э. население Азербайджана было уже знакомо с металлом, земледелием, скотоводством. Экономическую основу хозяйства наряду с развитием металлургии, составляло животноводство, разведение как крупного, так и мелкого рогатого скота.

В культурных слоях курганов Гобустана наряду с керамикой, орудиями труда и оружия были обнаружены украшения – бронзовые браслеты, большое количество бус и различные полудрагоценные камни. Указанные привозные украшения, находимые при раскопках в Азербайджане, являются ценными источниками, свидетельствующими о древнейших связях нашей

Азербайджана», 2004, №1, с.21

²¹ Бурчак-Абрамович Н.О, Верещагин Н. К. Рисунки на скалах гор Кызыл-кум и Кичик-даг в Кабристане. // Доклады Академии Наук Азербайджанской ССР, 1947, №5, с.229

²² Дубровский Д. К., Грачев В. Ю. Уральские писаницы в мировом наскальном искусстве. Екатеринбург, 2011, с.97—98

²³ Rəsim Əfəndi. Azərbaycan incəsənəti. Bakı, 2007, с.12

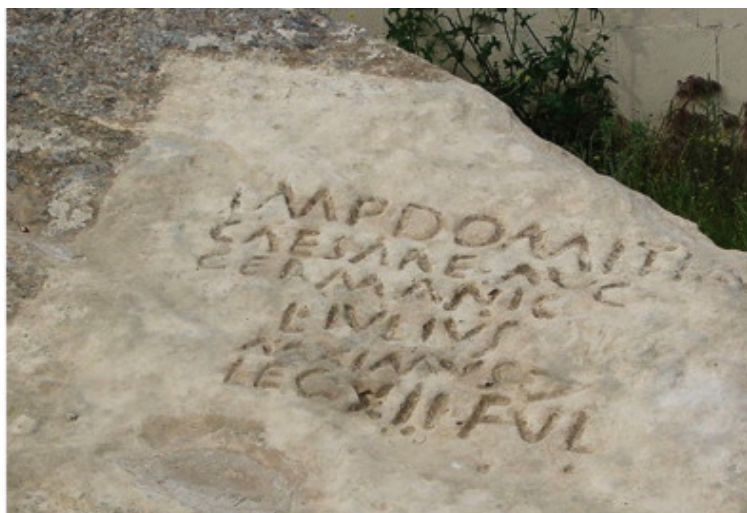
²⁴ Джафарзаде И. М., Наскальные изображения Гобустана (Азербайджанская ССР). // В сб.: Археологические исследования в Азербайджане, Баку, 1965, с.35

²⁵ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.17

страны со странами Древнего Востока – Сирией, Финикией, Египтом и Индией. Связи древних племен Кавказа и Азербайджана со странами древневосточных цивилизаций осуществлялись не только морским путем через Ассирию, Месопотамию, Египет и Индию, но и сухопутной караванной дорогой на севере, через Дербент и на юге, через Нахичевань.²⁶

О сухопутных караванных путях, связывающих Гобустан с соседними странами, говорят рисунки двухколесной арбы, относящейся к концу II тысячелетия до н.э.,²⁷ а также рисунки верблюжьих караванов.²⁸

Кроме древних рисунков примечательна латинская надпись, обнаруженная у подножья горы Беюк-даш в Гобустане. Она относится к I веку нашей эры, между 84 и 96-м годами, и свидетельствует о пребывании римских войск близ Баку.²⁹ В надписи говорится: «Время императора Домициана Цезаря Августа Германского, Луций Юлий Максим, Центурион XII Легиона Молниеносного».³⁰ Автор II века н. э. Гай Светоний (75—160 г.н.э.) сообщает, что Домициан совершил четыре похода – один против хеттов (германское племя), которое Домициан принял по своей инициативе, а остальные были совершены по необходимости. Из них два против даков, один против сарматов.³¹ Однако он потерпел немало несчастий в этих войнах. В Сарматии был истреблен его легион.

Следует отметить, что Сарматией римские географы называли обширную территорию, восточная часть которой простиралась до Каспийского моря, не имея точно определенных границ. По-видимому, здесь, в гобустанской надписи, упоминается тот самый отряд XII легиона, который был истреблен местными жителями.

Значение этого важного, хотя и лаконичного, документального источника трудно недооценить не только потому, что он сохранился полностью, являясь самой крайней восточной латинской надписью, но и связи с тем, что он приходится на самый темный и почти неосвещенный письменными источниками период истории Албании. На этой надписи сохранилось

²⁶ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.18

²⁷ Джафарзаде И. М. Гобустан. Наскальные изображения. Баку, 1973, с.53

²⁸ Джафарзаде И. М. Об археологических работах Института истории им. А. Бакиханова АН АЗССР. // Известия Академии Наук АрмССР. Серия общественные науки, 1950, №12, с.100

²⁹ Səfərzadə İ.M. Qobistan qayalarında təsvirlər. Azərbaycan tarixinə dair materiallar. // Azərbaycan Tarixi muzeyinin əsərləri. Bakı, 1957, cild 2, s.101

³⁰ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.30

³¹ Тумбиль П. Х. Римская надпись I века н. э., обнаруженная в пределах Азербайджана (Кабристан). // Доклады АН АЗССР, 1948, т. IV, №7, с.313

также имя императора Домициана, память о котором постановлением Римского сената была предана забвению.³²

Многообразие тематики и сюжетов, а также хронологические напластования гобустанских наскальных изображений, вместе с обнаруженными археологическими материалами, говорят о длительном пребывании древнего человека в этой местности, где он имел стоянки и поселение.

Расположенный рядом с Гобустаном Апшеронский полуостров, с центром в Баку, также является территорией, где обитал древний человек. Палеонтологические и археологические исследования показали, что Апшерон около 100 тысяч лет тому назад был населен различными видами ископаемых животных. Выявлено большое количество костей животных, которые принадлежат к давно вымершим на земле видам, а также птиц, насекомых и растений.

Важным источником в познании древней фауны и флоры Апшерона и всего Кавказа стали палеонтологические находки близ селения Бинагады, находящиеся на расстоянии 7—8 км от Баку. В 1938 г. здесь аспирантом А. Мастанзаде была открыта известная теперь всему научному миру бинагадинская плейстоценовая флора и фауна. Из пластов, пропитанных нефтью были обнаружены более сотни видов жуков, собрали десятки тысяч костей 97 видов перелетных и оседлых птиц, 40 видов крупных зверей и мелких зверушек.³³ Были определены кости пещерного льва, волка, лисицы, пещерного медведя, носорога, лошади, первобытного быка и благородного оленя. По мнению Б.Б.Пиотровского, находка большого количества костей в одном месте объясняется, видимо, тем, что в древности, на месте села Бинагады, существовало пресноводное озеро, к которому на водопой собирались различные животные. Берега озера широкой полосой были заилены, и топкий грунт был залит еще нефтью. Молодые и обессиленные животные увязали в этом топком грунте и гибли. В Бинагадах были обнаружены также и остатки растительности: плоды ивовидной груши, можжевельника, фисташкового дерева, кустарничковой вишни, цветы и ветви гранатника, а также ствол виноградной лозы.³⁴

Абсолютный возраст остатков бинагадинских растений и животных по комплексу признаков датируется в пределах 130—70 тысячелетий до наших дней.³⁵ А обнаруженные в Бинагаде в двух местах небольшие скопления древесного угля в растительном слое могут свидетельствовать о том, что это остатки костров доисторического человека.³⁶

К периоду палеолита относятся несколько находок, похожих на орудия палеолитического человека. Первая находка – небольшое кремневое ядро, обнаруженное в 1936 г. геологом Я.Д.Козиным у берега Зыхского озера в 10 километрах от Баку. Эта находка была исследована и опубликована Е.А.Пахомовым. Ядро было найдено на поверхности земли и имеет форму неправильно усеченной многогранной пирамиды.³⁷ Имеется еще вторая находка маленького кремневого скребка, найденного в 2—3 км от села Гюздек на Апшероне.³⁸

Следы мезолита прослеживаются в древнем поселении Келезага, расположенным у основания скального выступа восточнее Шувелянского каменного карьера, между мысом Шувелян

³² Исмаилзаде Г., Расулова М. Латинская надпись из Гобустана: отражение международных отношений и роли Баку на «Дербентском пути». // «Роль Баку в международных многосторонних взаимосвязях Азербайджана» Третий Бакинский международный симпозиум. Баку, 1997, с.147

³³ Верещагин Н. К. Записки палеонтолога. Петроглифы и животный мир Гобустана в начале нашей эры. Ленинград, 1981

³⁴ Пиотровский Б. Б. Археология Закавказья (с древнейших времен до I тысячелетия до н. э.). Ленинград, 1949, Курс лекций. лекция вторая: палеолит.

³⁵ Верещагин Н. К. Записки палеонтолога. Петроглифы и животный мир Гобустана в начале нашей эры. Ленинград, 1981

³⁶ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.21

³⁷ Пахомов Е. А. Об осмотре места находки кремневого ядра у зыхского озера. // Известия АзФАН СССР, №2. Баку, 1938, с.39—40

³⁸ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.22

и дамбой, в 1,5 км от берега, где в результате археологических работ выявлен кремневый скребок, датированный мезолитом и другие материалы.³⁹

В этих местностях встречаются также и наскальные изображения, подобные гобустанским. Изображения прослеживаются, начиная от Гобустана на север по побережью Каспийского моря до Баку и далее на Апшероне. Такие изображения выявлены в ряде пунктов на Апшеронском полуострове в зоне поселков Мардакян, Шувелян, Туркян, Нардаран, Бильгя, Зиря, Сураханы, Рамана и др. В настоящее время количество их превышает 500.⁴⁰

Близ поселка Гала на восточном склоне Дюбендинской возвышенности в 150—200 метрах от берега моря расположен грот, образованный большой скальной плитой. Она нависла над скалой, и под ней образовалось небольшое пространство. Грот был выявлен в конце 1960-х годов и исследован азербайджанскими археологами Г. Аслановым, а затем И. Алиевым, которые обнаружили здесь стоянку древнего человека и наскальные рисунки. Высеченные на северных плитах грота различные рисунки, представляют собой изображения пляшущих человеческих фигур и вокруг различных животных – быка, козы, оленя и ряд других рисунков. Обнаруженные рисунки свидетельствуют о скотоводстве и охоте древнего человека, обитавшего здесь.⁴¹

А в конце 1998 года в юго-восточной части села, среди развалин старых строений на небольшом пустыре было выявлено древнее поселение, северная часть которого обстроена каменной стеной, южная часть сильно повреждена, верхние слои срыты. Площадь поселения около 300 кв. м. Здесь были зафиксированы рисунки на каменных плитах строения, а также собраны фрагменты древней керамики. Исходя из указанных находок, памятник датируется эпохой бронзы, возраст которого не менее 4000 лет.⁴²

Рисунки подобные гобустанским наскальным изображениям были обнаружены археологом Г. Аслановым также и близ Баку, на скалистом берегу пляжа Шихово и в районе между Биби-Эйбатом и Баиловым.⁴³ Здесь выявлены изображения быков.

А у начала дамбы, соединяющей материк с островом Пир-Аллахи, была вскрыта каменная плита из апшеронского известняка, на которой контурными линиями были высечены изображения саблерогих козлов. Эти рисунки датируются концом II и началом I тысячелетия до н. э. Во время археологических раскопок были выявлены также и другие находки, свидетельствующие о существовании населенных пунктов на Апшероне в I тысячелетии до н.э. и раньше. Так, во время работ по сооружению вышеуказанной дамбы, было обнаружено ряд археологических объектов. Там было вскрыто могильное поле, с многочисленными погребениями типа каменных ящиков. Могильное поле расположено между развалинами древнего поселения, называемого местным населением «Гюргян» или «Эфшэран», и Апшеронским маяком у спуска к морю, на высоте 12—15 м. от уровня моря. Размер площади, занимаемой могильным полем, составлял более одного гектара. Здесь шоссейная дорога пересекает могильное поле поперек и направляется через дамбу на остров Пир-Аллахи. Большинство разрушенных могил расположено к северо-западу от дороги в сторону Апшеронского маяка и отстоит от него на расстоянии около 1 км. Все полуразрушенные могилы – каменные ящики, сохранили свои очертания, боковые плиты, а некоторые из них сохранили даже одну или две верхних плиты перекрытия. Почти все каменные ящики по форме представляют прямоугольные четырехугольники различных размеров, со всех сторон огражденные вертикально поставленными большими каменными плитами. Плиты подобраны из песчаника или известняка, кото-

³⁹ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.22

⁴⁰ Асланов Г. Об археологических памятниках Апшерона. // Материальная культура Азербайджана, т. IX, Баку, 1980, с.73

⁴¹ Насибов Ф. Наскальные рисунки Апшерона.

⁴² Алиев И. Из истории селения Гала Абшерона. // журнал «Археология Азербайджана», 1999, №1—2, с.39

⁴³ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.25

рый встречается в этом районе в достаточном количестве. Направление больших осей могил по странам света не имело никакой закономерности. Таким образом, можно предположить, что при захоронении покойника на направление могил не обращалось серьезного внимания, и оно всецело зависело от условий рельефа местности, пригодной для устройства погребений между скал. Во время археологических работ в могилах были обнаружены различные сосуды, бусы, бронзовые наконечники стрел и многое другое. Сосуды по форме подобны сосудам, встречающимся среди памятников кедабеко-ходжалинской археологической культуры, датируемой III—I тысячелетиями до н. э. В основном, среди указанных археологических материалов преобладают предметы, датируемые VII—VI вв. до н.э.⁴⁴

Другое древнее захоронение было обнаружено недалеко от круглой башни в селении Мардакян в 1919 году. Здесь на глубине 2,25 м под каменной плитой были найдены человеческие кости и инвентарь: бронзовый кинжал, различные бусы и черноглиняные сосуды. Можно полагать, что погребение относится к эпохе бронзы.⁴⁵

А во время строительства дамбы, под морскими водами были также обнаружены несколько могил. Г. А. Разумов и М. Ф. Хасин в своей книге «Тонущие города» пишут, что: «в Апшеронском проливе в предвоенные 1939—1940 гг. при строительстве Артемовской дамбы на глубине 1,5 м от уровня моря было найдено скифское кладбище. Из илистого песка со дна моря было извлечено девять каменных гробниц длиной по 2,4 м со скелетами скифских воинов».⁴⁶

О проникновении на Апшерон скифских кочевников подтверждает и обнаруженная при хозяйственных работах во дворе дома в селе Амирджан часть обломанной терракотовой статуэтки. Статуэтка высотой 4,5 см. и шириной 2,5 см. довольно реалистично изображает молодого мужчину. Черты его лица очень напоминают изображения скифов на золотых изделиях Причерноморья. Это позволяет датировать находку V—IV вв. до н.э.⁴⁷

Недалеко от острова Пир-Аллахи при исследовании территории на восточных склонах Апшеронской горы в 200 метрах от берега Каспия были также собраны фрагменты керамических сосудов красного и черного цвета. Наиболее интересным оказался фрагмент красного сосуда, поверхность которого украшала лепная свастика.

Свастика это один из наиболее архаичных сакральных символов – указатель видимого движения Солнца вокруг Земли и деления года на четыре части – четыре сезона. Он рассматривается и как символ плодородия земли. Считалось, что свастика приносит счастье, когда ее концы загнуты по часовой стрелке. Если концы загнуты против часовой стрелки, то она оказывает негативное влияние.

Говоря о происхождении слова «свастика» главный жрец огнепоклонников Тегерана Ростам Анджиман указывал на то, что термин состоит из слова «су», означающее «хорошее», «благое» и из слова «астика» – «основа», «существование», «смысл жизни». Таким образом, «суастика» означает «хорошая жизнь».⁴⁸

Свастика встречалась в древности у многих народов мира – в Индии, Китае, Египте, древней Руси, центральной Америке и др. Символами свастики обозначали календарные знаки во времена Скифского царства. На Кавказе оно встречается со II – I тысячелетия до нашей эры.⁴⁹

⁴⁴ Джафарзаде И. М. Археологические разведки на Апшероне. // Известия АН Азерб. ССР, 1948, №6, с.90—92

⁴⁵ Ашурбейли С. Б. О датировке возникновения города Баку. // Доклады Академии Наук АзССР, том XVII, №3, 1961, с.254

⁴⁶ Разумов Г. А., Хасин М. Ф. Тонущие города. Москва, 1991

⁴⁷ Каджар Ч. Старый Баку. Баку, 2007, с.12

⁴⁸ Rzayev N.İ. Əcdadların izi ilə. Bakı, 1992, с.80

⁴⁹ Насибов Ф. Свастика как символ Солнца.

Несмотря на широкомасштабные темпы освоения и хозяйственной деятельности, на территории между поселками Тюркян и Говсаны также сохранились памятники, могущие представлять значительный интерес для изучения и исследования культуры племен Апшеронского полуострова. Древнее поселение, расположенное в 6—7 км южнее Тюркян, в основном хорошо сохранился, строительные остатки просматриваются по всей площади. Здесь также с северной стороны по всему периметру, с востока на запад сохранилась каменная ограда, на отдельных выступающих плитах которого зафиксированы петроглифы. Предварительное исследование этого памятника позволяет определить его хронологию в пределах второй половины III – середины II тысячелетия до н. э. Вокруг поселения, южнее, отмечены небольшие каменные выкладки диаметром 1,5—2 м., являющиеся, по-видимому, рядовыми погребениями.⁵⁰

Не менее важный интерес представляет древние каменные сооружения или мегалиты (от греч. *megas* – большой и *lithos* – камень) – доисторические памятники, предположительно культового характера, представляющие собой постройки из огромных необработанных или полуобработанных каменных глыб. Мегалитические сооружения относятся к разным эпохам. Загадка происхождения мегалитов уже давно волнует человечество. Кто был первым строителем, и с какой целью создавались эти каменные конструкции, пока неясно.

На территории Азербайджана, и в частности на Апшероне, также встречаются каменные сооружения, построенные древними обитателями этих мест. Жилые и ритуальные сооружения на Апшеронском полуострове являются образцами мегалитической архитектуры эпохи энеолита и древней бронзы. Остатки почти круглых в плане построек, предположительно ритуальных сооружений в виде площадки, огороженной крупными камнями и с нанесенными на них рисунками были обнаружены в селении Мардакян, Зиря, Тюркан, Шувелян и в Гобустане.

Впервые отдельные камни с изображениями коз на Апшероне, около поселка Зиря, обнаружил в 1948 году И.М.Джафарзаде.⁵¹ Один из обнаруженных камней сейчас находится в Музее истории Азербайджана.

В 1963 г. во время археологических раскопок в зоне поселка Мардакян и Шувелян был выявлен ряд таких древних памятников. В местности Бендусту, на небольшом песчаном холме, диаметром 70 м и высотой около 2 м, были вскрыты различные каменные постройки и сооружения неодинаковые по размерам и планам. Раскопками установлено, что это древнее поселение с различными хозяйственными и культовыми сооружениями, стены которых были воздвигнуты на сухой кладке из необработанных известняковых плит. Здесь обнаружены более десяти небольших строений круглой формы, возведенных из вертикально поставленных каменных плит. Диаметр их не превышает 3 м. Одно из них было перекрыто большой каменной плитой треугольной формы. В центре сооружения находились каменная тумба высотой 60 см, служившая подпоркой перекрытия. Внутри сооружения разбросано небольшое количество фрагментов керамических сосудов серого и красного обжига и кости животных. Простота и добротность кладки сооружений показывают, что древние племена, населявшие полуостров, обладали определенными, хотя и примитивными, строительными навыками.⁵²

Интересно и сооружение, расположенное на южной стороне Бендусту. Для постройки его были использованы большие каменные плиты с зубчатыми завершениями.⁵³ На каменных плитах обнаружен ряд наскальных рисунков: оленей, козлов и др. Видимо, образцом для оформления этих каменных плит были наскальные изображения в Гобустане. Большой интерес

⁵⁰ Алиев И. Н. Итоги полевых работ на Апшероне в 2004 году. // Материалы научной сессии, посвященной археологическим и этнографическим исследованиям, проведенных в 2003—04 гг. Баку, 2005, с.108

⁵¹ Fərəsova M. Azərbaycan qayaüstü incəsənəti. Bakı, 2009, s.190

⁵² Асланов Г. Об археологических памятниках Апшерона. // Материальная культура Азербайджана, т. IX, Баку, 1980, с.70—72

⁵³ Асланов Г. Об археологических памятниках Апшерона. // Материальная культура Азербайджана, т. IX, Баку, 1980, с.72

представляют изображения людей, выбитые на камнях, из которых сложены стены построек. Мужчины и женщины показаны обнаженными, в молитвенной позе.⁵⁴

На камнях Бендусту археологом Г. Аслановым был обнаружен также петроглиф, посвященный ритуалу человеческих жертвоприношений, существовавший на Апшероне еще в I тыс. до н. э. Как указывает Г. Асланов, это – изображение людей, прыгающих через жертву с целью очищения. Неподалеку от прыгающих стоят те, кто уже совершили данный обряд. В верхней части петроглифа – жрец-шаман в окружении символических знаков солнца. Он изображен с поднятыми вверх руками.⁵⁵ Археолог предполагает, что изображение было выполнено в соответствии с назначением данного сооружения, видимо, древнего святилища.

В этом холме обнаружено множество очагов, большое количество золы, следы костров, фрагменты керамических сосудов. Раскопки на этой территории выявили ряд предметов – каменные ступки, кремневые наконечники стрел, глиняные пряслица, железный меч и нож, а также большое количество костей различных животных: лошади, осла, быка, коровы, барана, козы, собаки, джейрана, волка, зайца, черепахи, тюленя и т. д. Указанные материалы свидетельствуют о том, что на этой территории существовало древнее поселение, датируемое концом II и до половины I тысячелетия до н. э. Находки костей домашних животных свидетельствуют о том, что на Апшероне в древности обитало скотоводческое племя. Здесь жили также племена, занимающиеся земледелием, охотой, рыболовством, ткачеством, гончарным и строительным ремеслом, искусством.⁵⁶

Второе поселение «Агдаш дюзи» находится на расстоянии одного километра от поселения Бендусту и представляет собой большое сооружение круглой формы, периметром более 100 м. Она состоит из вертикально и горизонтально стоящих больших каменных плит на сухой кладке. В некоторых местах имеются каменные перегородки. У южной стены сооружения открыты почти прямоугольные постройки, по-видимому, древние мастерские для изготовления каменных орудий труда, о чем свидетельствуют многочисленные каменные поделки, отщепы и осколки.⁵⁷ В результате исследований было обнаружено 100 каменных глыб с рисунками и зарегистрировано более 200 изображений.⁵⁸

Одним из замечательных памятников древности является изображение астрономических тел на вершине скалы в местности Умид Гайа, между поселками Бильгя и Нардаран. Эта древнейшая обсерватория на скале по богатству наскальных рисунков, изображающих солнце и различные знаки зодиака – Большую Медведицу, Змею и т.д., превосходит другие известные изображения созвездий. Наряду с указанными рисунками на скале высечена астрономическая вычислительная таблица. Наскальные изображения Умид Гайа относятся к началу эпохи бронзы.⁵⁹

Недалеко от Умид Гайа, в районе мыса Амбуран (Бильгях) были обнаружены также и другие древние памятники. Здесь, под водой, на глубине 10 м были обнаружены остатки, очевидно, порта, который по сообщению средневековых путешественников, существовал здесь с XI по XVI век. Здесь между мысами под водой имеется ровно уложенная каменная гряда, бывшая, вероятно, древним молом. Возле нее были найдены три больших кованых железных якоря, а также несколько наборных каменных якорей, похожих на античные, которые обычно встречаются в Средиземном море. Со дна были также подняты черепки фаянсовой посуды,

⁵⁴ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.24

⁵⁵ Умид А. Ю. О семантике наскальных изображений лодок с соляным знаком в Гобустане. // «Археология и этнография Азербайджана», 2004, №1, с.23

⁵⁶ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.24—25

⁵⁷ Асланов Г. Об археологических памятниках Апшерона. // Материальная культура Азербайджана, т. IX, Баку, 1980, с.70

⁵⁸ Fərgəsova M. Azərbaycan qayaüstü incəsənəti. Bakı, 2009, с.191

⁵⁹ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.24

расписанной кобальтом, глазурованное блюдо, селадонная чаша и другие древние предметы домашнего обихода.⁶⁰

Другим замечательным памятником древности являются чашечные углубления. Известные науке чашечные углубления, являясь распространенной особенностью в наскальном искусстве мира, выполнены в разные времена. Они обнаружены на всех обитаемых человеком континентах и большинство их датированы средним и даже нижним палеолитом. Вблизи пещер в Гобустане находится большое количество таких углублений. В настоящее время здесь обнаружено и зарегистрировано 152 камня с 436 чашечными углублениями.⁶¹ Часто соединенные между собой желобками углубления, имеют диаметр 15—30 и глубину 6—15 см.⁶² Гобустанские углубления датируются, по мнению С. Ашурбейли, концом неолита до начала бронзы (т.е. в V – III тысячелетиях до нашей эры и позже).⁶³

Аналогичные углубления выявлены и в других местах Апшерона, в частности на территории старой крепости Баку, и в окрестностях селений Гюздек, Тюркан, Нардаран и Биби-Эйбат. Путешественник Лерх в 30-х гг. XVIII века зафиксировал на острове Беюк Зирия (бывший Наргин) подобные чашечные углубления, имеющие круглую и четырехугольную формы.⁶⁴

Ввиду большого разнообразия их форм, размеров и расположения существуют самые различные версии по поводу того, с какой целью они были созданы. Многими авторами они расшифровываются как астральные карты созвездий, хранилища даров для богов, как знаки направления или течения воды, как символы женского пола и т. д.

По предположениям М. Фараджева, они являлись неподвижными сосудами для сбора и хранения дождевой воды и сбора жертвенной крови животных, емкостью для приготовления ритуальной пищи, символами созвездий и т. д.⁶⁵ Хотя эти версии не применимы ко всем чашечным углублениям.

Небольшие размеры некоторых чаш (вместимостью всего 1—1,5 литра) и тот факт, что отходящие от них желобки не охватывают водосборную поверхность камня, свидетельствуют о том, что данный тип «чашечных углублений» вряд ли назначался для сбора дождевой воды. На то, что эти углубления выполняли другую роль, указывает и наличие истинных ёмкостей для сбора дождевой воды, способных вместить десятки, а то и сотни литров воды и которые можно встретить на этих же участках.

Интересно отметить, что, как правило, чашечные углубления можно встретить в непосредственной близости от старинных поселений. Это особенность позволяет предположить, что чашечные углубления являются следами некоей традиции.

⁶⁰ Разумов Г. А., Хасин М. Ф. Тонушие города. Москва, 1991

⁶¹ Фараджева М. Чашечные углубления Гобустана. Баку, 2007, с.101

⁶² Джафарзаде И. М. Древне-латинская надпись у подошвы горы Беюкдаш. // Доклады АН АзССР, 1948, т. IV, №7, с.304

⁶³ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.23

⁶⁴ Фараджева М. Чашечные углубления Гобустана. Баку, 2007, с.102

⁶⁵ Фараджева М. Чашечные углубления Гобустана. Баку, 2007, с.102—106

Чашечные углубления имеют такое же важное значение для изучения истории, как и другие археологические материалы. Возможно, они не так заметны и привлекательны, как развалины древних храмов, но они доносят до нас информацию о духовной жизни и верованиях наших далеких предков.

Следы деятельности древнего человека проявляются также и в форме чашечных знаков – полусферические выемки диаметром 2—10 см и глубиной 3 см, встречающиеся на поверхности мегалитов и отдельно стоящих каменных глыб. Они располагаются группами – на отдельном камне может быть до сотни таких чашечных выемок, и относятся к неолиту или бронзовому веку. Встречаются чашечные знаки в различных частях света. Но они еще полностью не изучены и хранят в себе множество тайн. В частности, до сих пор неизвестны цель их создания и назначение. Существующие теории не дают ясного ответа на эти вопросы, хотя отмечены некоторые общие черты каменных знаков.

Чашечные знаки можно встретить в окрестностях Баку – на Апшероне и в Гобустане. Недалеко от селения Тюркан близ Баку были обнаружены интересные чашечные знаки, высеченные на камнях. Они представляют собой группы по 9—14 чашечных выемок. Выемки расположены по кругу. Внутри круга находятся еще 2 выемки. Учитывая расположенные рядом курганы, эти знаки можно датировать II—III тысячелетиями до н. э. Аналогичные знаки были обнаружены в 1991 году в Шотландии близ города Эдинбург. Они представляют собой 9 выемок по кругу и 2 выемки внутри. Удивительно как поразительно похожи шотландские чашечные знаки со знаками, обнаруженными за тысячи километров на Апшероне.⁶⁶

До сегодняшнего дня остается неясным для чего были предназначены эти знаки и частью какого ритуала они были.

Свидетельством существования древних поселений на территории, окутанной тайнами, Апшерона являются также древние захоронения, обнаруженные здесь во время этнографических и археологических обследований. Среди обнаруженных находок большой интерес вызывает, конечно же, курганные поля, выявленные в разных частях Апшерона.

Курганы являются одним из широко распространенных видов древних сооружений Азербайджана, связанные с погребальным культом местных племен. Хронологический диапазон древних курганов, обнаруженных на территории Апшеронского полуострова, колеблется от второй середины III тысячелетия до первой середины II тысячелетия до н. э. Курганы Апшерона являются не только памятниками захоронений, но и богатым источником для изучения материальной и духовной культуры древних племен Азербайджана.

Следует отметить, что курганы Апшерона имеют свои особенности. Характерным признаком является большое количество рисунков на камнях насыпей и конструкций курганов.

⁶⁶ Насибов Ф. Чашечные знаки (cup-marks).

В юго-западной части более ранних курганов располагались жертвенные камеры, встроенные в кромлех. Алтарные плиты в них порой имеют антропоморфные (человекоподобные) признаки.⁶⁷ Антропоморфные стелы в конструкциях курганов говорят о существовании религиозных представлений у жителей древнего Апшерона. По предположениям, антропоморфные памятники, находящиеся в кургане, отождествляются с Богом смерти, который отправляет души умерших в потусторонний мир.

Одно из таких курганных полей был недавно обнаружен около селения Тюркан близ Баку. Здесь решено было начать раскопки. В 2003—2004 годах на этом участке были исследованы 4 кургана. Курганы расположены компактно. Камеры их вскрыты. При этом следует отметить хорошую сохранность конструкции насыпей, высота которых не более 150 см. Диаметр самого большого кургана достигает 22 метра. Вторая группа курганов расположена в 2-х км. южнее. Они имеют небольшую высоту от 40 до 60 см. и диаметр от 4 до 10 метров. На этом участке было выявлено 12 курганов. Большой интерес представляет один из курганов, имеющий форму восьмерки. Во время раскопок вначале был обнаружен кромлех – идеальный круг диаметром 9 метров, выложенный из обтесанных и плотно подогнанных камней. Вскоре у южного полюса большого круга был выявлен еще один примыкающий кромлех. Диаметр этого каменного круга около 3—5 метров [23, с. 108].⁶⁸

Наконец, была раскопана большая часть холма. Курган представляет собой два каменных кромлеха, выложенных в виде восьмерки. Внутри большого круга выложен еще один кромлех, в центре которого расположены 2 антропоморфные глыбы. В верхней части одной из фигур четко просматривается голова и грудь. У изголовья каждой из фигур был установлен вертикальный камень.⁶⁹ По предварительной оценке конструкция сходна с Майкопскими курганами и датируется II – III тысячелетиями до н.э.

На территории около селения Тюркан был обнаружен также курган иного типа. Обнаруженный А. Исламовым этот курган в 2003 году был частично расчищен и исследован. Он представляет собой каменный круг, в центре которого расположена каменная камера. Пространство между камерой и кругом заполнено булыжником. Центральная камера размером 1.2x0.8 м была пуста. Видимо она была разграблена ранее.⁷⁰

Кроме Тюрканских были относительно изучены также курганы в селении Дюбенди. Они представляют собой группу каменных и каменно-песчаных курганов, обнаруженных в конце 1980-годов. Основу этих курганов, как и в Тюрканских, составляет круглая каменная конструкция – кромлех. В центре одного из курганов расположена погребальная комната, которая направлена по линии юг-запад – север-восток. В юго-западной части, в каменной конструкции кромлеха сооружена жертвенная камера, одна сторона которой в форме антропоморфной стелы. В жертвенной камере были обнаружены фаянсовая посуда, кости барана, каменные орудия и пепел.⁷¹ Скорее всего, здесь проводился специальный ритуал после похоронной церемонии. Исследованные захоронения позволяют датировать эти курганы III – II тысячелетием до н.э.

На Апшероне встречаются и другие типы древних захоронений. Не менее важный интерес представляет древние захоронения в виде больших тендиров. В 1946 г. сотрудник Института истории И.А.Меджидова в процессе этнографического обследования апшеронских сел встретила со старожилами и собрала достаточное количество сведений о наличии древних

⁶⁷ Алиев И. О связях древних племен Апшерона. // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа (тезисы докладов). М., 1996

⁶⁸ Алиев И. Н. Итоги полевых работ на Апшероне в 2004 году. // Материалы научной сессии, посвященной археологическим и этнографическим исследованиям, проведенных в 2003—04 гг. Баку, 2005, с.108

⁶⁹ Насибов Ф. Курганы Апшерона.

⁷⁰ Насибов Ф. Курганы Апшерона.

⁷¹ Ибрагимов К. Археолого-этнографический музейный комплекс Гала. // Журнал «IRS-Наследие», 2012, №58, с.35

могил, имеющих форму тендира. Так, например, ею, со слов местного жителя, 75-летнего Мамед Гасана Гасанова зафиксированы сведения о наличии древнего погребения в селении Маштаги. Он рассказал, что во время полевых работ в окрестностях села раскопал яму, похожую на тендир большого диаметра, на дне ямы находились человеческие кости, а рядом с ними лежало несколько глиняных кувшинов красного цвета.

Такие же сведения были получены в сел. Бузовны от 86-летнего Худабакша Ханифа оглы. Он рассказал, что в детстве он ходил к своему отцу, который в то время работал на строительстве сельской бани и рыл котлован для ее фундамента. Здесь он видел яму в форме большого тендира, которая была раскопана отцом. Внутри ямы он видел человеческий скелет. Около него стояли 2—3 глиняных красных кувшина. Было также несколько штук разноцветных бус и металлических колечек.⁷²

Подобные архаические захоронения были обнаружены также и в самом Баку, между улицами Зяргярпалан и Муртуза Мухтарова, на месте нынешних средних школ №189 и 190. В 1888 г. при рытье котлована для фундамента Александро-Невского собора в Баку, на месте старого мусульманского кладбища были найдены древние погребения в виде каменных ящиков. Оказалось, что помимо мусульманского кладбища на этом месте было древнейшее архаическое захоронение периода родоплеменной общинной организации.

В журнале «Этнографическое обозрение» за 1904-й год говорится: «По-видимому, здесь были два кладбища, относящиеся к двум различным эпохам, так как кладбища эти расположены одно над другим; об этом можно судить по двум рядам могил, заметных на разрезе пластов и обнаженных при рытье выемки под постройку».⁷³

В одном таком гробу даже оказался костяк женщины с длинными волосами. К сожалению, обнаруженное новое кладбище также было снесено, как и первое мусульманское. Но когда рабочие в одном месте продолжали рыть еще глубже обнаружилась подземная пещера, по форме похожая на обыкновенный тендир большого диаметра. Внутри этого «тендира», кругом у стенок были обнаружены 5—6 скелетов в полусидящем положении и перед ними небольшие глиняные горшки.⁷⁴ Эта была родовая могила, дошедшая до нас из глубины веков со времен родоплеменной организации общества. Как вспоминает очевидец, «каменные гробы» представляли собой выдолбленные из целой глыбы известняка полые параллелепипеды, в которых находились кости скелета. Несколько штук их долгое время лежали в углу строительной площадки Александро-Невского собора.⁷⁵

Об обнаруженной здесь могиле позже рассказывал также житель поселка Баладжары Машади Худаверди Ибрагимов, который во время строительства Александро-Невского собора в качестве рабочего участвовал в рытье котлованов. В 1946 г., во время беседы с сотрудником Института истории И.А.Меджидовой, он рассказал, что: «Здесь в процессе работ была обнаружена могила наподобие тендира. Внутри ее сохранились 6—7 человеческих скелетов. Кости лежали так, будто покойника похоронили в сидячем положении. Кости нескольких скелетов лежали по кругу около стенок могилы. Некоторые из них почти рассыпались. Перед каждым скелетом стоял небольшой чашеподобный желтовато-красный глиняный сосуд. На полу в центре могильной ямы был поставлен небольшой шероховатый камень, почти плоской формы с округленными краями. На этом камне стоял другой камень с чашеобразным углублением. Около него лежал удлиненный камень, напоминающий по своей форме пестик».⁷⁶

⁷² Джафарзаде И. М. Археологические разведки на Апшероне. // Известия АН Азерб. ССР, 1948, №6, с.92

⁷³ Археологические раскопки в Баку. // Журнал «Этнографическое обозрение», 1904, №2, с.226

⁷⁴ Тер-григорьян Т. И. Из далекого прошлого г. Баку. // Известия АЗФАН СССР, Баку, 1943, №7, с.81

⁷⁵ Пашазаде Э. М. Мечети и церкви старого Баку. В 2-х частях, часть 1—2, Баку, 1997, с.14

⁷⁶ Джафарзаде И. М. Археологические разведки на Апшероне. // Известия АН Азерб. ССР, 1948, №6, с.92

Помимо этого, получены и другие сведения, подтверждающие наличие древних могил на месте бывшего Александро-Невского собора. М.Э.Эфенди, являвшийся одним из руководителей строительства двух школьных зданий на месте разобранного собора, в своем отчете, составленном в 1936 г., писал: «При углублении шурфа на глубине 5 м. у восточной стенки шурфа было также обнаружено древнее погребение, в котором сохранились остатки скелета человека. Кроме того, в этой могиле был обнаружен глиняный кувшин округлой форм, высотой около 15 см., в котором была земля с органическими остатками».⁷⁷

Рассказывая об этих погребениях, С. Ашурбейли утверждает, что эта могила, также, как и могилы в селении Маштаги и Бузовны относятся к более раннему периоду, так как обряд погребения не укладывается в нормы мусульманской и христианской религии. По-видимому, на холме, где впоследствии вырос город Баку, было расположено древнее поселение, а отмеченное место погребений в 150—200 м. от холма было кладбищем.⁷⁸

Архитектор Д. Ахундов же считает, что апшеронские «священные» огни были популярны и вполне возможно, что большое количество паломников из стран Средней Азии хоронило на этом месте своих земляков, соблюдая древний ритуал захоронения. Относились ли каменные ящики к маздаизскому периоду или к эпохе ранних огнепоклонников, все равно они были захоронены в очень отдаленный период истории.⁷⁹

Рассматривая все эти вышеуказанные материалы, свидетельствующие о жизни, быте, материальной и духовной культуре древнейшего человека, жившего в эпоху каменного века на территории Апшерона, можно с уверенностью сказать, что территория старой крепости Баку была также обитаема за много веков до нашей эры.

⁷⁷ Джафарзаде И. М. Археологические разведки на Апшероне. // Известия АН Азерб. ССР, 1948, №6, с.93

⁷⁸ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.29

⁷⁹ Ахундов Д. А. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку, 1986, с.33

О датировке и этимологии названия города Баку

Город Баку находится на юге Апшеронского полуострова, на берегу Каспийского моря, в хорошо защищенной от ветров и штормов бухте. Баку является одним из древних городов, экономическим и культурным центром не только Азербайджана, но и всего Ближнего Востока. Вопрос о времени возникновения Баку как населенного пункта и как города до сих пор не уточнен ввиду слабой изученности его в археологическом отношении и скудности источников, относящихся к раннему периоду его истории.

Определяющим фактором в образовании города как социально-экономической категории, как известно, является развитие производительных сил и рост торговли. На этой основе средневековые города Азербайджана обычно вырастали из древних поселений и вокруг крепостей. Некоторые города возникали в связи с эксплуатацией природных богатств местности – медной и железной руды, нефти и соли и других ископаемых. К таким городам относится и Баку, возникший, по-видимому, на месте древнего поселения.

Для выяснения датировки Баку большое значение имеют археологические материалы, обнаруженные на территории старой Бакинской крепости – Ичеришехер и за ее пределами. В предыдущей главе мы рассказали о древних поселениях Апшерона, об археологических находках и наскальных изображениях, обнаруженных за пределами крепости. Археологические исследования и раскопки показали, что город Баку также, как и его окрестности богата археологическими материалами.

Открытие наскальных изображений в окрестных селениях Баку, о котором говорилось выше, чашечные углубления на территории Дворца Ширваншахов, многослойное кладбище с домусульманскими захоронениями в непосредственной близости крепости и археологические находки свидетельствуют о древнейшем поселении эпохи бронзы и античного периода на территории Баку.

Например, на территории у мечети Мухаммеда были обнаружены фрагменты керамических сосудов, изготовленных ручным способом, датированные античным периодом – IV – I вв. до н.э. и I в. н.э., и женская статуэтка из серой глины эпохи железа.⁸⁰ Статуэтка высотой 12 см. и шириной у бедра 5 см. изготовлена в Баку. Голова круглая с отверстиями в форме ушей. Брови, нос и рот изображены вдавленными линиями. Вместо глаз вставлены кусочки голубой глазури. Грудь обозначены, руки отбиты. Одежда украшена точечным рисунком. Ожерелье показано вдавленными точками. Ф. Ибрагимов сопоставляя эту статуэтку с подобными статуэтками из глины, обнаруженными на территории Мингечевира и Исмайлы, датирует ее I – III веками.⁸¹ Существует также и другая версия датировки статуэтки, относящая ее к IV – I вв. до н.э. и I в. н.э.⁸²

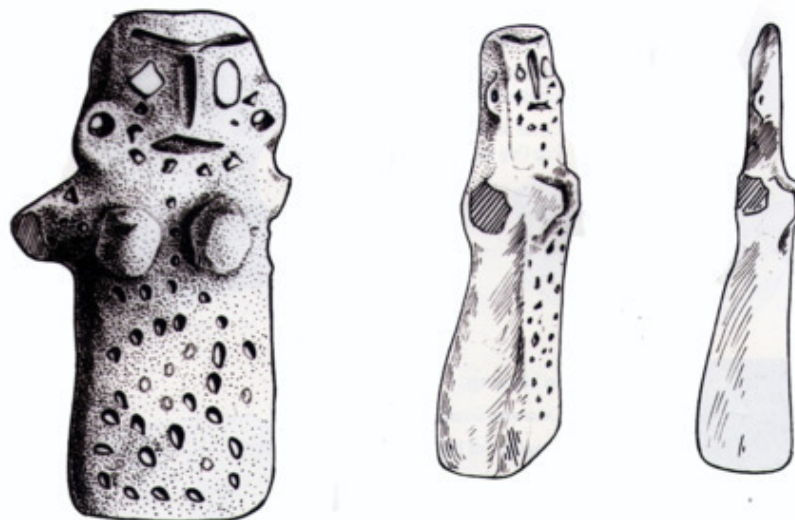
Такие статуэтки носили культовый характер, и их иногда клали вместе с умершей в могилу. Здесь также были найдены железный наконечник стрелы, фрагменты керамики, большой кувшин, подобный по форме античным амфорам и относящимся к античному периоду, а также две подставки – базы колонн, подобные колоннам больших городских зданий античного периода.⁸³

⁸⁰ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, изд. Азернешр, 1992, с. 39

⁸¹ İbrahimov F. Nadir tapıntı. // «Elm və həyat» jurnalı, 1990, №1, с. 18—19

⁸² Каджар Ч. Старый Баку. Баку, 2007, с.12

⁸³ İbrahimov F.Ə. Bakının qədim dövr tarixinə dair. // «Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası» jurnalı, 2003, №2, с.107—108

Античные сосуды были обнаружены и в верхнем дворе Дворца Ширваншахов в 1946 г., во время археологических раскопок, проведенных Левиатовым. Здесь был обнаружен кувшин, форма горловины которого подобна изделиям из Ялойлутепе, датируемого IV – I вв. до н. э. Обнаруженный глиняной сосуд сейчас хранится в Эрмитаже.⁸⁴

Раскопки в юго-восточной части нынешнего Ичеришехер также выявили предметы позднего античного периода – кувшины и сосуды, датирующиеся I – III вв. нашей эры. Обнаружены также в большом количестве глиняные фляги разных форм, множество фрагментов кувшинов, а также фрагменты дна больших и маленьких сосудов типа мисок и тарелок, орнаментированные полихромной глазурью. Большинство полихромных глазированных керамических сосудов изнутри декорированы врезными, скоблеными и другими техническими методами. Некоторые покрыты марганцевой глазурью. Поверхность большинства полихромных и монокромных глазированных тарелок и чаш была орнаментирована разными рисунками животных и птиц.⁸⁵

Обнаруженные в крепости керамические изделия отличаются разнообразием форм и богатством декора. Среди находок 1964 г. на северной стороне Девичьей башни имеется оригинальная полихромная глазурованная чаша на низком поддоне, на внутренней стороне которой расположены рисунки пяти голубей, выполненные изобразительной росписью и гравировкой с большим искусством. На стенку сосуда рисунки голубей нанесены симметрично. Они показаны идущими один за другим по направлению часовой стрелки. Тело птиц покрыто густым оперением, ножки маленькие, согнутые в когтях, глаза круглые, очковидные, клюв острый. Вся композиция рисунков представлена на фоне полос и пересекающих друг друга нешироких линий, образующих квадратную сеточку. Отогнутый наружу край венчика орнаментирован зубцами и волнообразной линией. В центре днища сохраняется свободный дисковидный круг, покрытый желтоватого цвета ангобом. Другая поливная чаша, обнаруженная на восточных склонах бакинского холма, выполнена росписью цветным ангобом и гравировкой. В отличие от предыдущей чаши, голуби двигаются здесь в направлении против часовой стрелки.⁸⁶

⁸⁴ İbrahimov K. İçərişəhərdən yeni tapılmış qədim nümunələr. // «Elm və həyat» jurnalı, 2009, №2, с.43

⁸⁵ Ибрагимов К. Баку приоткрывает завесу тайн своей древней истории. // Журнал «Ичеришехер», 2008, №2

⁸⁶ Исмизаде О. Ш., Ибрагимов Ф. А. Художественная штампованная керамика средневекового Баку. Баку, 1983, с.44

Известно, что у многих народов голубь считается священной птицей и в фольклоре большинства их эта птица показана как символ мира. В преданиях у некоторых народов Востока голубь является в образе священного духа или божества. В азербайджанском народном фольклоре также существуют своеобразные пери (феи), которые часто предстают в образе голубок.

В нижнем культурном слое «Ичеришехер» декоративно-художественная керамика с орнаментальной и изобразительной росписью встречается довольно часто. Среди выявленных материалов имеется небольшая глазурованная чаша с полихромной росписью и гравировкой, которая обнаружена на восточных склонах бакинского холма, на территории тесно расположенных жилых кварталов города. С внутренней стороны в центре днища чаши изображены три чешуйчатые рыбы, плавающие одна за другой в направлении против часовой стрелки. Фигуры рыб размещены таким образом, что в центре их образовался равносторонний треугольник.⁸⁷

О большом значении рыбы в жизни населения Баку свидетельствует также другая находка. Археологические работы 1962—1964 гг., проведенные вокруг Девичьей башни обнаружили ряд хозяйственных ям и колодцев, где было найдено большое количество фрагментов стекла, глиняных сосудов, цветного фарфора и др. предметов. Заслуживает внимания обнаруженная на глубине 2,2 м. бронзовая фигурка рыбы оригинальной формы, носящий архаический характер. Длина фигурки 8,2 см, высота 4,5, ширина спины 2 и толщина 0,7 см.⁸⁸ Фигурка фантастической рыбки с раскрытым ртом, приподнятой верхней губой отлита с большим искусством. Очевидный глаз рыбы отмечен в середине большой круглой головы. Жабры выступают над туловищем. Хвост поднят вверх и закручен в кольцо. Все тело рыбы покрыто густым чешуйчатым слоем. Мастерски изготовленная фигурка интересна манерой исполнения, свойственной художественным традициям т.н. «сасанидского» искусства.⁸⁹

О. Исмизаде датирует фигурку IV – VII вв. н. э. Д. Ахундов же относит ее предположительно ко II – I тыс. до н.э.⁹⁰

⁸⁷ Исмизаде О. Ш., Ибрагимов Ф. А. Художественная штампованная керамика средневекового Баку. Баку, 1983, с.45

⁸⁸ Ашурбейли С. Б. О датировке и назначении Гыз галасы в крепости. // Известия АН АзССР, 1974, №3, с.50

⁸⁹ İbrahimov K.F. Bakı – İçərişəhər. II c, Bakı, 2006, с.47

⁹⁰ Гасанов Г. Девичья башня. Бакинская Девичья башня языческий комплекс – Баку (второе издание). Баку, 2014, с.48

Изображения рыб встречаются также и на надгробных камнях. Во время раскопок в крепости на глубине 9 м был обнаружен прямоугольный надгробный камень. Его боковые части декорированы фрезерованными орнаментами, на головной части изображено древо жизни между двумя вверх смотрящими рыбами, а внутри обнаружены солярные рисунки. Надгробный камень можно датировать концом античного периода (IV—VI вв.). Изображения рыб также встречаются на фасаде старых зданий, на отчеканенных в Баку монетах периода правления Ширваншахов. Видимо, рыба являлась одним из древних тотемов Апшерона и олицетворяла морского бога. Изображения рыб встречаются и на наскальных изображениях Гобустана. Указанные предположения подтверждают, что изображения рыб на надгробных камнях, найденных в Ичеришехер, датируются античным или еще более древним периодом.⁹¹

В то же время любая рыба, как неотъемлемая часть водной стихии, символизировала плодородие. По сообщениям источников, за несколько часов до наступления древнего новогоднего праздника азербайджанцев – Новруза, накрывался праздничный стол, на котором непременно стоял сосуд с водой, в которой плавали маленькие рыбки.⁹² А увидев во сне рыбу, житель Апшерона толкует этот сон как признак богатства. По-видимому, культ рыбы относится к древнейшим культам на Апшероне. Например, образ рыбы в религии огнепоклонничества был инкарнацией некоторых богов (представление богов в форме рыб).

Среди чаш и блюд, украшенных изображениями животных, привлекает внимание полихромная чаша, обнаруженная при раскопках 1939 г. на нижнем дворе Дворца Шиваншахов в слое XII – XIII вв. с изображением бегущего зебу на фоне растительных побегов.⁹³

⁹¹ Ибрагимов К. Баку приоткрывает завесу тайн своей древней истории. // Журнал "Ичеришехер", 2008, №2

⁹² Алиев И.Н., Гусейнова С.Б. Изображение рыбы в средневековых материалах Южного Кавказа. // Материалы научной сессии, посвященной археологическим и этнографическим исследованиям, проведенным в 2003-04 гг. Баку, 2005, с.107

⁹³ Ибрагимов К. Экскурсия по археологическим памятникам Баку. // Журнал «IRS-Наследие», 2008, №32, с.47

Из материалов археологических раскопок значительный интерес представляет также большой камень с изображением головы быка, найденный в 1964 г. у фундамента городской стены на северо-восточной стороне. По своей форме это изображение почти в натуральную величину аналогично изображениям над Шамахинскими воротами. Подобные изображения головы быка найдены также в Бакинской бухте.

Некоторые обнаруженные материалы оформлены орнаментами, характерными для античной ялойлутепинской культуры. На одном из сосудов имеется солярный орнамент – символ солнца. Изображения, символизирующие небесное светило, появились в связи с поклонением небу, солнцу, луне и т. д. Такие изображения на средневековых архитектурных памятниках, погребальных и бытовых предметах указывают на их религиозное значение. Изучение этих и других находок дает основание отнести их принадлежность к периоду, когда на территории древнего Азербайджана господствовало огнепоклонничество.

Как утверждает С. Ашурбейли, обнаруженные в Ичеришехер археологические находки позволяют датировать старую Бакинскую крепость как город античного периода, и считать его древность более двух тысяч лет.⁹⁴ Существуют также и другие находки, которые позволяют отнести дату возникновения города к еще более раннему периоду. Большой интерес представляет каменное орудие труда, найденная в 1991 г. у Девичьей башни и обнаруженная И. Джафарзаде на территории Баку кремневое орудие.⁹⁵ Но, к сожалению, такие находки единичны.

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов версию, что некоторые материалы античного периода, найденные во время раскопок, привезены в Баку из других земель. Эта гипотеза, опять же, не опровергает жизни людей в Бакинской бухте в античные времена и, более того, доказывает, что поселения эти были не хаотичными и кочевыми, а носили характер городского поселения, город был крупным центром. Этот статус ему придавали не столько караванные пути, проходившие через Баку, сколько морской порт, способствовавший трансконтинентальной торговле.

Морской путешественник Патрокл, живший в III веке до н.э., приплыл к Апшеронскому полуострову на своем корабле. Это самое на сегодня достоверное свидетельство того, что в то время Каспийское море имело непосредственную связь с мировым океаном. Границы Каспийского моря отчетливо видны на мировой карте, созданной Эротосфеном во II веке до н.э.

⁹⁴ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.39

⁹⁵ İbrahimov F.Ə. Bakının qədim dövr tarixinə dair. // «Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası» jurnalı, 2003, №2, с.106

Помимо этого, Баку имел такую экономическую базу, как нефть и соль, которые с древних времен привлекали сюда население. Служившая вначале бытовым нуждам, нефть постепенно становится предметом вывоза.

Добыча нефти и соли, вывозившаяся в различные страны Востока, служили важным стимулом роста Баку как города. Добыча нефти требовала развития ряда ремесел, связанных с нефтяным хозяйством, в частности изготовления сосудов из глины и тюленьей кожи для вывоза нефти. На этой основе незначительное поселение могло вырасти в город Баку.

Так уж сложилось, что история Апшеронского полуострова и города Баку изначально была неразрывно связана с нефтью. Самовозгорающиеся факелы природного газа и нефти на земле и в море сделали эту землю притягательной для человека с незапамятных времен. Газовый огонь, о поддержании которого не нужно было заботиться, явился своеобразным катализатором в развитии первых человеческих сообществ на этих территориях. Л. Сабзали в своей статье «Дети Атура» пишет: «Огонь стал жизнью и религией народа, населявшего эти земли на долгие века... Именно огонь возложил на Апшеронский полуостров миссию – центра мировой нефтяной и газовой торговли, сделав его регионом, на протяжении всей его истории, оказывающем серьезное влияние на экономическое, политическое и культурное развитие всего Кавказа и прилегающих к нему областей».⁹⁶

Историк древней Албании VII века М. Каланкатуйский, описывая плодородие и богатства своей родины, писал: «А равнины приносят хлеб, много вина, нефть и соль, шелк и хлопок, и бесчисленное количество маслин». Из приведенной цитаты видно, что больше чем тысячу лет назад нефть являлась важным ресурсом в хозяйственной жизни древнего Азербайджана.⁹⁷

Наличие в прибакинских недрах нефти и соли и выгодное местоположение на морском побережье с прекрасной естественной гаванью для ведения торговли с древних времен привлекали людей в Баку. Об этих торговых связях говорят находки различных монет на территории Баку. Торговые связи Баку с другими регионами существовали еще во времена владычества Сасанидов. Об этом свидетельствуют находки кладов сасанидских монет на его территории.

В процессе раскопок на территории крепости было обнаружено большое количество средневековых медных и серебряных монет, чеканенные в различных городах Азербайджана и соседних стран. Встречаются монеты, чеканенные в Шемахе, Кабале, Ардебиле, Тебризе, Махмудабаде, Багдаде, Дар-ас-саламе, Панахабаде и других городах. Были обнаружены монеты, чеканенные во время правления аббасидского халифа ал-Мансура (754—775 гг.), халифа Харуна-ар-Рашида (786—809 гг.), халифа ал-Мамуна (813—833 гг.), халифа ал-Васика (842—847 гг.).⁹⁸

Другими, не менее интересными, находками являются монеты, чеканенные в начале X века от имени ширваншаха Йезида ибн Ахмеда, сельджукские монеты XI века, монеты дербентских меликов XI – XII вв. А во время раскопок у северных крепостных стен, на глубине 3-х метров был обнаружен клад медных монет в 45 единиц, которые, по определению нумизмата М.А.Сейфеддини, были чеканены от имени ширваншахов Кесранидов: Ахситана бин Менучехра (XI – XII в.), Ферибурза бин Афридуна (XII в.), Гершаспа I бин Фаррухзада (XIII в.). На некоторых монетах, наряду с именем ширваншаха, имя халифа ан-Насира.⁹⁹ Эти монеты подтверждают существование города Баку в это время, а также говорят о развитии торговых связей с другими странами

Об этих связях говорят и названия многих сел Апшерона. Вероятно, еще в далеком прошлом племена, проникавшие на территорию Апшерона с севера и с юга, смешавшись с его

⁹⁶ Сабзали Л. Дети Атура.

⁹⁷ Тер-григорьян Т. И. Из далекого прошлого г. Баку. // Известия АЗФАН СССР, Баку, 1943, №7, с.80—81

⁹⁸ Сейфеддини М. А., Гулиев А. А., Гулиев Т. А. Монеты Баку. Баку, 2000, с.23

⁹⁹ Исмизаде О. Ш., Ибрагимов Ф. А., Минкевич-Мустафаева Н. В., Фоменко В. П. О раскопках у северных стен Баку. // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1973 г.) Баку, 1974, с.57—58

аборигенами, оседали на Апшероне, оставив след в наименовании ряда его сел и самого города Баку.

Арабские и персидские географы (X – XV вв.), приписывая основание ряда городов Азербайджана Сасанидским царям, при упоминании о Баку ничего не говорят о его возникновении. И. Березин, говоря о Баку, полагает, что «выгоды местности не могли оставаться бесплодно при таком развитии гражданственности, какое существовало в сасанидской монархии».¹⁰⁰

Однако известно, что Сасанидские правители в большинстве случаев не основывали, а только укрепляли уже существовавшие поселения и города на северной границе своего государства крепостными стенами и башнями из-за угрозы со стороны хазар и других народов, нападавших с севера на их владения.

Для выяснения вопроса о времени возникновения Баку большое значение имеют условия жизни и заселения Апшеронского полуострова в древности. Древность Баку отмечается несколькими исследователями. В научной литературе существует предположение, выдвинутое известным английским египтологом Флиндерсом Петри о тождестве названия Баку с названием «Bakhau», отраженном в египетской мифологии в «Книге мертвых», древнейшие тексты которой относятся к концу III тысячелетия до нашей эры. Согласно Петри, целый ряд древнеегипетских мифов, так или иначе связан с ритуалом поклонения Солнцу и берет свое начало на этой территории. отождествляя кавказскую топонимику с именами египетского текста, Ф. Петри строит свои предположения о зарождении египетской мифологии на почве Кавказа. Ф. Петри делает предположение о тождестве названия Баку с названием «Bakhau» – большой горы, над которой стоит небо, называющейся «горою Bakhau восходящего солнца». Этимология слова, по мнению английского ученого та же, так как оно может быть возведено к слову «бака» – утренняя заря.¹⁰¹

В своей статье «Истоки Книги мертвых», опубликованной в 1926 году в журнале «Древний Египет», Ф. Петри не только ссылается на свою более раннюю статью от 1924 года «Кавказская Атлантида и Египет», но также поддерживает практически неизвестный в Азербайджане многоглавый труд замечательного ученого Р. Фессендена «Поглощенная цивилизация Кавказского перешейка». Оказывается, что первые 6 глав этой книги Р. Фессенден опубликовал еще в 1923 году. Если кратко, то из трудов этих выдающихся ученых следует, что в самый короткий и самый длинный день солнце восходит над Каспием и заходит над Азовом. В древнеегипетской мифологии эта земля Кавказа именовалась землей двойных богов – Львов, один из которых был установлен в «Bakhau» – Бог утра, а другой – в Тамани (Та-Мани) – Лев-вечер. Считалось, что эта территория господства Осириса и именовалась она Акеру (Ак-ер-у).¹⁰²

Связи древнего Азербайджана с Египтом, по предположению Петри, основываются только на данных египетской мифологии, затронутых в «Книге мертвых», но не подкрепляются данными археологии. Но, несмотря на сомнительность наблюдения Петри, ряд археологических находок, свидетельствующих о связях древнего Египта с Азербайджаном, подводят некоторую базу под предположение Флиндерса Петри.¹⁰³ В их числе можно указать на бронзовую статуэтку египетской богини Баст с головой кошки (сел. Дананаб в районе Човдара), бусы из голубой египетской пасты (Мингечаур, Ходжалы, Ханлар), датируемые II тысячелетием до н.э., египетские глазки (Мингечаур, Ялойлутепе), скарабей (Мингечаур), два малень-

¹⁰⁰ Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850

¹⁰¹ Мещанинов И. И. Египет и Кавказ. Баку, 1927, с.37

¹⁰² Алескероглы Ф. Ичери шэхэр – это памятник, состоящий из памятников. Интервью с Камраном Имановым. // Газета Эхо, 2009, 7 Марта

¹⁰³ Ашурбейли С. Б. Очерк истории средневекового Баку (VIII – начало XIX). Баку, изд. АН АЗССР, 1964, с.23

ких изображения фаллоса, руки статуэтки человека без головы в плаще – все это из голубой египетской пасты.¹⁰⁴

В 1925 г. в город Баку по приглашению «Общества обследования и изучения Азербайджана» посетил Дживанджи Джамшиджи Модии (1854—1933) – известный индийский ученый, изучавший зороастрийскую религию и написавший ряд книг по этой теме. Среди них есть изданная на гуджарати в 1926 г. в Бомбее книга «Maarī Mumbai bahaarnī sahel» («Мои путешествия за пределы Бомбея»), где Модии описывает свой визит в Баку в 1925 г. Дж. Модии утверждал, что в старых индийских книгах сообщалось о наличии на западных берегах Хазарского моря большого количества храмов огнепоклонников.¹⁰⁵

Упоминания о стране огня есть и в древних письменах шумеров. В шумерских табличках с явной ностальгией говорится о некоей стране – Арате, жителей которой шумерский бог Нинурта называет «детьми Ана». Ан – древнейший шумерский бог – создатель шумеров. В текстах шумерского эпоса о Гильгамеше, повествуется о походах по морю к горам Араты шумерских богов – Энмеркара, Лугальбанда и на треть бога Гильгамеша. Арата здесь упоминается как священная страна огня, откуда шумеры привозили белый камень для строительства храма, посвященного богине любви Инанне. В этих табличках упоминается также о споре, где должна жить богиня любви – Инанна, в Уре, на юге Междуречья или в Арате, стране гор на огненном побережье огненного моря.¹⁰⁶

Одними из ранних упоминаний источников, связанных с Баку, являются сведения византийского автора первой половины V века Приска Панийского, сопровождавший византийского посла в стан Аттилы. В сочинении, написанном по итогам этого путешествия, он приводит немало географических и этнографических описаний и упоминает местность, примечательную «пламенем, поднимавшимся из подводной скалы». Находясь в 448 г. в ставке Аттилы на Дунае, он услышал подробности похода гуннов в мидийскую землю. Согласно этим данным отряд гуннов, снявшись с берегов Дуная, пройдя «пустынную землю», переправившись «через какое-то озеро» и перевалив «через какие-то горы через «15 дней пути вступило в Мидию» и стал опустошать владения Сасанидов, продвинувшись до Сирии. Но, встретив большое войско персов, гунны возвратились назад и «опасаясь преследования со стороны неприятеля, они повернули на другую дорогу и после пламени, поднимавшегося из подводной скалы, ...прибыли на родину». Путь гуннов на основании приведенных данных, восстанавливается без особых проблем. «Пустынные земли», пройденные гуннами после Дуная – это Причерноморские степи; озеро, через которое они переправились – Азовское море; горы, через которые они перешли – Кавказские. То обстоятельство, что от «озера» до «гор» гунны прошли за 15 дней свидетельствует о переходе ими через Дарьяльское ущелье. Обратный путь также ясен, так как единственная «другая дорога» кроме Дарьяльского ущелья между степями Северного Кавказа и странами Передней Азии пролегает через Дербентский проход. А единственное местонахождение «пламени, поднимающегося из подводной скалы» на этой дороге – окрестности Баку.¹⁰⁷ Любопытные сведения Приска о пламени, пышущем из морского камня или скалы, несомненно, относятся к бакинским «вечным огням». Это первое хронологическое указание на огни близ Баку.¹⁰⁸

Древние поселения в окрестностях Баку, возможно, были там, где теперь море, в частности на территории нынешней бухты и в районе моря у берегов Биби-Эйбата и Баилова. Ученые и путешественники отмечали изменения уровня Каспийского моря, при которых названные

¹⁰⁴ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.32

¹⁰⁵ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.44

¹⁰⁶ Сабзали Л. Дети Атура.

¹⁰⁷ Велиев С. Баку в средневековых географических сочинениях. // «Роль Баку в международных многосторонних взаимодействиях Азербайджана» Третий Бакинский международный симпозиум. Баку, 1997, с.140—141

¹⁰⁸ Мамедов Ш. История Бакинской бухты. // Журнал «IRS-Наследие», Баку, 2003, №8, с.6

территории становились сушей. Например, профессор С. Ковалевский считает, что в первые века нашей эры Бакинская бухта была сухой, и отмечает возможность поселений на его месте. По мнению ученого, наиболее низкий уровень Каспийского моря, когда острова Бакинского архипелага сплошь сливались с континентом, и вся Бакинская бухта была сухой, падает на период от I до VII вв. Затем с VII в. начинается сильное повышение уровня Каспия вплоть до IX в., когда и образовалась Бакинская бухта.¹⁰⁹

Мнение С. Ковалевского подтверждаются археологическими исследованиями 1968 года. В этом году на острове Чилов (Жилой), располагающийся в Апшеронском архипелаге, были обнаружены около 30-ти старинных могил, которые относятся к ранне-мусульманским типам. Кроме могил были фиксированы также остатки строений, кладка которых была сильно размыта морем. Об этих строениях на острове писал еще в 1860—1861 гг. академик Б. Дорн. Здесь были выявлено еще и большое количество поливной глазурованной керамики. Керамика острова имеет типологическое сходство с керамикой прибрежных поселений западного побережья каспийского моря и может датироваться XI – XIV веками.¹¹⁰ Эти находки дают основание предполагать, что остров был частью суши, которая в связи с трансгрессией Каспия была затоплена.

Последние исследования ученых об изменениях уровня Каспия показали, что последнее повышение Каспийского моря началась где-то на рубеже нашей эры. Однако вначале поднятие уровня происходило медленно, сменяясь довольно сильными понижениями. Уровень Каспия был низким до конца XIII в., но в конце XIII в. – первой половине XIV в. меньше чем за сто лет уровень Каспия поднялся более чем на 10 метров.¹¹¹ На карте Марино Сануто (1320) имеется надпись «море каждый год прибывает на одну ладонь и уже многие хорошие города уничтожены».¹¹²

Наиболее полное описание Баку начала XV века содержит сочинение азербайджанского географа Абд ар-Рашида ал-Бакуви «Талхис ал-асар ва аджаиб ал-малик ал-каххар» (Сокращение «Памятников» и чудеса царя могучего). Бакуви писал, что море затопило в Баку много стенных башен и приблизилось к мечети.¹¹³

Затем свыше 600 лет уровень был высоким вплоть до начала XX в., когда он стал падать. Особенно резкое падение уровня моря произошло в 1929—1945 гг., когда в течение 16 лет уровень упал на 2 метра.¹¹⁴ С 90-х годов XX века мы опять наблюдаем поднятие уровня моря. В течении 20 лет уровень моря изменился на несколько метров.

Академик Э. Ленц, посетивший Баку в 1830 г., сообщает слышанное им от местных жителей: «...много времени тому назад море было на 20 верст дальше, чем теперь, и остров Беюк и Даш Зирия, так же как Пир-Аллахи и Чилов были частью твердого материка; однажды же неожиданно море зашло намного вперед и дало побережью тот вид, который оно имеет и сейчас».¹¹⁵

Следует отметить, что в исторической литературе существует также предположение о том, что Апшеронский полуостров некогда был соединен с противоположным берегом Каспия.

¹⁰⁹ Мамедов Ш. История Бакинской бухты. // Журнал «IRS-Наследие», Баку, 2003, №8, с.6

¹¹⁰ Агаев Г. Д. Археологические памятники острова Жилого. // Материалы к сессии, посвященной ИАЭИ 1968 года. Баку, 1969, с.4

¹¹¹ Мамедов Ш. История Бакинской бухты. // Журнал «IRS-Наследие», Баку, 2003, №8, с.6

¹¹² Бретаницкий Л. Баку. Ленинград-Москва, 1970, с.32

¹¹³ Абд ар-Рашида ал-Бакуви. Талхис ал-асар ва аджаиб ал-малик ал-каххар. (Сокращение «Памятников» и чудеса царя могучего). Перевод З. Бунятова. Москва, 1971, с.89

¹¹⁴ Мамедов Ш. История Бакинской бухты. // Журнал «IRS-Наследие», Баку, 2003, №8, с.7

¹¹⁵ Мамедов Ш. История Бакинской бухты. // Журнал «IRS-Наследие», Баку, 2003, №8, с.7

И. Березин писал, что по утверждению местных жителей когда-то Каспийского моря здесь не было, а была суша и цветущие города. Этот рассказ жители подкрепляют известием, будто бы на восточном берегу Каспийского моря существует в этом же направлении башни и стены подобной стройки. Далее И. Березин пишет: «Не отвергая, безусловно этих предположений, я должен сказать, что на восточном берегу Каспия по правому берегу Гургана действительно тянется стена из обожженных кирпичей с довольно частыми укреплениями, что предание о соединении Апшерона с восточным берегом Каспийского моря известно и у Туркменов, что в этом месте находится наименьшая ширина Каспия – 115 миль, что в этом направлении глубина моря почти везде от 35 до 60 саженей, тогда как к северу и югу дна морского не дощупаешься, что порфиры Красноводска, по замечанию Гумбольдта, служат продолжением кавказских, что на обоих берегах видно обилие нефти, заметной даже в самом море по этому направлению, что Апшерон носит явные следы вулканизма, также как и порфиры Красноводска, и что, наконец, в море по этому направлению идут ряды камней и плит, как будто бы остатки каких-нибудь зданий: все это вместе взятое громко говорит в пользу доисторического соединения Апшерона с Туркменией».¹¹⁶

Академик Б. А. Дорн также писал: «существует предание, что некогда Апшеронский полуостров косою соединен был с противоположным берегом».¹¹⁷

Это подтверждает и А. Бакиханов. Он отмечает, что среди жителей сохранилось предание, что в древности существовал перешеек от Баку до туркменских берегов, через который туркмены конными массами направлялись сюда на грабеж.¹¹⁸

Доказательством затопления зоны между Баку и о. Беюк Зиря много веков тому назад может служить колея двухколесных арб в каменном теле острова, уходящая в море. Путь этот вел, судя по направлению колеи, вдоль острова к Шиховой деревне и Шиховой косе, конечной точкой южного берега Бакинской бухты. При обследовании острова Ленц обнаружил эти следы, которые были сильно стерты от времени. Во время посещения острова путешественником Лерхом в 30-х гг. XVIII в. он был необитаем. Однако Лерх заметил на нем следы построек, колодцев и некоторые четырехугольные углубления, выбитые в скале. По-видимому, когда-то на месте острова и территории бухты было древнее поселение, которое в связи с повышением уровня моря было затоплено.¹¹⁹ О следах двухколесных арб на скальных побережьях островов в Бакинском порту пишет и Г. Мусаев в своей книге «Баку»: «На скальном побережье островов в Бакинском порту и сейчас можно заметить колеи арб. Эти следы направляются к морю. Наверняка, эти дороги направлялись в сторону затонувшего города».¹²⁰

Древние колеи встречаются также на Апшероне в нескольких местах и фактически пересекают весь полуостров с севера на юг. Азербайджанский историк А.А.Бакиханов отмечает следующее: «...в Бакинском уезде в деревнях Бильгя, Зиря, Биби-Эйбат и других, также и на некоторых островах видны на скалах остатки следов колес, идущих далеко в море».¹²¹

Упоминание о следах колеи двухколесной арбы, уходящей в море в местности Умид гайа близ поселков Бильгя и Нардаран имеется и у известного исследователя Баку С. Ашурбейли.¹²²

Поистине сенсационным можно назвать обнаружение «каменных дорог» в конце XX века на древнем курганном поле между посёлками Говсан и Тюркян, а затем около поселков Дюбенди, Гала, Сураханы. Эти каменные дороги представляют собой параллельные

¹¹⁶ Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850, с.66—67

¹¹⁷ Дорн Б. Каспий: о походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на прибрежья Каспийского моря. СПб., 1875, с.83

¹¹⁸ Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991, с.35

¹¹⁹ Насибов Ф. Загадки каменных дорог.

¹²⁰ Musayev Q. Bakı. Bakı, 1955, с.8—9

¹²¹ Bakıxanov A.A. Gülistanı – İrəm. Bakı, 1951, с.38

¹²² Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.35

канавы, образованные на скальной поверхности. Каждая такая каменная дорога состоит из 2—3 (в некоторых случаях до пяти и более) канав глубиной от 5 до 50 см. Многие пути оказались разрушенными в течении времени, но отдельные сохранившиеся участки простираются на несколько сот метров; большинство из них направлено в сторону моря.¹²³ Следует отметить, что подобные «каменные дороги» встречаются в таких странах Средиземноморья, как Мальта, Греция, Италия, а также Франция.

Полное сходство Апшеронских находок со Средиземноморскими было подтверждено специалистами с Мальты, которая является своего рода заповедником «каменных дорог» и наибольшее число исследований в этой области было осуществлено именно в этой стране. Более того, вполне вероятно, что Апшеронские «колеи» могут оказаться ровесниками Средиземноморских, а ведь мальтийские исследователи датируют свои дороги приблизительно 4—5 тысячелетием до нашей эры.¹²⁴

Изучение каменных дорог выявляет все больше вопросов, чем ответов. Пока остается неясным, как мог возникнуть идентичный памятник на участках, удалённых друг от друга на тысячи километров и каково было назначение этих дорог.

Историю Баку, основываясь на различных источниках, до сих пор было принято начинать приблизительно с IX века. На этот период приходятся первые упоминания о жизнедеятельности человека на территории современного Баку. Именно тогда, по утверждению историков, здесь были основаны первые поселения. Однако сейчас выясняется, что история города уходит корнями намного глубже, в античные века. А ключом к разгадке многих тайн Баку является, конечно же, Крепость Баку – «Ичеришехер» и его окрестности.

История архитектурно-художественного развития Баку начинается несколько позднее. Открывается она сохранившимися и датируемыми памятниками архитектуры. Однако прежде чем мы к ним обратимся, необходимо остановиться на самом названии города.

Свидетельства античных авторов дают возможность предположить существование поселения или города на месте Баку или близ него в начале нашей эры. Античные авторы, в частности греческий географ Клавдий Птоломей (II в.н.э.), отмечал в своем Географическом руководстве» до 29 населенных пунктов древней Кавказской Албании, среди них и расположенный на берегу Каспия город Гайтару. На карте Птолемея издания 1584 г. город Гайтара имеет, помимо наиболее сложного и крупного рисунка, еще двойной кружочек, выделяющий его как важнейший пункт. Этот город был, судя по тексту, расположен на берегу моря. Недалеко от Гайтары Птоломей помещает город Баруку, так же близ берега моря.

По мнению ряда ученых, таких как Биберштейн, Данвиль и др., Гайтара находилась на месте нынешнего Баку. Иные же ученые – Целларий, Барбье и др. отождествляют Баку с Барукой.¹²⁵ Но существуют и другие предположения. Например, итальянский путешественник Пьетро дела Вале, писавший о Баку в 1618 г., отождествляет Баку с Албаной, которая находилась за устьем реки Кайсия, согласно тексту Птолемея. Но, несмотря на все эти предположения, идентифицировать эти населенные пункты с древним Баку очень трудно. С. Ашурбейли считает, что по созвучию Барука может соответствовать древнему Баку. Однако местоположение Гайтары у самого берега моря, показывающее изгиб в сторону востока, напоминает очертание Апшеронского полуострова и, по-видимому, соответствует городу Баку.¹²⁶

Один из современных исследователей истории Баку С. Велиев считает совсем иначе. Он пишет, что в первых веках нашей эры уровень Каспийского моря была намного ниже нынешней. В этом случае город Баку должен был располагаться в 3-5-ти км от берега, также, как

¹²³ Насибов Ф. Загадки каменных дорог.

¹²⁴ Насибов Ф. Загадки каменных дорог.

¹²⁵ Ашурбейли С. Б. О датировке возникновения города Баку. // Доклады Академии Наук АзССР, том XVII, №3, 1961, с.255

¹²⁶ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.35—36

и город Барука на карте Птолемея, располагалась на некотором расстоянии от берега. А город Гайтара была «морскими воротами» Баку и являлась портом во время понижения уровня Каспия. Этот город просуществовал несколько веков и только во второй половине первого тысячелетия в связи с повышением уровня моря был затоплен водой.¹²⁷

По мнению С. Велиева, возможно Гайтара и была тем городом Сабайль, которая позже была затоплена Каспием.¹²⁸ Исследователь карт Каспийского моря Ш. Алиев отмечает, что данный факт свидетельствует о значительном понижении тогда уровня моря.¹²⁹

А выдающийся востоковед, академик В.В.Бартольд считал, что город Гайтара находилась южнее Баку, на месте поселка Алят, там, где железная дорога из Тифлиса подходит к каспийскому морю.¹³⁰

Окончательно отождествить Баку с одним из этих городов не удалось, но интерес, который проявляли государства античного Средиземноморья к областям Азербайджана, и в частности к районам Баку, так же несомненен, как и связи, существовавшие между этими столь отдаленными областями древнего мира. Внимание, которое издревле привлекали к себе эти места, говорит о стратегической их важности, природных богатствах и плодородии земель. Подтверждением политических, торговых и культурных связей между этими областями Запада и Востока служит латинская надпись в Кобустане и обнаруженные на территории Азербайджана греческие и римские монеты.

Дислокация римских войск в Кобустане, по мнению С. Ашурбейли, указывает на наличие вблизи крупного населенного пункта или города, которым мог быть в это время Баку и куда, вероятно, направлялись римские войска.¹³¹

Наименование самого города появляется несколько позднее. Впервые оно встречается в сочинениях арабских географов и историков X века. Сведения, которые можно почерпнуть из них о Баку, как правило, чрезвычайно лаконичны, впрочем, как и о многих других передне-восточных городах этого времени: они характеризуют Баку как сравнительно небольшой городок на побережья Каспия. Надо отметить, что многие историки, и в том числе некоторые местные исследователи, говоря об истории Баку и о времени заселения Апшеронского полуострова, исходили только из сообщений арабских авторов. Эти авторы упоминали о Баку в связи с нефтяными источниками и огненными фонтанами, расположенными в окрестностях Баку. Исходя из этого, существование города Баку в период, предшествующий X веку, ставилось под сомнение.

Далее мы попытаемся выяснить древнее название Баку, установить его этимологию, проследить и объяснить его видоизменение, происшедшее в течении длительного исторического периода.

Наиболее раннее название города Баку встречается в источниках VII – VIII вв. в виде Багаван и Атли (Атши) Багаван. В «Армянской географии VII в.» сохранились весьма ценные сведения о Каспийском море, о его островах, о реках, о племенах и народах, живших в бассейне этого моря. В этом источнике приводится название местности под названием «Атли Багаван». К.П.Патканов и С.Т.Еремян считают, что Атли-Багаван является опиской вместо «Атши-Багаван» – «Атеш-е-Багуан», что это один топоним.¹³² С. Ашурбейли придерживается этого же мнения.¹³³

¹²⁷ Vəliyev S. Ptolomey Bakı haqqında. // «Elm və həyat» jurnalı, 1986, №1, c.8

¹²⁸ Велиев С. Древний, древний Азербайджан. Баку, 1987, с.140

¹²⁹ Алиев Ш. Исторический обзор и анализ карт Каспийского моря до начала XIX века. Автореферат кандидатской диссертации. Баку, 1949, с.11

¹³⁰ Бартольд В. В. Сочинения. Том II, часть 1, Москва, 1963, с.666

¹³¹ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.31

¹³² Aşurbəyli S. Şirvanşahlar dövləti. Bakı, 2006, c.36

¹³³ Ашурбейли С. Б. О датировке и назначении Гыз галасы в крепости. // Известия АН АзССР, 1974, №3, с.42

Но существует также предположение, что название Атли Багаван связано с верованием турков Кавказа главному богу Тангры-хану. Верховное небесное божество Тангры-хана, изображали в виде всадника на темно-гнедом коне с длинным копьем. Наскальные сцены Гобустана, в том числе и всего Кавказа донесли до нас изображения всадников с разными тенгрианскими символами.

Автор VIII в. Гевонд также упоминает название города в виде «Атши-Багуан». Описывая события в Албании в связи с нашествием хазар в 730 г. и опустошением ряда городов и крепостей, Гевонд упоминает область Атши-Багуан, разрушенную ими. Первое слово Атши, искаженное от Атеш, означает огонь, первый компонент второго слова «бага» или «баг» означает «бог» и второй компонент «ван» – большое, значительное поселение или город. Окончание «ван», встречается в названиях многих городов и местностей Азербайджана и других стран Востока. Для примера можно привести множество названий, в числе которых Ширван и Нахичевань. Существует также слово «аван», которое означает город, городок, деревня, пригород. Топоним «Атеш-е-Багаван» означает Огни Багавана, Огни города Бога (солнца, огня).

В грузинской летописи «Картлис Цховреба» также имеется любопытная запись, подтверждающая в некотором смысле расположение Багавана на Апшероне: «В 442 г. (грузинского летоисчисления 1222 г.н.э.) грузинский царь Георгий Лаша поехал в Багаван, пробыл там 10 дней, и в четверг 18 января днем в 4 ч. он там умер. Ширваншах просил руки его сестры, согласился, и он (Георгий Лаша) прибыл на свадебный пир». Летопись не называет имени Ширваншаха, но судя по дате им был Гершасп I – сын Фаррухзада, а сестрой Георгия Лаша была Русудана. Со смертью брата ее замужество не состоялось, и она в 1223 г. стала царицей Грузии.

Почему свадебный пир должен был происходить в Багаване – Баку, а не в Шемахе – столице Ширваншахов. Ответ на это С. Ашурбейли находит опять же в грузинском источнике начала XIII века, где говорится о страшном землетрясении, постигшем в конце XII в. Шемаху, которая сравнивалась с землей. Грузинская летопись сохранила древнее название города Баку – Багаван, которое зафиксировано в «Армянской географии» и дает нам возможность отождествить эти два названия.¹³⁴

Историк и общественный деятель Ахмед Кесрави Табризи (1890—1964) отождествлял Багаван и Атеши-Багуан с древним Баку, и значение этих названий объяснял, как «город Бога», «место Бога» или «огни Багуана». Город назывался так, писал он далее, потому, что в нем находился один из главных храмов огнепоклонников.¹³⁵

Автор перевода «Армянской географии VII в.» К.П.Патканов также отождествляет «Багаван» с городом Баку и не исключает существование здесь святилищ и жертвенников.¹³⁶

Как было указано выше, топоним Багаван состоит из корня «Бага», означающий во многих индоевропейских языках «бог», «солнце». В санскритском языке «бхага» – солнце, луна, Сива (божество); в авестийском и древнеперсидском «бага» – бог, а в пехлевийском языке «баг» – бог. Слово «бага» встречается также в Бехустинской клинописной надписи VI в до н.э. в значении «бог».¹³⁷

Современный Иранский автор Бостани Паризи отмечает, что название этого древнего и священного города происходит от слова, означающее божество. Это скорее связано с храмом огня, который находился здесь.¹³⁸

¹³⁴ Ашурбейли С. Б. О датировке и назначении Гыз галасы в крепости. // Известия АН АзССР, 1974, №3, с.42

¹³⁵ Ахундов Д. Тридцать веков Девичьей башни. // Газета Баку, 1983, 16 май

¹³⁶ İbrahimov K.F. Bakı toponimi haqqında mülahizələr. // «Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası» jurnalı, 2006, №2, с.137

¹³⁷ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.43

¹³⁸ Muradova F. Bakı və Abşeronda atəşpərəstlik və Hindistanla əlaqələr. // Azərbaycanın Beynəlxalq çoxtərəfli qarşılıqlı əlaqələrində Bakının rolu. III Bakı Beynəlxalq simpoziumu. Bakı, Elm, 1997, с.104—105

Слово «бага» и «баг» также встречается в древнетюркских языках в значении «великий», «божественный». Тюркское происхождение названия Баку в основном игнорировалось исследователями в угоду теории индоевропеизма. Но в последнее время исследователи, углубляясь в суть проблемы, высказывают много интересных доводов в пользу тюркской версии. Например, по их мнению, один из переводов слова «баг» означает «сад», и этот термин как зашифрованное понимание райского уровня мироздания на востоке использовали в сказаниях озаны, суфии и поэты классической эпохи. Кроме этого, «баг» с тюркского переводится как «связь», «узел», «связка». «Баг-связка» в азербайджанской космогонии является связью человека со всем макрокосмосом, что делает его неотъемлемой частью всего Божественного плана. С тюркского языка «бага» еще переводится как «черепаха», которая у древних тюрков считалась священным животным и символизировала величие, божественность, невозмутимость, вечность. Божественная черепаха, то есть «Бага» была символом богини-матери Умай.¹³⁹

Среди исследователей существует также предположение, что название Баку произошло от слова «Bakñü», что на древнем гуджаретском языке означает «к огню», учитывая большое число индийских паломников, отправлявшихся к священным огням.¹⁴⁰

Историк Т. И. Тер-Григорьян, говоря об этимологии названия Баку, пишет, что на парфянском языке слово «багин», означает алтарь или капище. А название самого города Баку, как можно предположить на основании письменных источников, возникло при парфянах, когда они появились на этой территории. Во время царствования одной парфянской линии здесь появились несколько поселений под названием «багин», имеющих культовое назначение, как, например, Баг-аван, Баг-аран, Баг-и-айр, Баг-ая-рич. Учитывая то, что власть парфянских царей началась в 250 году до н.э. и продолжалась до 226 года н. э. Т.И.Тер-Григорьян высказывает предположение о возникновении населенного пункта на месте нынешнего города Баку в III веке до н.э., а то и раньше.¹⁴¹

С. Ашурбейли также отмечает, что при Сасанидах и еще задолго до них на территории Азербайджана и нынешнего Ирана существовали города и населенные пункты, в которых горели неугасимые огни, находились капища, жертвенники и храмы огнепоклонников, отмечаемые историками V – VIII вв. Одним из таких священных религиозных населенных пунктов огнепоклонников был город Багаван. Историк Моисей Хоренский (V в.), говоря о сасанидском царе Ардашире, правившего в III в н.э., пишет: «Он еще более усиливает служение при храмах, приказывает неугасимо поддерживать огонь Ормузда на жертвеннике Багаване».¹⁴²

В начале XIX в. французский востоковед М.Ж.Сэн-Мартен (1791—1832) указывал, что упоминаемый в источниках V – VII вв. Багаван издревле почитался не только местным населением, но и персами как священное место ввиду наличия многочисленных источников нефти и свободных выходов на поверхность земли газов, плававших естественными огнями. Во многих местах эти «вечные» огни поддерживались огнепоклонниками, создававшими целую группу алтарей и храмов огня. Город Баку был превращен своими правителями и их подданными в место служения огню.¹⁴³

Здесь следует отметить, что культ огня в Азербайджане связан не только лишь с зороастризмом. Огонь считался священным и у многих древних народов, например, у индусов-брахманов, у древних греков, в том числе у тюрков античного периода. Как писал греческий историк Феофилакт Симокатта (VI век): «Тюрки превыше всего чтят огонь, почитают воздух и воду,

¹³⁹ Древний Атли-Багуан – Город Умай и Тенгри. // Газета Вышка, 6 июля 2007

¹⁴⁰ Ахундов Д. Месторасположение и архитектура второй Бакинской крепости. // Известия АН Азерб. ССР, 1973, №1, с.46

¹⁴¹ Тер-григорьян Т. И. Из далекого прошлого г. Баку. // Известия АЗФАН СССР, Баку, 1943, №7, с.82

¹⁴² Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.43

¹⁴³ Ашурбейли С. Б. Экономические и культурные связи Азербайджана с Индией средние века. Баку, 1990

поют гимны земле, поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю, и называют его Богом».¹⁴⁴

Посетивший Баку в XIX веке Б. Брандт писал, что некоторые из племен, от которых произошли названия местностей на Апшероне, были огнепоклонниками и имели здесь свои храмы, капища. «Есть даже указания на то, что культ огнепоклонников приютился в окрестностях Баку еще за шесть веков до Рождества Христова. Местность эта ежегодно привлекала к себе тысячи пилигримов, стекавшихся сюда массами для поклонения местным вечным огням в построенных для этого храмах, вплоть до VII века после Рождества Христова, когда император Гераклий, в своем походе против персов, посетивший Муганские степи в 624 г., разрушил эти храмы и уничтожил культ огнепоклонников».¹⁴⁵

Не случайно среди жителей Баку и поныне существует предание о том, что «Джума-мечеть» и мечеть Мухаммеда в крепости, а также албанская церковь, которая находилась близ Девичьей башни, построены на месте древних храмов огнепоклонников. А находящийся в Сураханах храм огнепоклонников был построен на месте более древнего храма.

С. Ашурбейли считает, что на месте мечети в расположенном близ Баку Биби-Эйбате, в древности также существовал храм огнепоклонников, который позднее, при исламе, сохранился как пир.¹⁴⁶ Все это, как нам кажется, говорит о том, что жители Апшерона и в глубокой древности были огнепоклонниками.

О более ранней истории городской жизни Баку свидетельствуют также обнаруженные в результате археологических раскопок в черте города и на Апшеронском полуострове группы монетных кладов. На этих монетах впервые письменно упоминается первоначальное его имя – Багаван. Один из небольших кладов, найденный, согласно Е.А.Пахомову, в Бакинском районе целиком состоит из сасанидских серебряных монет – драхмов Хормузды IV (579—590), чеканенных на шестом году его царствования (584 г.) различными штемпелями, но одним и тем же знаком-монограммой монетного двора или названия города – B'GWAN.¹⁴⁷

Отсюда вывод: искомый монетный двор должен был находиться в городе, расположенном на торговом пути, ведущем с юга на север и обратно. Этим городом мог быть в тот период только Баку, расположенный не только в уютной гавани на упомянутом пути, но и являвшийся, благодаря своим вечным огням и величественному храму огня, одним из важнейших религиозных центров официального зороастризма и местом паломничества огнепоклонников. Правда, приурочивание этого монетного знака к Баку, то есть расшифровка его как «БАГВАН» связана с некоторой натяжкой из-за искажений в начертании первой буквы – «бей» и правописании самого названия города. Вследствие этого оно имеет много вариантов – около двух десятков. Подобную разновидность вариантов этого знака или же неаккуратность резчиков штемпелей можно было бы объяснить неискушенностью местных мастеров в тонкостях пехлевийского письма. Монеты с этим знаком по дальнейшему чекану Сасанидов неизвестны, т.к. монетный двор функционировал только при Хормуде IV, с 591 г. и прекратил свою деятельность с низложением этого шаханшаха.¹⁴⁸

При исследовании истории Баку важную роль играют также сохранившиеся названия племен в топонимике Апшерона. Они позволяют исследователю установить этнический состав его населения в различные исторические периоды. Известно, что топонимы очень живучи и, сохраняясь в течении тысячелетий, часто отражают в себе названия племен и народов, живших когда-то на данной территории. Так, например, и древние авторы утверждали, что Кас-

¹⁴⁴ Древний Атли-Багуан – Город Умай и Тенгри. // Газета Вышка, 6 июля 2007

¹⁴⁵ Брандт Б. Из поездки в Баку. Вестник Европы, №9, 1900

¹⁴⁶ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.47

¹⁴⁷ Раджабли А. М. Нумизматика Азербайджана. Баку, 1997, с.24

¹⁴⁸ Раджабли А. М. Нумизматика Азербайджана. Баку, 1997, с.24

пийское море получило свое название от племени каспов, маскуты (те же массагеты, упоминаемые античными авторами), жившие на берегу Каспия, по-видимому, дали название селу Машгада (ныне Маштага) на Апшероне, село Гюргян произошло от гирканцев, Мардакян – от мардов, Тюркян – от тюрков, Кюрдаханы – от курдов и т. д.

Наиболее трудно объяснимым и интересным в ряду рассмотренных топонимов Апшерона является наименование самого города Баку. Территория Баку, по некоторым предположениям, была заселена тюркоязычным племенем Бакан или Баки.¹⁴⁹ Существует также мнение, что все варианты названия города – «Бакхау», «Бака», «Багаван», «Багин» и др. произошли от названия племени Баки.¹⁵⁰

В «Армянской географии VII века» говорится о 53 народностей, проживающих на территории Сарматии, т. е. Северного Азербайджана, среди которых также числится «баганы».¹⁵¹ А на карте С.Т.Еремяна «Армения по «Ашхарацуиц» место проживания племени баган указано у Апшеронского полуострова.¹⁵² С. Ашурбейли считает, что племя багов, населявшее западное побережье Каспийского моря, дало название древнему Багавану, локализуемого на территории древнего Баку и Апшерона.¹⁵³ Но А. Гусейнзаде считает неубедительным мысль об этническом происхождении этого топонима, хотя бы потому, что, с одной стороны, реальность существования племени «bag» не подтверждается историко-этнографическими данными, а с другой – закономерность перехода слова «bag» в «Baku» или «Баку» не мотивируется лингвистически.¹⁵⁴

А кавказовед Л. Лопатинский дал другую трактовку этому вопросу. По его мнению, название города происходит от лакского слова «baku» – «холм», так как древняя часть города расположена на холме. А. Гусейнзаде в некотором смысле соглашается с мнением Л. Лопатинского, но в целом не убеждает и эта версия, так как пребывание племени лаков в зоне Апшерона того времени никакими источниками не подтверждается.¹⁵⁵

После завоевания Южного Кавказа арабами, в IX и X вв. появился ряд историко-географических сочинений арабских авторов, в которых описывались завоеванные страны и приводились перечни наиболее значительных городов. В этих письменных источниках арабских географов и историков Баку упоминается как небольшой, но развитый феодальный город.

Основным источником сведений о городе Баку являются материалы, предоставляемые арабоязычными географическими сочинениями. Многие произведения путешественников и географов того времени содержат краткие описания тех или иных городов Азербайджана, в том числе и Баку. Эти данные позволяют установить общую структуру города, уточнить трассу караванных путей, проходивших через город, охарактеризовать в самых общих чертах природное окружение, а в отдельных случаях даже оставить некоторое представление о характере застройки.

Упоминания о городе Баку встречаются в сочинениях таких арабских авторов средневековья, как Ибн ал-Фагих, ал-Масуди, Абу Дулаф, ал-Истахри, ал-Мукаддаси, ал-Гарнати, ал-Хамави, Ахмед Балазури и др. У арабских авторов название Баку звучит по-разному. Ал-Истахри (X в.), ал-Масуди (X в.), ал-Макдиси (X в.), ал-Бируни (XI в.) и другие называют город как «Bakuh»; Абу-Дулаф (X в.), Йакут (XIII в.), Насир ад-Дин Туси (XIII в.), Закарийа Казвини (XIII в.) и др. – «Baku».

¹⁴⁹ Rzayev N.Ş., Rzayev Ş.N. Bakının adı və tarixi haqqında. // Azərbaycanın Beynəlxalq çoxtərəfli qarşılıqlı əlaqələrində Bakının rolu. Bakı, Elm, 1977, c.269

¹⁵⁰ Fərzəli Ə.Ə. «Bakı» sözünün mənası. // «Elm və həyat» jurnalı, Bakı, 1987, №1, c.19

¹⁵¹ İbrahimov K.F. Bakı toponimi haqqında mülahizələr. // «Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası» jurnalı, 2006, №2, c.137

¹⁵² Aşurbəyli S. Şirvanşahlar dövləti. Bakı, 2006, c.16

¹⁵³ Ашурбейли С. Население Апшерона в связи с проблемой этногенеза в Азербайджане. Архив ИИ НАНА, инв. 5640, с.3

¹⁵⁴ Гусейнзаде А. О происхождении топонима Баку. // Журнал «Советская Тюркология», №3. Баку, 1970, с.83

¹⁵⁵ Гусейнзаде А. О происхождении топонима Баку. // Журнал «Советская Тюркология», №3. Баку, 1970, с.83

В этот период известность Баку определялась, в первую очередь, добывавшейся близ него нефтью, которая уже тогда служила предметом вывоза, поскольку применялась не только для освещения, но и в военных целях и в качестве целебного средства. Поэтому многие арабские авторы, говоря о Баку, упоминали в частности о его источниках нефти. За нефтью сюда прибывали караваны со всего Ближнего Востока. В Баку приезжали славянские, византийские, китайские, венецианские, индийские купцы.

По сообщениям арабского историка IX века Балазури во второй половине VIII в. арабы послали «...к добывающим нефть и соль в Ширване, и они взыскали с них налог».¹⁵⁶ Без сомнения, здесь имеется виду окрестности Баку.

О добыче нефти в Баку говорится и в сообщении известного арабского географа ал-Масуди. В своем сочинении «Мурудж аз-захаб ва маадин ал-джавахир» («Промыватели золота и рудники самоцветов») ал-Масуди писал: «... В Баку находятся источники белой и других сортов нефти. И нет на свете нигде белой нефти, кроме этого места, а оно является побережьем Ширванского царства. В этих нефтеносных землях находится вулкан, или источник огня, беспрерывно извергающий из себя все время пламя вверх».¹⁵⁷

Сообщения Масуди еще раз подтверждают тот факт, что Бакинская нефть уже с древнейших времен была известна и привлекала к себе внимание, а с X века вывозилась в различные страны.

Далее ал-Масуди сообщает, что недалеко от этого берега лежит несколько островов, на которых также бьют сильные фонтаны огня, видимые ночью на очень далекое расстояние, «...один из них лежит на расстоянии трех дней пути от берега и имеет огромный вулкан, который в определенные периоды года издает шипение и огромное пламя вырывается из него и извергается в воздух высотой с высочайшие горы. Оно освещает значительную часть моря и это явление может быть видно с суши на расстоянии сотни фарсахов».¹⁵⁸

Ал-Масуди сообщает также о прибытии руссов к берегам Баку. Он пишет, что в 912—913 г. руссы во время нападения на Азербайджан, остановились именно на островах, недалеко от берега Бакуйя.¹⁵⁹ Далее автор пишет, что «...руссы на кораблях достигли южных берегов Каспия и высадили свои отряды на побережье Джорджана, Апшерона (Билад ан-нафта) и на побережье Азербайджана, в месте, отстоящем от Ардабиля на расстоянии трех дней пути. Руссы сразились с гилянцами, дейлемитами и с армией под командованием одного из военачальников Ибн Абу-с-Саджа они достигли берегов Нефти, что в государстве Ширван, известных под именем Баку. При возвращении с побережья, руссы укрылись на островах, находящихся в нескольких километрах от берега Нефти. Владетелем Ширвана в эти дни был Али ибн Хайсам».¹⁶⁰

Сведения о прибытии в Баку руссов и о нефти, добываемой здесь встречаются и у различных средневековых европейских авторов, в том числе и у немецкого историка Рихарда Хеннига. Хенниг, основываясь на первоисточники IX—X вв., говорит о прибытии руссов в Баку: «Руссы высадились на берег у нефтеносных земель, которые называются Бабиках (Баку), и во владениях Шариван-шаха. На обратном пути руссы высадились на острова неподалеку от нефтеносных земель; их отделяло от побережья лишь несколько миль. Повелителем Шаривана в то время был Али Бек эль-Хаитем...».¹⁶¹

¹⁵⁶ Aşurbəyli S. Şirvanşahlar dövləti. Bakı, 2006, c.20

¹⁵⁷ İbrahimov Z. Azərbaycan XII əsrdə. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Moskva-Bakı, 1947, c. XI

¹⁵⁸ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.47

¹⁵⁹ Vəlixanlı N. Orta əsr ərəb səyyahları Azərbaycan haqqında. // «Elm və həyat» jurnalı, 1967, №9, c.26

¹⁶⁰ Буниятов З. Азербайджан в VII—IX вв. Баку, 1965, с.195

¹⁶¹ Хенниг Рихард. Неведомые земли. Том II, глава 96, Норманы на Каспийском море и в Багдаде. Перевод с немецкого Е.К.Краснокутской и А.Д.Райхштейна. Москва, 1961, с.241

Арабский историк X века ал-Макдиси называл Баку единственной гаванью области.¹⁶² А арабский географ, того же времени, Ал-Истахри во многом пересказывая в трактате «Китаб масалик ал-мамалик» («Книга путей государства») труд своего предшественника ал-Балхи, тоже говорит про Баку, что это город, в котором находятся источники белой и темно-серой нефти. Отмечая, что описанные ими страны омываются Табаристанским (Каспийским) морем, он сообщает: «На этом море лежат города Баб ал-Абваб (Дербент) и на нем (море) источники белой и темно-серой нефти в Баку и в городе Мукан, а между последними залив моря».¹⁶³ На своей карте ал-Истахри пометил Баку наряду с более известными в те времена городами Шабраном и Баб ал-Абвабом. Ал-Истахри отмечал также о существовании на этой территории большого количества почитаемых святых мест и жертвенников.¹⁶⁴

Географ и путешественник Абу Дулаф, лично посетивший Баку, приводит следующие сведения: «(От Мукана) я шел 80 фарсахов под деревьями по берегу великого моря Табаристана [Каспий], пока я не дошел до места, называемого Бакуйя, принадлежащего к областям Шарвана. Там я нашел источник нефти, ежедневная арендная плата которого достигает тысячи дирхемов, а возле него – другой источник, изливающий непрерывно, днем и ночью, белую, как жасминовое масло нефть: откуп последнего равен первому».¹⁶⁵ Из его сообщений становится ясно, что Баку уже в то время был знаменит своими полезными ископаемыми и лечебными источниками: «золото аш-Шиза и Аррана, Нефть Бакуйя, фруктовые сады на берегах Арраса (Араз) близ ал-Базза, горячие источники в горах привлекало внимание путешественников».¹⁶⁶

В XI в. Баку упоминает лишь великий ученый ал-Бируни, который к его названию сделал приписку «промысел белой нефти».¹⁶⁷

Как видно из этих сообщений, путешественники дают очень скудную информацию о Баку. В них говорится только о небольшом размере города, а также о его «вечных огнях» и нефти. Кроме них город ничем особого внимания не привлекал.

Путешественники и географы последующего периода также оставили нам информацию о Баку, но их сообщения в некотором смысле повторяют сведения предшествующих им авторов.

В анонимном сочинении, написанном в 520 г.х. (1125 г.н.э.), говорится: «...остров Баку... земля его всегда в движении и из нее пышет огонь...».¹⁶⁸

В другом сочинении, принадлежащее Абу Хамиду ал-Андалуси ал-Гарнати, объехавший юго-западное побережье Каспийского моря в 1131 г., в своем сочинении описывает окрестности Баку: «видел я на берегу Хазарского моря поблизости от города, которую называют Бакух, местность, в которой выходит битум; эта местность возвышается над морем, в ней много травы и много дичи вроде газелей и тому подобного... Отсюда вывозят битум в другие местности. Это селение на Хазарском море, которое является границей Дербента».¹⁶⁹

А в географическом сочинении Мухаммада ибн Наджиб Бакрана под названием «Джахан-намэ», написанном около 1210 г., говорится, что в пределах Ширвана и Баку на поверх-

¹⁶² Бартольд В. В. Сочинения. Том III, Москва, 1965, с.350

¹⁶³ Велиев С. Баку в средневековых географических сочинениях. // «Роль Баку в международных многосторонних взаимосвязях Азербайджана» Третий Бакинский международный симпозиум. Баку, 1997, с.141

¹⁶⁴ İbrahimov K.F. Bakı toponimi haqqında mülahizələr. // «Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası» jurnalı, 2006, №2, с.137

¹⁶⁵ Буниятов З. Азербайджан в VII—IX вв. Баку, 1965, с.112

¹⁶⁶ Vəlixanlı N. Orta əsr ərəb səyyahları Azərbaycan haqqında. // «Elm və həyat» jurnalı, 1967, №9, с.26

¹⁶⁷ Велиев С. Баку в средневековых географических сочинениях. // «Роль Баку в международных многосторонних взаимосвязях Азербайджана» Третий Бакинский международный симпозиум. Баку, 1997, с.142

¹⁶⁸ Ашурбейли С. Б. О датировке и назначении Гыз галасы в крепости. // Известия АН АзССР, 1974, №3, с.44

¹⁶⁹ Велиев С. Баку в средневековых географических сочинениях. // «Роль Баку в международных многосторонних взаимосвязях Азербайджана» Третий Бакинский международный симпозиум. Баку, 1997, с.142

ности земли есть два таких места, где постоянно горит огонь: одно большое, другое поменьше. Эти места постоянно горят, днем виден дым, а ночью огонь.¹⁷⁰

Очень короткие упоминания имеются у арабского географа Якута аль-Хамави, жившего в XIII в. Описывая западное побережье Каспия, в числе городов его он называет Баку. Он пишет: «Бакуя – город в округе Дербенда области Ширван. В нем есть нефтяной источник, ежедневная арендная плата которого достигает одной тысячи дирхемов, а возле него – другой источник, изливающий непрерывно, днем и ночью белую, как ртутное масло, нефть. За этот источник вносят такую же арендную плату, как и за первый. Один из купцов, которому я доверяю, рассказал мне, что видел там землю, которая горела все время. Я думаю, что кто-нибудь уронил в нее огонь, который и горит все время, так как состав ее минеральный».¹⁷¹

А анонимный автор географического трактата «Аджаиб ад-дуния» («Диковинки мира»), написанного в начале XIII века на персидском языке, отмечал, что «это город в области Ширвана на берегу моря. Всю ночь земля его горит как огонь; ставят на нее котел, и вода на земле его закипает. Его товары: нефть черная, белая, зеленая и соль».¹⁷²

Более подробное описание появляется в XV веке у географа Ибн-Аяса: «Знай, что этот город лежит у моря Хазарского в округе Ширванском, вода морская омывает стены его, и уже море захватило большую часть стен и башен его. Он построен из камня, и много в нем мечетей...».¹⁷³

Далее он пишет: «В окружности этого города много деревень, в каждой деревне есть укрепление. В этом городе есть рудник смолы, а в расстоянии одной мили находится место, в котором горит без зажигания светочей: это в стороне моря».¹⁷⁴

Начиная с XVI – XVII вв. и позже в некоторых источниках, местных и персидских, появляется новая, отличная от древних, форма написания названия города – «Badkube». Историки Искендер Мунши (XVII в.), Мирза Мухаммед Мехди-хан Астерабади (XVIII в.) и др. используют именно это название.¹⁷⁵ Слово «Badkube» в переводе с персидского означает «место, которое бьет ветер». Это название появилось в связи с сильными северными ветрами, которым подвержен город Баку. Однако подобное толкование является народной этимологией и искажает древнюю форму написания этого слова.

В одной из легенд говорится: «И пришли на город полчища. И посеяли нечестие. И погасли в разрушенных храмах огни, и поселился в них опустошающий ветер. И город Бога стал городом ветра».¹⁷⁶

Азербайджанский географ Абд ар-Рашид ал-Бакуви, говоря о Баку, наряду с хорошим воздухом также упоминает о сильных ветрах, нередко уносивших в море людей и животных.¹⁷⁷

Некоторые сведения о Баку встречаются также в сочинениях средневековых европейских путешественников. Несомненно, Баку имел ввиду и итальянский купец и путешественник, представивший историю своего путешествия по Азии в знаменитой «Книге о разнообразии мира», Марко Поло (XIII – XIV вв.), когда писал, что «на грузинской границе источники масла (нефти) и много его – до сотни судов можно зараз погрузить тем маслом. Есть его нельзя,

¹⁷⁰ Ашурбейли С. Б. О датировке и назначении Гыз галасы в крепости. // Известия АН АзССР, 1974, №3, с.45

¹⁷¹ Якут ал-Хамави. Му'джам Ал-Булдан (Сведения об Азербайджане). Перевод с арабского З. М. Бунятова и П. К. Жузе. Баку, изд. Элм, 1983

¹⁷² Миклухо-Маклай Н. Д. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке. Ученые записки Института Востоковедения, т. IX, Москва-Ленинград, 1954, с.200

¹⁷³ Katibli Məcid. Bakı keçmişdə, indi və gələcəkdə. Bakı, 1961, с.4

¹⁷⁴ Щерблякин И. П. Краткий очерк истории дворца Ширваншахов в Баку. Крепость в Баку. Баку, изд. АзФАН СССР, 1939, с.3—4

¹⁷⁵ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.48

¹⁷⁶ Сабзали Л. Дети Атура.

¹⁷⁷ Абд ар-Рашида ал-Бакуви. Талхис ал-асар ва аджаиб ал-малик ал-каххар. (Сокращение «Памятников» и чудеса царя могучего). Перевод З. Бунятова. Москва, 1971, с.89

а можно жечь или мазать им верблюдов, у которых чесотка и короста. Издалека приходят за тем маслом, и во всей стране его только жгут».¹⁷⁸

А французский миссионер XIV века Журден Каталани из Северака упоминает Баку также лишь как место, где из колодцев извлекают масло – нефть, которое обладает целебными свойствами и хорошо горит.¹⁷⁹

Из английских путешественников единственным, кто сообщает ценные сведения, о Баку XVI в. был агент московской компании Джеффри Декет. Побывавший в Баку в 1568—1574 гг. Декет пишет следующее:

«Около этого города можно наблюдать странную вещь: из земли здесь выходит большое количество масла, за которым приезжают из самых далеких концов Персии: во всей стране оно служит для освещения домов.

Это масло – черного цвета и называется нефтью. Его перевозят по всей стране на коровах и ослах, и вы можете часто встретить караваны из 400—500 таких животных.

Есть у того же города Баку и другой сорт масла: оно белого цвета и ценится очень дорого».¹⁸⁰

Следует отметить, что Баку, как один из основных пунктов торговли Ширвана, была также и удобным портовым городом. Сведения о значении Баку как порта мы встречаем у различных средневековых европейских авторов. Венецианский путешественник конца XV в. Анджолелло называет Баку прекрасной гаванью на Каспийском море, служившей портом для Тебриза. По словам Анджолелло, Баку «раньше был первым местом этого моря», по имени которого оно называется Бакуским.¹⁸¹

Другой венецианский путешественник конца XV в. Донато да Лезе, современник Анджолелло, отмечал в своих записках большое торговое значение Баку. Он сообщал, что специи (пряности) из Индии идут в большой город Шемаху и из этого места в Баку, который расположен в 4-х днях пути у Каспийского моря. «Этот город, где ведется большая торговля, по нему и море называется Бакинским. Здесь специи погружают на суда и везут в Астрахань, татарский город на реке Волге».¹⁸²

Позже, уже во второй половине XVI века венецианец Минадои Джиованни Томмазо в своем сочинении также называет каспийское море – «Mare de Baccha», т.е. «море Бакинское».¹⁸³ Все это конечно было связано с ролью города в экономической жизни страны.

Сведения о Баку встречаются и в русских документах с XV по XIX века. В этих документах город именуется «Бака». Русский путешественник и купец Афанасий Никитин (XV в.), описывая свое путешествие, писал, что в Баку «горит огонь неугасимый».¹⁸⁴

Название Баку упоминается и в «Книге Большому Чертежу», составленной «по государеву указу» в 1627 году в разрядном приказе. Запись в книге гласит: «А от Саляна 30 верст город Бака, на берегу Хвалимского моря».¹⁸⁵

Чем ближе к нашему времени, тем больше описаний Баку встречается в географических и иных сочинениях, написанных представителями многих профессий, посещавшими город с различными целями. Среди них были путешественники, врачи, участники военных походов, члены посольских миссий и ученые – Христофор Берроу (1580 г.), Эвлия Челеби (1646

¹⁷⁸ Musayev Q. Bakı. Bakı, 1955, с.10

¹⁷⁹ Бретаницкий Л. К изучению градостроительной культуры средневекового Азербайджана (XII—XV вв.). // В кн: Искусство Азербайджана, том VII, изд. АН АЗССР, Баку, 1959, с.73

¹⁸⁰ История Баку в XVI веке. Архив ИИ НАНА, ф. 1, опись 13, инв. 5451, с.8

¹⁸¹ Ашурбейли С. Б. Очерк истории средневекового Баку (VIII – начало XIX). Баку, изд. АН АЗССР, 1964, с.92

¹⁸² Ашурбейли С. Б. Очерк истории средневекового Баку (VIII – начало XIX). Баку, изд. АН АЗССР, 1964, с.92

¹⁸³ История Баку в XVI веке. Архив ИИ НАНА, ф. 1, опись 13, инв. 5451, с.5

¹⁸⁴ Хожение за три моря Афанасия Никитина 1466—1472 гг. Москва-Ленинград, изд. АН СССР, 1958, с.13

¹⁸⁵ Бретаницкий Л. Зодчество Азербайджана XII-XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. Москва, 1966, с.408

—1648 г.), Энгельберт Кемпфер (1683 г.), Джон Белл (начало XVIII в.), Питер Анри Брюс (1723 г.), Лерх (1734 г.), Джон Кук (1747 г.), Самуил Готлиб Гмелин (1770 г.) и ряд других. Внимание каждого, естественно привлекали достопримечательности города, и среди них первое место по-прежнему принадлежало источникам нефти и вечным огням.

Все эти и другие сведения подтверждают, что Баку представлял собой город, который уже нельзя было не встретить в географических сочинениях современников.

Свидетелем превращения Баку в город из обычного поселения являются, конечно же, сохранившийся в городе многочисленные архитектурные памятники. До наших дней дошли большинство культовых, дворцовых и гражданских сооружений: замки, мечети, бани, караван-сарай, овданы (водохранилища) и др. Несмотря на то, что многие средневековые памятники сохранились внутри бакинской крепости, немало их и в ближайших окрестностях города, на Апшеронском полуострове. Суровые замки Апшерона, Сураханский храм огнепоклонников – атешга, а также окутанный легендами Сабаиловский замок являются неотъемлемой частью архитектурного наследия азербайджанского народа.

Прежде чем мы перейдем к описанию этих достопримечательностей, познакомимся сначала с крепостной стеной, опоясывающий город.

Замки Апшерона

На территории Апшеронского полуострова от средневекового периода сохранилось большое количество архитектурных памятников самого различного назначения: дворцы, мечети, мавзолеи, сооружения крепостного и общественного характера, бани, караван-сарай, овданы и др.

По своеобразию планировки, по композиции объемов, гармоничности пропорций, трактовке архитектурных деталей и оригинальности конструктивных решений средневековые сооружения Апшерона представляют исключительный интерес. Среди большого количества архитектурных памятников особое место занимают башни Апшерона.

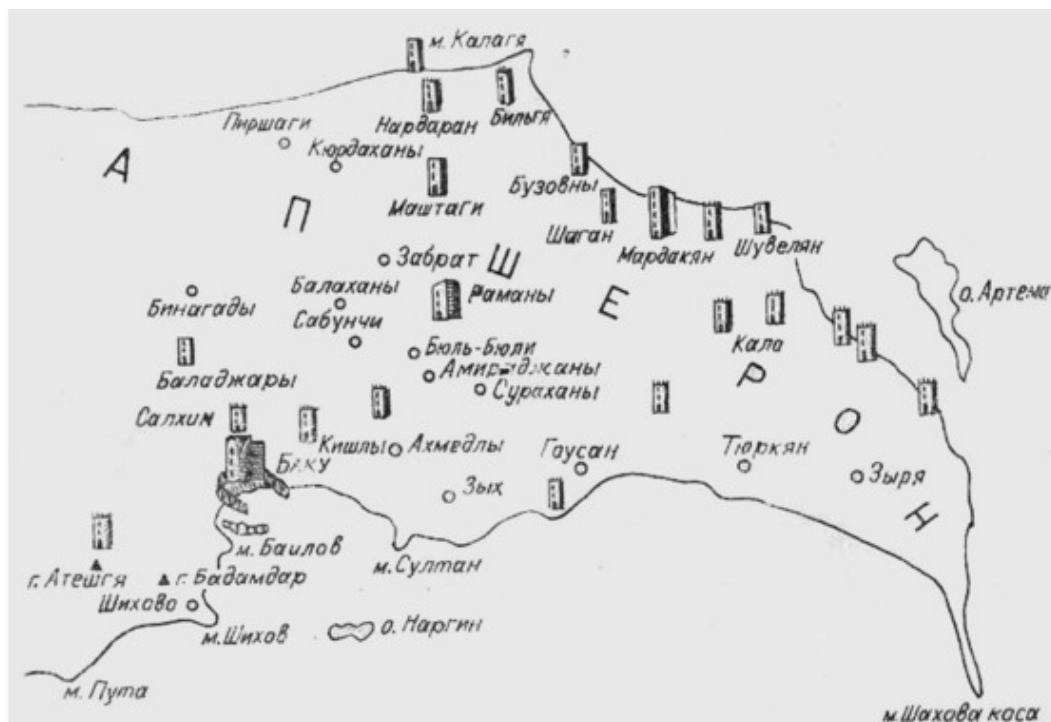
До сегодняшнего дня исследователи затрудняются ответить на вопрос о точном количестве этих башен и о их предназначении. В настоящее время сохранились Раманинская, Нардаранская, две Мардакянские башни и башня в селении кала. Они сохранили свою первоначальную планировочную структуру. Эти крепости, имеющие единые планировочно-пространственные структуры, состоят из крупной и высокой главной башни (донжон) и окружающих ее замкнутых крепостных стен.

В разрушенном состоянии башни имеются сейчас в селениях Бильгя и Шаган. По собранным Е. А. Пахомовым сведениям башни были также в селениях Маштаги, Шувеляны, Кишлы, Говсаны, Бузовны, Баладжары, между селениями Кишлы и Амираджаны, на мысе Калагя у Амбуранского маяка, у Дюбендов, а также 3 башни у Апшеронского маяка.

Ш. Фатуллаев-Фигаров утверждает, что кроме этих башни были также в селе Балаханы, Бина, Мухаммедлы.¹⁸⁶ А один из исследователей сооружений Апшерона В. Керимов отмечает, что до XIX века на острове Наргин также располагались 3 башни. Судя по фотоматериалам, сохранившимся в архивах, эти башни по архитектурным особенностям были сходны с круглыми башнями в селениях Мардакян и Нардаран, датированные XIII – XIV вв.¹⁸⁷

¹⁸⁶ Фатуллаев-Фигаров Ш. С. Зодчество Апшерона. Баку, 2003, с.110

¹⁸⁷ Əliyev N.A. Şirvanşahlar dövlətinin hərbi-dəniz donanması (IX – XIII əsrlər). // «Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası» jurnalı, 2004, №1, с.131

Схема, составленная И.П.Щеблыкиным

Здесь следует отметить, что это еще не полный список башен Апшерона. Наверняка, их было больше. Еще Бакуви свидетельствует, что в каждом селении у Баку имелась укрепленная цитадель с мощными стенами.¹⁸⁸ А посетивший полуостров в 1734 году И. Лерх писал: «В большинстве селений вдоль моря видны круглые и четырехугольные башни, обнесенные стенами, с колодцами».¹⁸⁹

Башни Апшерона – исключительное явление в зодчестве Ближнего и Среднего Востока, они не имеют прямых аналогов и в западноевропейской культуре. Расположенные во многих селениях, эти башни были катализаторами возникновения того или иного поселения, а сами впоследствии оказались разрушены. Вследствие этого многие селения Апшерона утратили исторический облик и архитектурное наследие.

По мнению Е.А.Пахомова башни Апшерона по планировочному и объемно-пространственному решению подразделяются на пять типов. Наиболее древними, по предложенной им схеме, являлась «круглая толстостенная многоэтажная башня» (башни в Мардакянах, Кишлах, Бильгя, Нардаране). Время их строительства Е.А.Пахомов определяет XII – нач. XIV вв.

Второй тип – почти полностью аналогичен первому, только они меньших размеров с более тонкими стенами и худшего качества. Их Е. А. Пахомов считает, что этот тип башен, вероятно, в общем, современен первому типу, но, может быть, несколько пережил его и продолжал строиться и после XIV века. Ко второму типу башен могут быть отнесены башни, имевшиеся в селениях Шувеляны и др.

Около XIV столетия или немного ранее, на смену круглым башням, по мнению Е. А. Пахомова, пришли громадные, поражающие своей высотой и общими размерами четырехугольные башни, с округлыми глухими полубашнями по углам. Это башня в Раманах, Мардакянах, Шагане, Маштагах и башня Джебехан в старом городе. Исходя из того, что эти башни были совершенно беззащитны перед артиллерией, так как своими гранями представ-

¹⁸⁸ Абд ар-Рашида ал-Бакуви. Талхис ал-асар ва аджаиб ал-малик ал-каххар. (Сокращение «Памятников» и чудеса царя могучего). Перевод З. Бунятова. Москва, 1971, с.89

¹⁸⁹ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.51

ляют большую площадь для поражения и не имеют никаких следов приспособлений для артиллерии, Е.А.Пахомов относит время их строительства к периоду от XIV в. до конца XV в. когда артиллерия на Востоке вошла во всеобщее употребление. Все башни этого типа настолько однородны по плану, технике стройки, архитектурным деталям и пр., что производят впечатление работы если не одного мастера, то, во всяком случае, учеников одной и той же архитектурно-строительной школы.

К четвертому типу сооружений Е.А.Пахомов относил крепостные стены вокруг Баку, ряда апшеронских селений и дворцов различных правителей, построенных, по его мнению, в XV—XVII вв. К этому типу можно отнести дворец Ширваншахов в Баку, ханские дворцы в сел. Нардаран, Маштаги и Бузовны. Большинство этих дворцов были окружены стенами крепостного характера, хотя и не особенно сильного профиля. Наряду с этим строились и сельские крепости, как в сел. Кала, Калага и др.

И, наконец, последний тип сооружений, выделяемый Е.А.Пахомовым, чисто сторожевые башни, одной из которых была башня в Баладжарах.¹⁹⁰ Как выяснил Е.А.Пахомов, эти башни строились сравнительно небрежно, что вполне объяснимо, так как они не предназначались ни для защиты, ни для жилья, а имели чисто сигнальную функцию. Оборонительная функция четвертого типа сооружений, и сторожевая функция пятого типа бесспорны.

В отличие от Е.А.Пахомова, Ш. Фатуллаев подразделяет башни Апшерона на два типа: с прямоугольным донжоном и с круглым донжоном

К первому типу относятся башни в сел. Мардакяны, Раманы, Шагана, Балаханы, Бузовны, Кала, Маштаги, а ко второму типу башни в сел. Мардакяны, Нардаране, Бильга, Бина, Кишлы и в Мухаммедлах.¹⁹¹

Возникновение башен первого типа в классическом варианте падает на Мардакянский замок, построенный по эпиграфическим данным в 1187/88 гг.

Замки же с круглым донжоном зафиксированы на Апшероне с 1204 года, когда был построен первый из них в селении Мардакяны.

Все эти башни, построенные из камня известняка, своими архитектурными формами и объемными силуэтами удачно вписаны в окружающий ландшафт.

Башни Апшерона имеют много схожих черт. Все они находятся или находились на окраине селений, или же вообще за их пределами. Круглые или четырехугольные башни Апшерона имеют почти во всех случаях одинаковую планировку. Архитектура рассматриваемых башен почти полностью лишена какой-либо декоративной обработки. А небольшие размеры входных проемов создавали зрительное впечатление относительной грандиозности самих башен. Все они обнесены четырехугольными крепостными стенами. По высоте башни разбиты на ярусы, связь между которыми осуществлялась лестницами в толще стены. Этот прием был широко использован в культовых и гражданских сооружениях Апшерона как наиболее удобный и экономичный, лестница здесь не занимала часть основного помещения.

Во второй этаж можно было попасть только по лестнице, которая обычно начиналась на значительной высоте. Первый этаж у всех башен имеет высоту 6,5—7 метров, верхние этажи – 3,5—4,5 метров. Верхняя часть ни у одной из башен не сохранилась и поэтому высоту последнего этажа, и общую высоту этих башен определить сейчас невозможно. Но вероятнее всего, высота последнего яруса была также 3,5 – 4,5 м. Также близки друг к другу диаметр круглых, и длина сторон четырехугольных башен, а также толщина стен.¹⁹² Расширявшиеся внутрь

¹⁹⁰ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.49—50

¹⁹¹ Фатуллаев-Фигаров Ш. С. Зодчество Апшерона. Баку, 2003, с.110

¹⁹² Велиев С. Древний, древний Азербайджан. Баку, 1987, с.58

узкие щелевидные отверстия во всех ярусах башен, кроме первого, служили главным образом для освещения и вентиляции. Большинство донжонов на первых ярусах имели колодцы.

Рассматривая карту с расположением сохранившихся башен на Апшеронском полуострове, легко установить, что большая часть из них построена на побережье и значительно меньшая – во внутренней части полуострова. При этом отмечается связь этих башен с культово-мемориальными комплексами. Подземным ходом соединена Нардаранская башня с пиром, башня в Бильгя также расположена вблизи пира, а Раманинская башня у кладбища.¹⁹³ Старожилы рассказывают о подземных ходах сообщения между некоторыми из башен. Например, жители селения Мардакяны уверяют, что прямоугольная и круглая башни, близко стоящие друг от друга, связаны подземными галереями, однако, проверить это до сих пор еще не удалось.¹⁹⁴

Несмотря на многочисленные исследования, предназначение этих башен все еще остается не раскрытой. Как только не называли эти башни: феодальными замками, зороастрийской дахмой, зданиями обсерваторий и сигнальными башнями. Но какая из этих версий является правдивой, все еще остается загадкой. Знакомство с литературой по ним, ровным счетом никакого ответа не дает.

Башням Апшерона посвящено большое количество публикаций. Особенно много их было в 40-50-х годах, когда эти башни подверглись так называемой реставрации, которая скорее напоминала ремонт, так как все башни восстанавливались по единому проекту. Большинство ученых были уверены, что эти башни являлись оборонительными сооружениями.

Такая группа ученых как, Н.Г.Горчакова, Р.К.Мель, И.П.Щеблыкин и др. утверждали, что Апшеронские защитные крепостные сооружения, расположенные густой цепью вдоль северо-восточного, северного и частично южного побережья Апшеронского полуострова в виде отдельно стоящих башен и укреплений, составляли как наружный пояс обороны Баку. Если врагам удавалось прорваться сквозь эту линию оборонительных укреплений, то на своем пути в глубь полуострова они встречали ряд таких укрепленных пунктов, как Кала, Раманы, Маштаги, Кишлы, Забрат, Баладжары. Фатмаи и др. В то же время многочисленные башни, расположенные в окружающих город горах и прикрывавшие дороги к нему, защищали непосредственно подступы к самому городу Баку, центру всей защитной системы Апшерона. Ученые считали, что сигнал, поданный на одной из береговых башен, мог быстро дойти до Баку.

Авторы считают, что благодаря такой системе расположения башен весь Апшерон в целом представлял собой в прошлом как бы одну большую крепость с многочисленными отдельно стоящими фортами, связанными между собой и с основным опорным укрепленным пунктом, крупным по тем временам городом Баку. Баку, обнесенный двумя рядами каменных стен с глубоким рвом между ними и многочисленными башнями, служил как бы цитаделью укрепленного Апшерона.

В той же статье выдвигается, и другая версия предназначения башен. Ученые считают, что башни Апшерона служили надежным оплотом феодалам в их борьбе друг с другом, а также местом убежища и защиты во время восстания крепостных. Каждый из феодалов имел в своем селении укрепленный замок или башню.¹⁹⁵

Версию об оборонительном назначении этих башен выдвигает и Е.А.Пахомов. Описывая башни Апшерона, Е.А.Пахомов одновременно дает и обоснование того, как использовались эти башни: «Из дошедших до нас типов оборонных сооружений Апшерона древнейшим является толстостенная многоэтажная круглая башня, со входом на уровне пола. Перекры-

¹⁹³ Велиев С. Древний, древний Азербайджан. Баку, 1987, с.58

¹⁹⁴ Дадашев С., Усейнов М. Сокровища зодчества народов СССР. Архитектурные памятники Баку. Москва, 1946, с.35

¹⁹⁵ Горчакова И., Мель Р., Щеблыкин И. Крепостные сооружения Апшерона. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.68

тия между этажами образованы сводами кольцевой кладки. Лестница во второй и следующие этажи начинаются не от пола нижнего этажа, а на довольно значительной высоте, в целях возможности лучшей защиты от неприятеля, если ему удастся ворваться в нижний этаж. Сама лестница устроена в толще стен. Окон в первом этаже нет, в следующем же они имеют вид щелей – бойниц, расширяющихся внутрь башни, и пригодных для обстрела лишь пространства, далекого от основания стен. Оборону пояса, непосредственно примыкающего к основанию башни, а также самих стен, вести через эти окна невозможно. Для этой цели предназначен самый верх башни, обнесенный венцом перекрытых сверху бойниц, образующих род ступенчатого карниза. Ни на одной из башен этого типа не сохранилась полностью венечная часть и можно только предполагать, что верхняя площадка была обнесена зубчатым парапетом, опиравшимся на упомянутый бойничный карниз. Стены, своды и перекрытие бойниц сложены из правильных рядов камня полувальной тески, на хорошем известковом растворе.

Обеспечение защитников водой во время осады достигалось устройством колодца внутри башни или в непосредственной близости от нее, под защитой ограды, которой были окружены некоторые из них.

Общая площадь всех этажей вполне достаточна для размещения в мирное время ее феодального владельца с его семьей, нескольких слуг и даже небольшого количества голов скота в нижнем этаже; в случае же нападения извне такая башня могла вместить гарнизон из нескольких десятков человек или не менее десятка семейств окрестных жителей. Трудно сказать, служили ли сами башни постоянным жилищем местных феодалов или же около них располагались не сохранившиеся ныне жилые постройки, а башни использовались только как убежище в военное время. Тщательность и солидность постройки и присутствие порою очень длинных строительных надписей, иногда с именем не только местного правителя, но и мастера – строителя, показывают, что постройке этих башен придавалось очень большое значение в глазах, как феодалов, так и окрестного населения». ¹⁹⁶

Как ни странно, основные возражения против оборонительных функций апшеронских башен можно найти у самого Е.А.Пахомова. Во-первых, им самим отмечается слабость четырехугольных башен перед артиллерией, во-вторых, он же пишет о том, что окна, которые называются бойницами, в действительности для обороны совершенно не годились. Кроме того, Е.А.Пахомов, отмечая, что отсутствие лестниц на второй этаж объясняется тем, что при захвате первого этажа, осажденные могли отсидеться на следующих этажах, совершенно не объясняет, как могли бы они бороться с врагом, оказавшимся внутри башни. ¹⁹⁷ К тому же и колодцы с питьевой водой находились или на первом этаже, или же вообще во дворе.

Автор книги о памятниках Баку М. С. Саяпин, не согласен с мнением об оборонительном назначении башен Апшерона. М.С.Саяпин приводит следующие возражения: Во-первых, нападение могло быть внезапным, и жены, и дети не успели бы сбежать к башне. Во-вторых, эти башни могли спрятать не более 100 женщин. В-третьих, нападавшим не было необходимости штурмовать эти «убежища», всех спрятавшихся можно было попросту выкурить дымом. И, наконец, в-четвертых, абсолютно бессмысленно было строить эти башни на виду у всех; нападавшие наверняка постарались бы, прежде всего, захватить их, чтобы не дать возможности кому-нибудь скрыться в башнях. ¹⁹⁸

Действительно, внимательно рассмотрев эти башни, убеждаешься, что они вовсе не оборонительные сооружения. Они даже не построены по правилам возведения фортификационных сооружений, в котором можно было бы нужным образом организовать оборону.

¹⁹⁶ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.45—46

¹⁹⁷ Велиев С. Древний, древний Азербайджан. Баку, 1987, с.59

¹⁹⁸ Велиев С. Древний, древний Азербайджан. Баку, 1987, с.54

М.С.Саяпин считал, что эти башни имели религиозное значение и являлись зороастрийскими храмами.¹⁹⁹ Эту версию выдвигает также и С.Г.Мамедов. Он предполагает, что на них разжигались священные огни. А по предположения Н. Алиева, все эти башни со священными огнями представляли собой горящую цепь, указывающую на береговую линию.²⁰⁰

Теперь мы постараемся рассмотреть эти башни по отдельности.

¹⁹⁹ Велиев С. Древний, древний Азербайджан. Баку, 1987, с.61

²⁰⁰ Əliyev N.A. Şirvanşahlar dövlətinin hərbi-dəniz donanması (IX—XIII əsrlər). // «Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası» jurnalı, 2004, №1, с.131

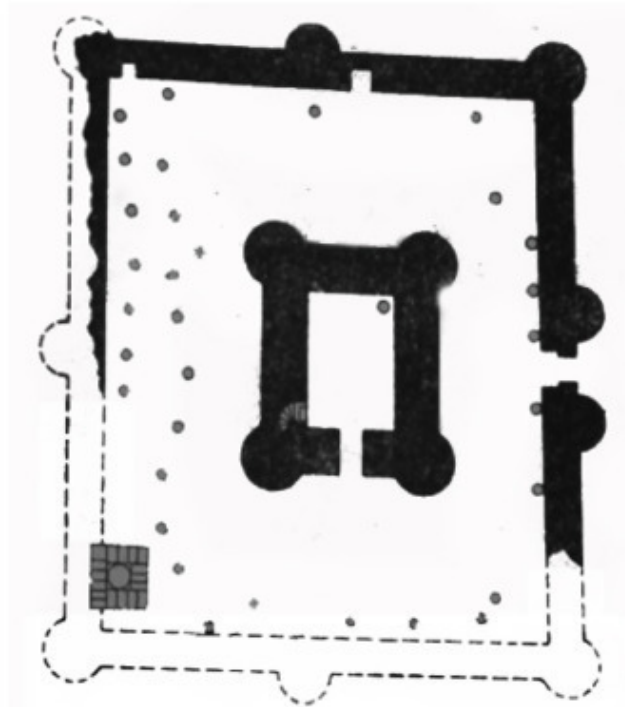
Мардакянская прямоугольная башня

Среди башен Апшерона, относящиеся к типу четырехугольных, своими архитектурно-планировочными и художественными данными на передний план выдвинута башня на северо-восточном побережье Апшеронского полуострова, в селении Мардакян, одновременно являющийся и историческим объектом как первый известный нам памятник этого направления.

Весь комплекс состоит из центральной башни высотой около 22 метра и окружающих его крепостных стен. В плане участок, занимаемый этим комплексом, имеет площадь размером примерно 28 м. на 25 м.

Имеющие толщину внизу в 2,10 м и наверху в 1,60 м.,²⁰¹ сложенные из бутового камня стены башни снаружи облицованы крупным грубо отесанным камнем. Башня, представляющая собой в плане прямоугольник, укреплена по углам контрфорсами в виде закругленных выступов, имеющих в плане три четверти окружности. Вход в башню устроен с южной стороны.

Пятиярусный объем донжона только на первом и последнем этажах покрыт мощными стрельчатыми сводами. Промежуточные ярусы устроены на деревянных балках, облегчая в какой-то степени вес конструкции. Этот способ и характер перекрытий можно наблюдать и на подобных сооружениях Северного Кавказа. И. Щерблякин отмечает, что в такой конструкции сверх основных балок был настил из тонкого кругляка, поперек которого настился мелкий хворост. А сверх подобной подготовки насыпался слой земли – это частый способ устройства междуэтажных перекрытий различного рода крепостных сооружениях.²⁰²

В юго-западном контрфорсе башни расположена каменная лестница, которую по ее конструктивным особенностям правильнее всего назвать полувинтовой. Лестница начинается на высоте 2.5 м от уровня земляного пола первого яруса башни и ведет до самого ее верха. Выход из этой лестницы и вход в нее имеются в каждом ярусе башни, причем выход, расположенный в уровне ярусов, имеет небольшую площадку, размером, приблизительно, 1 м. на 1 м. Некоторые из этих входов и выходов перекрыты полуциркульными арками.

Во всех четырех стенах башни имеются небольшие узкие щелевидные оконные проемы. На северной и южной сторонах башни расположено по пяти проемов, а на восточной и западной – по два. Центральная башня заканчивается поясом сильно выступающими из плоскости стены машикулями.

Водоснабжение замка осуществлялось, как это наблюдается всюду на Апшероне в сооружениях подобного типа, при помощи колодца. Вырытый на территории самого укрепления колодец имеет диаметр примерно 45 см.²⁰³ В некоторых ярусах башни через всю толщину стены

²⁰¹ Дадашев С., Усейнов М. Сокровища зодчества народов СССР. Архитектурные памятники Баку. Москва, 1946, с.38

²⁰² Щерблякин И. П. Памятники Азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, АзФАН СССР, 1943, с.18

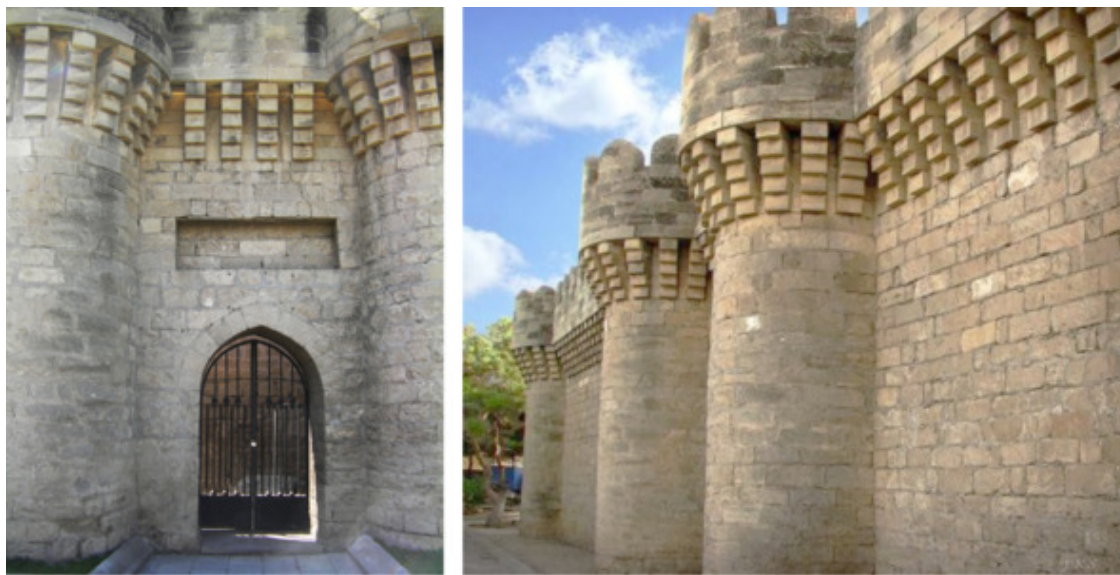
²⁰³ Щерблякин И. П. Памятники Азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, АзФАН СССР, 1943, с.17

проходит небольшое сквозное отверстие, через которое, по предположению ученых, выводились наружу нечистоты.²⁰⁴

Наружный обвод крепостных стен семиметровой высоты образует правильный четырехугольник. Углы стен и центры куртин его укреплены глухими и полукруглыми башенками.

Вход в укрепление также фланкирован двумя полубашнями. По верху стен проходит пояс развитых машикулей, сходных по построению с машикулями венчающей части самой башни.

До первой половины XX века ограда была в разрушенном состоянии. К тому времени сохранялась лишь значительная часть, увенчанная по верху точно таким же поясом крытых бойниц.

В середине XX века вокруг башни были произведены раскопки и обмерные работы. Была расчищена территория, на которой обнаружены около 30 кувшинообразных колодцев, глубиной в среднем от 2,5 до 3 м и шириной в 1,5—2 м. Эти колодцы выдолблены в известняковой скале, на которой возведено и все сооружение.²⁰⁵ Эти ямы снабжены закраинами для закрытия их каменными крышками. Книзу колодцы расширяются и принимают округлую форму.²⁰⁶

²⁰⁴ Финкелыштейн Л. С., Шарифов Д. М. Замок в селении Мардакяны. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.82

²⁰⁵ Финкелыштейн Л. С., Шарифов Д. М. Замок в селении Мардакяны. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.82

²⁰⁶ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.64

Раскопками, проведенными в этот период, удалось также обнаружить на восточной стороне этих стен ориентированный на юго-запад вход в замок. А внутри донжона был обнаружен также подземный ход, до конца еще не раскрытый, якобы соединенный с другими замками селения Мардакяны. Для Апшерона подобная подземная коммуникация не нова. Она существует и на территории старого города (Ичеришехер), и в селении Нардаран.²⁰⁷

Большой интерес представляют эпиграфические надписи, обнаруженные на территории башни. Две каменные плиты были выявлены в 1853 г. известным русским востоковедом Н.В.Ханыковым и отправлены в Петербург. Ныне эти осколки каменной летописи хранятся в Эрмитаже.²⁰⁸

Откуда именно эта надпись не ясно. В показаниях Н.В.Ханыкова относительно этой надписи существуют разногласия: в одном случае он указывает Бузовны, в другом – Мардакян.²⁰⁹ Надпись на этой плите гласит: «...премудрый, царь ислама, ширваншах Ахситан, сын Менучехра второго... В дату годы третьего (и) восьмидесятого (и) пятисотого хиджры» (583=1188/89).²¹⁰ По мнению эпиграфиста Азербайджана М. Неймат, А. Алескерзаде неверно восстановил часть последнего слова первой строки надписи. Следует читать «третий»,

²⁰⁷ Фатуллаев-Фигаров Ш. С. Зодчество Апшерона. Баку, 2003, с.114

²⁰⁸ Неймат М. С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона XI – начала XX века». Баку, 1991, с.40

²⁰⁹ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.70 —71

²¹⁰ Алескерзаде А. А. Надписи архитектурных памятников Азербайджана эпоха Низами. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.379

а не «второй». Дата в надписи совпадает с годами правления Ахситана I сына Менучихра третьего.²¹¹

До последнего времени некоторые исследователи упорно относили строительство таких замков к XIV в., хотя не располагали историко-архитектурными доказательствами. Благодаря вышеуказанной расшифровке эпиграфической таблицы, большинство ученых в настоящее время относят строительство этой башни к XII веку.

Другой камень с двухстрочной надписью был обнаружен при ремонтных работах у входа мечети «Туба шахи», расположенного у башни. Сохранность второй строки плохая. В надписи можно прочесть следующие слова: «Этот манар построен при правлении Х—д—а Б—к—а... Джавир?...».²¹²

Еще одна двухстрочная, персоязычная надпись, высеченная на известняке, была обнаружена при расчистке окружения башни в 1940 году.

Об этой надписи писал еще в середине XIX века И. Березин: «Для входа в башню служат ворота, над которыми, говорят, был камень с означением времени постройки самой башни, но этого теперь уже не существует. Действительно, над воротами есть обломок камня с надписью, но она довольно нова и едва ли современна постройке самой башни. В этой надписи, дурно вырезанной, находится, по-видимому, собственное имя Наср Эль-Музафер ибн Табу ибн Биларадж». Впрочем, я не могу ручаться за твердость этого чтения».²¹³ Как и предполагал сам И. Березин, его расшифровка была ошибочной.

²¹¹ Неймат М. С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона XI – начала XX века». Баку, 1991, с.40

²¹² Неймат М. С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона XI – начала XX века». Баку, 1991, с.40

²¹³ Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850, с.66

Е.А.Пахомов читал в надписи следующие слова: «Это строение... Наср ал-Мулк Абу Али сын... да продлит Аллах...». ²¹⁴ Но, М. Неймат не соглашается и с чтением Пахомова. Несмотря на то, что поверхность камня с надписью сильно выветрилась, М. Неймат прочла в надписи следующие слова: «Этот манар воздвиг амир Абу Наср Изз ал-Мулк Абу Али бин Бакир – Да продлит Аллах его могущество». ²¹⁵

В надписи не указана дата строительства. Но палеографические особенности: изображение птиц, растительные орнаменты, форма написания арабских букв и художественное оформление имеет сходство с ранее обнаруженными надписями. А это в свою очередь дает исследователям основание отнести эту надпись также к XII веку. ²¹⁶

²¹⁴ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.65

²¹⁵ Неймат М. С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона XI – начала XX века». Баку, 1991, с.40

²¹⁶ Nemətova M. Dördgünc Mərdəkan qalası. // «Elm və həyat» jurnalı, 1978, №2, с.6

Мардакянская круглая башня

В этом же селении, на небольшом расстоянии от вышеописанного замка, сохранилась круглая башня, датированная началом XIII века. Эта башня является одним из образцов строительного мастерства ширвано-апшеронских архитекторов-строителей, произведения которых известны нам, начиная с памятников XI века. Круглая Мардакянская башня, построенная из местного известняка получистой тески на известковом растворе, представляет архитектурную композицию нового типа для Апшерона.

Башня представляет собой несколько суживающий кверху усеченный конус высотой 15,5 м. Мощность стен, помимо своих основных функций, объясняется отчасти тем, что лестницы внутренних поэтажных сообщений, на которые строителем было обращено большое внимание, организованы в толще строительного массива.

Снаружи башня представляет собой нерасчлененный массивный объем, но внутреннее пространство ее разделено на три яруса, из которых каждый перекрыт каменными куполами сферического очертания. Купольные перекрытия всех этажей имеют круглые сквозные отверстия различных диаметров. Прекрасно выполненные полусферы куполов с отверстиями вверху свидетельствуют о высоком техническом умении и мастерстве строителя.

Первый этаж имеет только входной проем и дверной проем, ведущий во второй этаж. Ведущий на второй этаж этот проем расположен на высоте четырех метров от уровня пола первого этажа. Подобного рода прием наблюдается почти во всех башнях Апшерона, за исключением Раманинской башни. Прием этот, по предположению некоторых ученых, обусловлен исключительно оборонительными соображениями: защитники, поднявшиеся на второй этаж через входное отверстие по вспомогательной лестнице (веревочной или деревянной), могли убить ее. Задержавшиеся в первом ярусе нападающие подвергались обстрелу через отверстие

в куполе и через дверной проем, что сильно затрудняло им проникновение в следующий, второй этаж.²¹⁷

На втором и третьем ярусах в стенах башни имеются небольшие узкие оконные проемы, значительно расширяющиеся вовнутрь. Эти проемы служили, скорее всего, для освещения. Во втором ярусе размещены четыре таких оконных проема. Еще один расположен у самого пола. Назначение этого пятого проема пока остается невыясненным.

В стенах третьего яруса, помимо подобного же типа оконных проемов, в толще стены имеется ниша, в полу которого устроен канал со стоком, выведенным наружу. Из помещения третьего яруса имеется также выход на верхнюю площадку башни. Башня увенчана рядом машикулей. Подобные машикули наблюдаются на большинстве башен этого типа, расположенных на Апшероне.

В качестве материала для кладки стен мастер пользовался местным строительным материалом. Наружная кладка башни состоит из хорошо подогнанных друг к другу камней с обработанной поверхностью, которая прекрасно сохранилась до наших дней. Этот факт указывает на то, что строительный материал подбирался особенно тщательно, чего мы не видим на других башнях. Перемычки оконных и дверных проемов выполнены архитравно уложенными каменными плитами.

В структуру объема включены эпиграфические таблицы с богатым информационным содержанием о заказчике строительства башни, и, наконец, об архитекторе.

Вмонтированная в кладку стены над входным проемом, высеченная на камне больших размеров, надпись на арабском языке сообщает о том, что башня возведена в дни правления ширваншаха Гершаспа: «Поистине построена эта крепость во дни царя возвеличенного, премудрого, справедливого, (богом) подкрепляемого, победоносного, победителя, воителя за веру, величие мира и религии... и мусульман Гершаспа сына Фаррух-зада, сына Менучехра, защитника религии».²¹⁸

Второй камень, вмонтированный в кладку стены под первой надписью, дает нам информацию о заказчике: «Владелец... сипехсалар (военачальник) почтенный, премудрый, (богом) подкрепленный, уважаемый, звезда государства и религии... Исхак, сын Ка-к-ли (?). Да увековечит Аллах его мощь! Дата: месяц мурдад, год шестисотый» (600 г.х. = 1203/04 г).²¹⁹

²¹⁷ Ибрагимов Ю. Круглая башня в селении Мардакяны. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.72

²¹⁸ Алескерзаде А. А. Надписи архитектурных памятников Азербайджана эпоха Низами. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.380

²¹⁹ Алескерзаде А. А. Надписи архитектурных памятников Азербайджана эпоха Низами. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.380

На юго-западной стороне башни слева от входного проема сохранилась и другая надпись с именем строителя сооружения: «мемар Абд-ал Меджид, сын Масуда».

В этой надписи подчеркивается, что строителем ее являлся не простой мастер – «уста», а «мемар» – архитектор.²²⁰

Сама башня расположена в центре квадратного двора, площадью примерно 25х25 м, и обнесен каменной стеной с угловыми башнями. С внутренней стороны крепостных стен в угловых башнях устроены винтовые лестницы для подъема на банкеты. Вход во двор крепости подчеркнут фланкирующими башнями. Значительную часть дворового пространства в центре занимает башня, фактически оставив свободными небольшие угловые участки двора.

До 1950-х годов многие исследователи предполагали, что донжон – самостоятельная башня, лишенная ограждения. К этому времени башня представляло собой одиноко стоящую башню, ее зубцы были полностью разрушены и наверху виднелись лишь остатки поддерживавших их консолей, вход был полуразрушен, тело башни покрыто трещинами и выбоинами, а вся нижняя часть засыпана песком.

Более пяти лет, с 1952 по 1957 г. продолжались исследования башни. Начали с археологических раскопок. Был расчищен участок вокруг донжона. Под двухметровым слоем наносного песка обнаружили поверхность двора и четкий абрис крепостной ограды, который позволил частично их восстановить. Кроме того, были очищены первый этаж замка и колодец внутри его.²²¹

Корона машикулей, венчающая донжон, была повреждена настолько, что было решено заменить исторические камни на новые. Вся верхняя часть донжона с машикулями была разобрана и построена заново, добавив профилированные мерлоны.²²² Правда, башня получило архитектурную завершенность, но частично лишилась исторических элементов.

Реставрационные работы, начавшиеся в 1957 г., полностью восстановили донжон. Решили, что крепостную ограду нецелесообразно поднимать на всю высоту, так как достаточ-

²²⁰ Горчакова И., Мель Р., Щерблякин И. Крепостные сооружения Апшерона. // Сб.: Архитектура Azerbaijan эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.69

²²¹ Саидов А. А., Гарник В. Я. Реставрация памятников архитектуры Azerbaijan. Баку, 1963, с.33

²²² Фатуллаев-Фигаров Ш. С. Зодчество Апшерона. Баку, 2003, с.137

ных данных о ее завершении не имелось. Ее восстановили до такой высоты, которая предохранит территорию замка от сыпучих апшеронских песков.²²³

²²³ Саидов А. А., Гарник В. Я. Реставрация памятников архитектуры Азербайджана. Баку, 1963, с.33

Нардаранская башня

Из сохранившихся на Апшероне замков следует упомянуть и о замке в селении Нардаран. Находящееся в северо-восточной части Апшеронского полуострова, в 30 км от города Баку, селение Нардаран расположено на склоне, образованном песчаниковыми и известняковыми отложениями. Это селение примечательно большим количеством хорошо сохранившихся разновременных и разнохарактерных памятников, которые позволяют установить устойчивость местных архитектурно-художественных традиций, и даже этапы их последовательного развития.

В северной части селения в 700 году х. (1301 г.н.э.) мастером Махмудом ибн Садом был выстроен замок, состоящий из круглой башни (типа донжона) и образующих неправильный четырехугольник стен с башнями по углам, замыкающими внутренний двор.²²⁴

Дата возведения замка и имя мастера указаны в сохранившихся двух отдельных надписях на южной, свободной от проемов, стене башни. Первая строительная надпись над входом, обрамленная узкой рамкой, сохранилась хорошо, но читается нелегко из-за сложной компоновки. Приводим ее в чтении А.А.Алескерзаде: «Во имя Аллаха, всемилостивого, милосердного! Приказала строить эту талиу... мать... прозываемая Баракат на собственные частные средства и дирхамы с целью (лицезреть) лицо Аллаха, чтобы угодить ему и заслужить его награды. В дату начала рамазана года семисотого».²²⁵

²²⁴ Алиев М. Г. Замок в селении Нардаран. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.78

²²⁵ Бретаницкий Л. Художественное наследие Переднего Востока эпохи феодализма. Москва, 1988, с.207

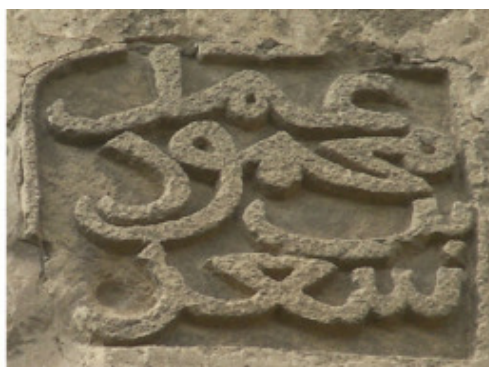
В этой надписи есть слово, которое является камнем преткновения – это слово «талиа». А.А.Алескерзаде перевел слово «талиа» как «передовой укрепленный пункт». Почему Баракат назвала башню «передовым» сооружением до сих пор непонятно. Скорее всего, под словом «талиа» подразумевалось что-то другое.

Надпись гласит, что эту башню воздвигла некая Баракат, чтобы угодить Аллаху. Но, как отмечает Л. Бретаницкий, строительство для себя оборонительного сооружения не могло считаться делом, угодным для Аллаха. Обычно для таких целей строились мечети, мавзолеи и другие культово-мемориальные сооружения.

Л. Бретаницкий, возражая против оборонительного назначения апшеронских башен, отмечает, что само по себе географическое положение Нардаранской башни говорит о том, что здесь не могло быть передового укрепления. Подобные укрепления строились лишь там, откуда можно было ожидать нападения. Для Апшерона такими районами были его западные пределы и морское побережье. Нардаранская же башня находится довольно далеко как от западных границ Апшерона, так и от его побережья.²²⁶

Следует отметить, что Л. Бретаницкий здесь допускает некоторую ошибку. Так как большинство сохранившихся башен Апшерона расположены не в западной, а в восточной части полуострова. К тому же еще Нардаранская башня находится вовсе не далеко от побережья. С его верхней площадки хорошо видна большая часть северного побережья.

Вторая надпись, высеченная на небольшом камне донжона, выполнена просто и читается легко: «работа Махмуда ибн Сада».²²⁷

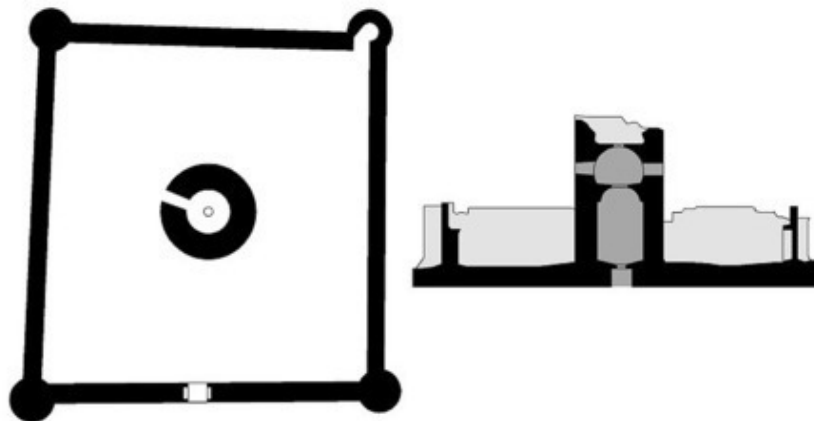
Подобная надпись имела и на мечети в селении Шихово. Этим же зодчим была также построена так называемая «Мола Ахмед мечеть» в пределах Бакинской крепости. Нардаранская башня является последним из известных произведений Махмуда ибн Сада. По этим

²²⁶ Бретаницкий Л. Художественное наследие Переднего Востока эпохи феодализма. Москва, 1988, с.207

²²⁷ Алескерзаде А. А. Надписи архитектурных памятников Азербайджана эпоха Низами. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.385

сооружениям можно судить о творческом пути азербайджанского архитектора. Богатое творчество зодчего определило его место в истории архитектуры Азербайджана как одного из выдающихся мастеров периода средневековья.

Круглая в плане башня расположена в центре почти квадратного двора, площадью примерно 600 кв. м.,²²⁸ и обнесена стеной. Толщина стен башни колеблется от 1.85 до 1.56 м.²²⁹

Фасады крепостной стены почти идентичны, за исключением восточного. В центре этой стены расположен единственный вход, который сейчас имеет прямоугольное очертание. Он состоит из двух вертикально поставленных камней, перекрытых уложенной на ребро каменной плитой. Вероятно, этот вход появился позднее, вместо разрушившегося старого, так как с внутренней стороны перекрытие входа сохранило свое первоначальное очертание в виде стрельчатой арки.

²²⁸ Велиев С. Махмуд сын Саада. // Газета Каспий, 2010, 04 сентября

²²⁹ Алиев М. Г. Замок в селении Нардаран. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.79

Нардаранская башня по высоте состоит из трех ярусов и во многом идентична с Мардакянской круглой башней. Но, размеры Нардаранской башни значительно меньше, чем у Мардакянской башни. До нашего времени она сохранилась высотой в 12,5 м., из которых примерно 6,5 м приходятся на первый и по 3 м. на второй и третий этаж. Все этажи перекрыты каменными плоскими купольными сводами и связаны между собой и с верхней площадкой башни винтовыми лестницами, выполненными в толще стен. Но, как известно, вся верхняя часть третьего этажа до реставрации была разрушена. А потому остается догадываться, заканчивалась ли башня на этом этаже, или она имела продолжение.

С. Велиев отмечает, что Мардакянская башня высотой 18 м также состоит из 3-х этажей. У остальных башен, как у круглых, так и прямоугольных, минимальная высота 15 м. Отсюда следует, что изначальная высота Нардаранской башни была не меньше 15 м, и, стало быть, она была не трех, а четырехэтажной.²³⁰

Кстати, подобное распределение высоты между этажами отмечается и у Раманинской башни: первый этаж – до 7 м, остальные три – по 2,7—3 м. Эти же параметры, вероятно, имела и Шувеланская башня, которая при высоте 15 м имела 4 яруса. И вполне вероятно, что именно у этих башен Махмуд сын Саада и заимствовал подобное разделение Нардаранской башни.²³¹

М.Г.Алиев отмечает, что когда-то на первом ярусе находился колодец, который, по сообщению местных жителей, служил началом подземного хода. В верхней части колодец имел форму прямоугольника, образованного четырьмя большими камнями.²³² Е.А.Пахомов пишет, что среди местных жителей ходят легенды о подземном ходе, идущей от колодца в направлении святилища (пир). Но расчистка колодца до глубины 6.5м. этого не подтвердило.²³³ В Нардаране и его окрестностях развита система старинных подземных водоводов – кяризов и потому существование таких галерей вполне возможно. К сожалению, в настоящее время колодец не сохранился.

²³⁰ Велиев С. Махмуд сын Саада. // Газета Каспий, 2010, 04 сентября

²³¹ Велиев С. Махмуд сын Саада. // Газета Каспий, 2010, 04 сентября

²³² Алиев М. Г. Замок в селении Нардаран. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.79

²³³ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.58

Вход в самую башню устроен на юго-западной стене и имеет сводчатое очертание. Первый ярус башни перекрыт, как указывалось выше, куполом полуциркульного очертания. Замком купола служит камень круглой формы с небольшим отверстием в центре. Кладка стен купола первого яруса характерна тем, что высота рядов постепенно сокращается кверху. Переход от цилиндра к куполу образуется постепенным сужением рядов кладки. Вход во второй ярус расположен на уровне пяты свода первого этажа.

Помещение второго яруса повторяет цилиндрическую форму и перекрыто куполом, но уже не полуциркульного, а стрельчатого очертания. Оно также имеет посередине небольшое отверстие.

В помещении второго яруса имеется несколько проемов. В северной стене расположен вход на лестницу, идущую с первого яруса. Западнее находится второй проем такого же очертания. Порог этого проема на 60 см выше уровня пола яруса. С этой отметки начинаются ступени винтовой лестницы, ведущей на третий ярус. В западной стене имеется оконный проем, размеры которого снаружи сильно суживаются. Подобный световой проем повторен и в восточной стене. В юго-восточной части второго яруса имеется ниша с отверстием квадратного сечения на уровне пола.

Вторая каменная лестница ведет на третий ярус, который также перекрыт куполом. Купол, как и в других ярусах, имеет небольшое отверстие. Все эти отверстия расположены по вертикали одно над другим. В стене с северной стороны расположен оконный проем прямоугольного очертания. А на западной стороне находится входная дверь лестницы, которая ведет на верхнюю площадку башни.

Наружная облицовка башни состоит из однородно подобранного камня с чисто обтесанной поверхностью с точной горизонтальностью каждого кольца кладки, с хорошо подогнанными друг к другу камнями.

Что же касается крепостной ограды, то высота ее стен не одинакова и колеблется в пределах 5—6 м. С внутренней стороны по всему периметру стен проходят банкеты. В верхней части стен, на расстоянии около 0,5 м, размещены бойницы, которые с наружной стороны представляют собой узкие щели, значительно расширяющиеся вовнутрь.

Стены замкового ограждения в продольном направлении сложены с небольшими отклонениями от прямой линии, образуя не совсем правильный четырехугольник. Угловые башни, образуя в плане три четверти окружности, различны по своим размерам и имеют небольшое утонение кверху. Здесь каждая полубашня имеет небольшую с купольным покрытием камеру, тогда как в других башнях Апшерона стены снабжены глухими полубашнями, которые служили в основном контрфорсами.

Подобного рода башни встречаются только в укреплении, затонувшем в Бакинской бухте. Для чего предназначались эти помещения, остается невыясненной.

Раманинская башня

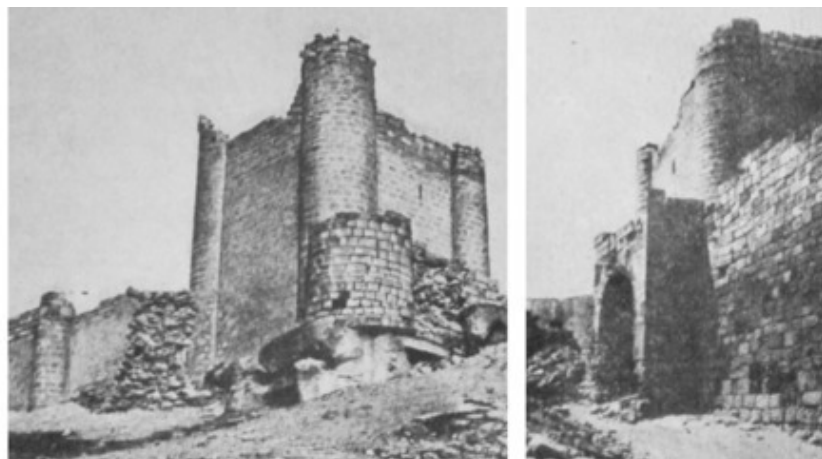
Из всех многочисленных средневековых укреплений Апшерона в наиболее сохранившемся виде дошел до наших дней датируемый XIV веком замок в селении Раманы. Расположенный на восточной оконечности отрога, доминирующего над всей окружающей его холмистой местностью, замок состоит из крепостных стен, окружающих дворовое пространство с находящейся в нем центральной башней. С трех сторон – севера, запада и, отчасти, юга внешние стены замка вплотную подходят к обрывистым склонам холма. Стены как бы продолжают выступы скалы, создавая замечательное по красоте единство природы и произведения человеческих рук.

Данных о времени постройки башни не сохранилось. Двухстрочная строительная надпись когда-то была вставлена снаружи над входом в замок. Надпись была охвачена рамкой, скошенной внутрь, но поверхность камня сильно выветрилась, и на нем сохранились только отдельные слоги и ряд концов длинных букв. Камень этот был разбит и выломан кем-то, а его обломки ныне находятся в Музее Истории Азербайджана.

В отношении палеографических особенностей эта надпись, по мнению Е.А.Пахомова, очень близка к надписи мечети Мовлана Ахмеда (1347/48 г.) в крепости Баку.²³⁴ Ученые, учитывая палеографические особенности строительной надписи и возраст мечети, расположенной около башни, датируют замок XIV веком. На мечети сохранилось несколько строительных надписей, самая древняя из которых относится к 1323—1324 гг.

²³⁴ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.64

Но С. Велиев считает, что достаточно посмотреть на взаимное расположение башни и мечети, чтобы убедиться в том, что мечеть намного младше башни. Если бы они строились одновременно, то их постарались бы расположить так, чтобы мечеть не проигрывала по сравнению с башней, иного отношения к мечети во время господства ислама быть не могло. На самом деле мечеть явно пристроена к уже стоявшей ранее башне, причем с той стороны, на которой для нее оказалось больше места. Таким образом, четырехугольная Раманинская башня, скорее всего, древнее круглой Нардаранской башни.²³⁵

Е.А.Пахомов пишет, что существуют несколько находок, которые также могут служить для суждений о времени постройки. Среди них следует отметить некоторые обломки надписей и надгробных плит, которые были заделаны в стены башни. Подобные камни не датированы и время их употребления не установлены. Но по залеганию таких надгробных плит в Баку ниже слоя могил XV в., видно, что они древнее. По предположению В.В.Бартольда такие камни относились в XII – XIII вв.²³⁶

²³⁵ Велиев С. Древний, древний Азербайджан. Баку, 1987, с.59

²³⁶ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.63

Замок состоит из крепостной ограды и донжона внутри его. Более спокойный рельеф с восточной стороны замка, что и определило местоположение входных ворот. Входной проем, перекрытый стрельчатым сводом, решен в виде портала, выступающего из плоскости стены.

В композиционном отношении замок в селении Раманы в основном построен по принципам, обычным для всех аналогичных сооружений Апшерона. Если в предыдущих случаях дворы и ограждающие их стены имели правильные очертания, то в этом замке площадка, на которой расположен замок, двор и стены, имеет в плане форму удлиненного многоугольника.

Углы внешних стен укреплены незначительно выступающими из плоскости стены башнями, которые служили главным образом контрфорсами или плавными кривыми. Этот прием весьма характерен для Апшеронских построек. Примерно, посередине западной стены расположена полубашня очень малого диаметра.

Крепостная ограда имеет высоту 7—8 м, без венчающего окончания.²³⁷ Сложена она, также, как и стены донжона, из местного известняка на довольно прочном известковом растворе. Толщина стен различна: от 2.10 м до 1.15 м.²³⁸

В восточной стене, как уже указывалось, находится вход во двор замка. Внутренний выступ портала обеспечивает устройство лестницы, ведущей на площадку, размещенную непосредственно над входом. По всему периметру стен замка на уровне этой площадки проходит банкет. Таким образом, создается возможность кругового обхода стен, которые завершаются зубцами-мерлонами.

Следует отметить, что крепостные стены замка в некоторых местах перекрывает древние сооружения в скале, в виде неглубоких колодцев – ям.²³⁹ А склоны холма, на котором расположена башня, по указанию Е.А.Пахомова, прикрыты значительными осыпями культурной земли, содержащей массу обломков керамики. Вместе с последними попадают осколки стек-

²³⁷ Дадашев С. А., Усейнов М. А. Архитектура Азербайджана (III—XIX вв.). М., изд. Академии Архитектуры СССР, 1948, с.36

²³⁸ Щерблякин И. П. Памятники Азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, АзФАН СССР, 1943, с.20

²³⁹ Щерблякин И. П. Памятники Азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, АзФАН СССР, 1943, с.18

лянной посуды, стеклянных браслетов, бусы, кусочки медных и железных предметов, а также монеты кесранидов (чаще всего Ферибурза III, сына Гершаспа, начала XIII в.). В поверхностных слоях осыпей встречаются обломки и монеты более поздние.²⁴⁰ Присутствие колодцев-ям, факт перекрытия их стенами замка, а также обнаруженные на склонах холма находки указывают на существование поселения, возможно – более древнего сооружения, на месте рассматриваемого замка. Подобный факт мы наблюдаем и в комплексе дворца Ширваншахов в Баку.

Вся территория двора, площадью примерно 25м. на 16м.,²⁴¹ имеет небольшой уклон к востоку, возвышаясь над окружающей площадкой. Вследствие этого проезд во двор был устроен в виде пандуса.

Сама прямоугольная башня-донжон, размером 9,6X7,5 м и высотой 15 м, расположена не в центре двора, а ближе к восточной стене.²⁴² Непосредственный вход в донжон расположен с его южной стороны.

По внешнему виду донжон напоминает башню замка в Мардакяхах, но имеет иные пропорции. Внутреннее пространство донжона расчленено на четыре яруса, причем первый и верхний перекрыты каменными стрельчатыми сводами. Средние два яруса имеют плоское деревянное перекрытие. В нижнем ярусе башни у пяты свода сохранились ряды гнезд, служившие для закладки деревянных балок. Возможно, что в этом месте было деревянное перекрытие более позднего происхождения.²⁴³

Первый этаж в плане представляет форму прямоугольника, размером 5.22м на 3.75м.²⁴⁴ и высоту примерно 7 м. Остальные три этажа имеют высоту по 2,7—3 м.²⁴⁵ Связь между отдельными ярусами осуществлялось при помощи лестницы, расположенной в толще стены в юго-западном углу донжона.

В отличие от других замков Апшерона, начало лестницы расположено не как обычно на определенной высоте от уровня пола, а прямо на уровне земли. Наиболее интересным в конструкции лестницы является ее перекрытие, которое довольно распространено в средневековых, а также более поздних памятниках Апшерона. На боковые треугольные камни ложится поперечная плита, благодаря чему перекрытие разрешается в виде уступов, отвечающих ступеням лестниц.

²⁴⁰ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.61—62

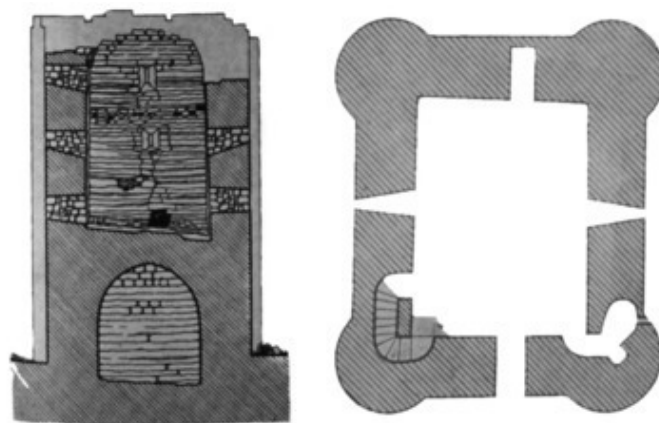
²⁴¹ Щеблыкин И. П. Памятники Азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, АзФАН СССР, 1943, с.20

²⁴² Дадашев С. А., Усейнов М. А. Архитектура Азербайджана (III—XIX вв.). М., изд. Академии Архитектуры СССР, 1948, с.36

²⁴³ Вартанесов И., Мамиконов Л., Фрейман Ф. Замок в селении Раманы. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.84

²⁴⁴ Щеблыкин И. П. Памятники Азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, АзФАН СССР, 1943, с.19

²⁴⁵ Велиев С. Махмуд сын Саада. // Газета Каспий, 2010, 04 сентября

Второй этаж башни в плане также представляет форму прямоугольника, но уже размером 6.50м на 4.53м. Подобное увеличение внутренней площади, по сравнению с первым этажом, происходит за счет утонения стен второго этажа.²⁴⁶

Начиная со второго яруса, в каждой стороне донжона пробиты оконные проемы, сужающиеся к наружной стороне стен. Проемы были предназначены только для освещения, так как их форма и направление не дают возможности вести наблюдение и обстрел. Исключение составляет амбразура во втором этаже, расположенная над входом. Некоторые исследователи считают, что этот проем в уровне пола второго яруса давала возможность обороняющимся подойти почти вплотную к наружной плоскости стены и вести навесный обстрел по прорывавшемуся к входу в донжон противнику.²⁴⁷ В противоположной проему стене находится довольно широкая ниша.

Угловые полубашни донжона сложены сплошным массивом. Исключение составляет юго-восточная полубашня, где в каждом ярусе имеется небольшое очень низкое помещение. Пол этой комнаты, служившей, по мнению некоторых ученых, санитарным узлом, устроен с наклоном к наружной стене, в которой имеется слив.²⁴⁸ В глубине этого помещения также находится оконный проем, выходящий на восток. Суровая гладь превосходно скомпонованного объема башни оттенена лишь ступенчатыми консолями развитых машикулей.

В 1960 году раманинский замок был восстановлен со всеми его характерными особенностями.²⁴⁹

Сейчас строгий силуэт этого замка преобладает над всем окружающим пространством и прекрасно воспринимается с далеких точек прилегающей территории. Неведомый средневековый зодчий создал убедительное по силе образа сооружение, используя все имевшиеся возможности природного окружения памятника.

²⁴⁶ Щерблякин И. П. Памятники Азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, АзФАН СССР, 1943, с.19

²⁴⁷ Вартанесов И., Мамиконов Л., Фрейман Ф. Замок в селении Раманы. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.85

²⁴⁸ Вартанесов И., Мамиконов Л., Фрейман Ф. Замок в селении Раманы. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.85

²⁴⁹ Саидов А. А., Гарник В. Я. Реставрация памятников архитектуры Азербайджана. Баку, 1963, с.36

Башня в старом городе

К числу апшеронских башен можно с уверенностью отнести и четырехугольную башню – донжон в самом городе Баку. Он расположен у северо-западной крепостной стены, к которому впоследствии примкнуло здание президиума Академии Наук Азербайджана.

В настоящее время трудно сказать, были ли в Баку той поры другие башни. До наших дней сохранилась только одна. Данных о времени постройки башни не сохранилось. По сохранившимся на Апшероне аналогичным замкам датировать его можно XIII—XIV вв.

На плане города, составленном в 1806 года поручиком Розье, есть указания на башню Джебахан. В «изъяснении литер» чертежа указано: «Д. Джебахан. Башня где и арсенал». Арсенал был в нем размещен, видимо, значительно позднее, вероятнее всего, комендантским управлением.²⁵⁰

В архивных материалах конца XIX века встречаются также документы, где башню Джебахан называют Николаевской башней. В письме от 27/29 октября 1879 года Бакинский губернатор просит у Бакинского Городского Головы осведомить его о Николаевской башне, к какой категории построек относится эта башня, о причинах, приведших к повреждениям и что нужно предпринять для починки.²⁵¹

В ответ на это письмо 23 ноября 1879 г. был отправлен акт от 14 ноября 1879 года об осмотре поврежденной части Николаевской башни, составленный специальной комиссией. Комиссией было установлено, что Николаевская башня, несомненно, принадлежит к категории древних персидских построек крепостной стены города Баку, за исключением верхней ее части с бойницами, которая, по-видимому, возобновлена позднее русскими на место разрушенных старых.²⁵²

К середине XX века от монументального призматического объема башни с углами, укрепленными трехчетвертными цилиндрами, сохранился лишь первый этаж, перекрытый каменным стрельчатым сводом, и начало стен второго этажа.

²⁵⁰ Саламзаде А. В. Архитектура Азербайджана XVI—XIX вв. Баку, 1964, с.120—121

²⁵¹ Переписка с Бакинским Городским Головой о сломе двух крепостных бастионов и части наружной стены Бакинской крепости. ЦГИА Азерб. Респ. ф.389, оп. 3, лист 16—17

²⁵² Переписка с Бакинским Городским Головой о сломе двух крепостных бастионов и части наружной стены Бакинской крепости. ЦГИА Азерб. Респ. ф.389, оп. 3, лист 17об-18

Однако замки в селениях Мардакян и Рамана позволили легко восстановить его внешний облик, составить представление об организации внутреннего пространства и значении в архитектурном пейзаже современного ему города. Нетрудно представить, как резко выделялся он не только на фоне окружавших его мелких и невзрачных рядовых строений, но и крепостных стен города.

В композиционном отношении башня в крепости Баку в основном построен по принципам, обычным для всех аналогичных башен Апшерона. По внешнему виду донжон напоминает башню в Мардакянах и в Раманах, но имеет иные пропорции.

Башня, представляющая собой в плане прямоугольник, высотой примерно 17—18 м., укреплена по углам контрфорсами в виде закругленных выступов, имеющих в плане три четверти окружности.

Непосредственный вход в донжон расположен с его юго-восточной стороны и имеет сводчатое очертание. Ширина дверного прохода около 1,2 м.

Внутреннее пространство донжона расчленено на четыре яруса, причем первый и верхний имеют сводчатое перекрытие. Средние два яруса имеют плоское деревянное перекрытие.

Угловые полубашни – контрфорсы донжона сложены сплошным массивом. Исключение составляет южная полубашня, в толще которой устроена каменная лестница, которую по ее конструктивным особенностям можно назвать полувинтовой. Лестница начинается на некоторой высоте от уровня пола первого этажа башни и ведет до самого ее верха. Выход из этой лестницы и вход в нее имеются в каждом ярусе башни, причем выход, расположенный в уровне ярусов, имеет небольшую площадку.

Первый этаж в плане представляет форму прямоугольника, размером 4,85 м на 10 м, в углу которого, по сведениям Е.А.Пахомова, находилось круглое отверстие, похожее на устье засыпанного колодца.²⁵³ К сожалению, этот колодец в настоящее время не сохранился.

Следует отметить, что во время ремонтно-восстановительных работ, проведенных в 2012—13 гг. на улице Кичик гала, была также расчищена территория, прилегающая к башне. Здесь были обнаружены несколько колодцев, различной глубины и ширины. Эти колодцы выдолблены в известняковой скале, на которой возведена и сама башня.

Остальные этажи башни в плане также представляет форму прямоугольника.

²⁵³ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.67—68

Начиная со второго яруса, на каждом этаже, в стенах донжона пробиты щелевидные оконные проемы, сужающиеся к наружной стороне стен. Проемы были предназначены для освещения и вентиляции помещения.

Что же касается крепостной ограды башни, свидетельств о его существовании на данный момент не обнаружено. Учитывая, что все сохранившиеся башни Апшерона имеют крепостные стены, можно предположить, что и эта прямоугольная башня имела в свое время крепостную ограду.

Башня в селении Кала

Среди населенных пунктов Апшерона с богатым историческим прошлым особенно выделяется селение Кала, расположенное на востоке полуострова. Возникновение селения уходит в глубь истории, что подтверждают археологические и архитектурные данные. В селении и на прилегающей к ней территории насчитывается более двухсот археологических памятников.

Название Кала – означает «крепость» и происходит от существовавшей здесь башни. Замок в селении Кала принадлежал, по мнению Е.А.Пахомова, к типологической группе сельских крепостей и относился к строениям XV – XVII вв.²⁵⁴ Этот замок в свое время, занимая доминирующее положение в центре селения, распространял свое влияние на окружающую среду застройки.

По преданию на этом участке в VIII в. впервые арабы построили небольшое укрепление, которая во времена Ширваншахов (XII – XIII вв.) была перестроена и усилена донжонном. Ш. Фатуллаев-Фигаров писал, что внутри крепостных стен в XVII – XVIII вв. была также построена небольшая мечеть, а в XIX веке ее расширили в западном и южном направлениях, на пересечении которых установили купол апшеронского типа.²⁵⁵ Внутреннее помещение при-мыкавшей средневековой мечети перекрыто арочными сводами.

На территории цитадели до сих пор сохранился также вход в подземную галерею. По рассказам старожилов подземные ходы уходили от башни на несколько сот метров.

К сожалению, уже к началу XX века по неизвестным причинам башня была разрушена. До недавнего времени на ее месте были заметны лишь контуры крепостных стен и боевых башен.

Учитывая историко-архитектурную и научную важность территории селения Кала, по решению №135 Кабинета министров Азербайджана от 18 апреля 1988 года был создан

²⁵⁴ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.45 —50

²⁵⁵ Фатуллаев-Фигаров Ш. С. Зодчество Апшерона. Баку, 2003, с.127

Государственный историко-этнографический заповедник «Кала». А в 2008 году по инициативе Фонда Гейдара Алиева на территории Заповедника Кала был создан «Историко-этнографический музейный комплекс под открытым небом». Памятники архитектуры и зодчества, расположенные на территории комплекса были реставрированы. Сама же башня была восстановлена только лишь во внешнем виде.

В настоящее время междуэтажные перекрытия в башне отсутствуют. Но, учитывая идентичность с Нардаранской и Мардакянской башней, можно предположить, что, скорее всего, башня в селении Кала также состояла из трех ярусов, каждый из которых был перекрыт каменными куполами.

Башни напротив острова Пираллахи

На высоком скалистом берегу Апшеронского пролива, против острова Пираллахи располагались еще три башни, относящиеся, по мнению Е.А.Пахомова к типу позднейших сторожевых башен.²⁵⁶

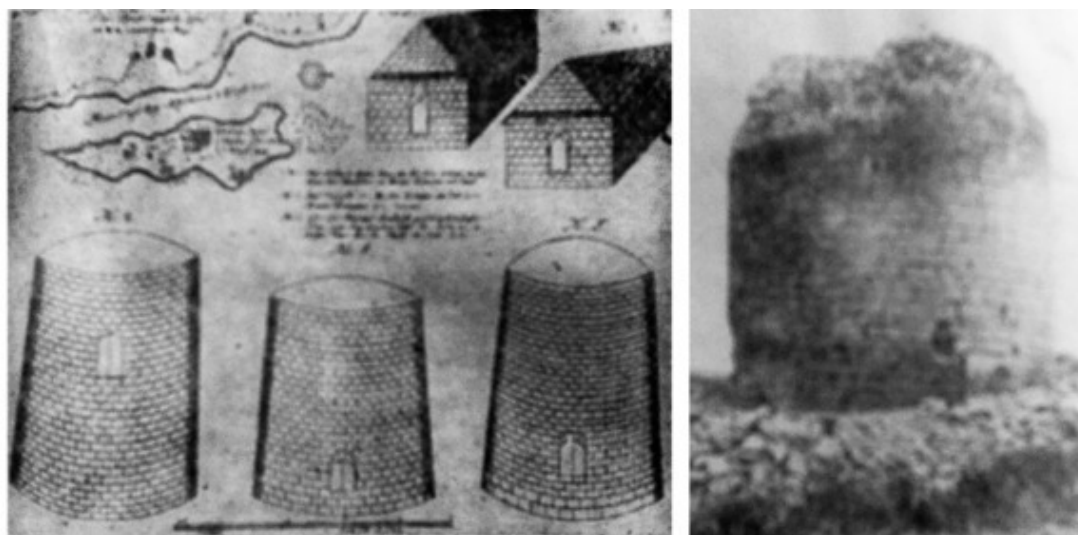
Сведения об этих башнях мы встречаем в трудах некоторых путешественников и исследователей XVIII века. Так, русский гидрограф Ф. Соймонов, объехавший Каспийское море в первой четверти XVIII в., говорит о берегах Апшеронского пролива: «На пригорке стоят три башни из тесаного камня, в расстоянии одна от другой на версту и меньше. Оттуда к северу стоят еще десять таких башен. Персияне говорят, будто оные построены Александром Великим, но они никакого к тому доказательства не приводят».²⁵⁷

Об этих башнях упоминает также европейский путешественник XVIII века И. Лерх, посетивший полуостров в 1734 году.

Описания Лерха ценны тем, что он описывает не только географические условия, но и памятники, сохранившиеся ко времени его путешествия, в том числе и башни, о котором упоминал Ф. Соймонов: «Ни на острове, ни на берегу полуострова никто не живет. На этой стороне, недалеко от берега, на невысокой горке видны три старых башни, окруженных стеною, а в паре верст оттуда – еще две круглых башни: это был город Апшерон, разрушенный Даудбеком и лежащий до сих пор в запустении».²⁵⁸

И. Лерх в своем изданном описании путешествия дает также схематических план острова Пираллахи и берегов Апшеронского полуострова, расположенных напротив, где графически изображены три башни.

Кроме этого изображения, сохранилась также и архивная фотография одного из этих башен в полуразрушенном состоянии. Схематический рисунок, данный И. Лерхом, и сохранившаяся фотография показывает, что все три башни были идентичны и имели цилиндрическую форму.

Графическое изображение И. Лерха и архивное фото

²⁵⁶ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.68

²⁵⁷ Соймонов Ф. Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого. СПб., 1763, с.43

²⁵⁸ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.51

Башни не имели венечного пояса бойниц. Единственным отличием было место расположение входных проемов. Входы в двух башнях были расположены, как и во многих башнях Апшерона, близ уровня земли, а в третьей – на значительной высоте от земли.

На карте Апшеронского полуострова Бакинской губернии и уезда, составленного в 1899 землемером Бакинского Управления Государственными Имуществами Дмитриевым, были обозначены две развалины башен. Возможно третья башня ко времени составления карты была разрушена полностью или той башней была та, которая на карте отмечена южнее Апшеронского маяка.

При осмотре этих башен Е.А.Пахомовым в 20-х годах XX века, от одной из двух, стоявших по соседству с нынешним апшеронским маяком, еще оставалось 2—3 нижних ряда кладки. Третья башня, в 2—3 километрах к западу, была в то время цела до половины 3-го этажа. Были сделаны некоторые обмеры третьей башни. Диаметр первого этажа внутри составляло около 4 м. Вход, расположенный на уровне земли, шириною около 0,8—1 м., имело сводчатое очертание. Вход перекрыт был одной каменной плитой, поставленной вертикально и снабженной полукруглым вырезом, обрамляющим верх входа. Оба междуэтажных перекрытия опирались на деревянные балки. Во втором и третьем этажах имелось по 2 оконных проема. Кладка наружных стен состоит из довольно правильных рядов камня получистой тески, на известковом растворе. Метра на 2—3 выше входа снаружи встроены камень с гладкой рамкой, но следов надписи не заметно.

Во время осмотра около этой башни были заметны также многочисленные фундаменты стен разрушенных до основания зданий. Может быть, их и считал И. Лерх развалинами города Апшерона, разрушенного окончательно в начале XVIII века.²⁵⁹

Следует отметить, что третья башня, обследованная Пахомовым, возможно не имела отношения к тем трем башням, о которых говорит Ф. Соймонов и И. Лерх. Ф. Саймонов утверждал, что расстояние между этими башнями составляет менее верста, это меньше 1 км. К тому же сами авторы упоминают и о других башнях, расположенных недалеко за этими тремя башнями.

²⁵⁹ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.68
—69

Башня в селении Бузовна

Расположенная на берегу моря селение Бузовны с его архитектурными памятниками также входило в орбиту крепостных сооружений Апшерона. Бузовнинская башня в настоящее время не сохранилась, и даже предположительное его местонахождение неизвестно. Сведений о его существовании мы встречаем в трудах ученых XIX века.

О Бузовнинской башне писал русский востоковед И. Березин, посетивший Баку в 1842 г. И. Березин саму башню не застал, но со слов старожилов узнал, что донжон замка представлял собой огромную башню.²⁶⁰

Развалин башни в Бузовнах не видел и Бакинский краевед К. Спасский-Автономов, который жил здесь в первой половине XIX века. Несмотря на это он отмечает не только ее значительные размеры, но и небольшую крепость около нее, подобно другим башням. Как отмечает С. Велиев, указание на значительные размеры башни свидетельствует в пользу того, что и Бузовнинская башня была четырехугольной формы, так как при тех же размерах башни этой формы выглядят намного внушительней, чем круглые башни.²⁶¹

По словам К. Спасского-Автонома, именно в ее развалинах была найдена надпись на 2-х камнях, ныне находящихся в Институте Востоковедения в Петербурге, следующего содержания: «Владелец резиденции и здания, садр... премудрый, превосходный, совершенный... светоч общины и веры, совершенство ислама, Шах-мелик-салар. Во время раджаба года... третьего». Дата к сожалению, повреждена и может быть 563, 573, 653 или 753.²⁶² Об этой же надписи говорит И. Березин, как о находящейся в сел. Мардакян.²⁶³

Подобное же разногласие и в показаниях Н.В.Ханыкова относительно строительной надписи на Мардакянской прямоугольной башне, отосланных им в 1853 году в Петербург, о котором говорилось ранее. Местом находки в одном случае он указывает Бузовны, в другом – Мардакян. Содержание ее таково «...премудрый, царь ислама, ширваншах Ахситан, сын Менучехра второго... В дату годы третьего (и) восьмидесятого (и) пятисотого хиджры» (583=1188/89).²⁶⁴

Разноречивость показаний о местоположении не позволяет связать с уверенностью эти интересные надписи с определенным сооружением.

²⁶⁰ Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850, с.64

²⁶¹ Велиев С. Древний, древний Азербайджан. Баку, 1987, с.58

²⁶² Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.70

²⁶³ Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850, с.65

²⁶⁴ Алескерзаде А. А. Надписи архитектурных памятников Азербайджана эпоха Низами. // Сб.: Архитектура Азербайджана эпоха Низами. Москва-Баку, 1947, с.379

Башня в селении Шаган

Другой такого же типа замок существовал в селении Шаган, буквально на границе с Мардакянами. По сведениям Е.А.Пахомова, к середине XX века от замка сохранилась только северная стена центральной башни, с северо-западным угловым контрфорсом, до начала венежного ряда бойниц, и часть фундаментов остальных стен.

Ее устройство было точно таким же, как в Мардакянском прямоугольном замке, но размеры меньше: ширина первого этажа около 3,6, толщина стен около 1,95, общая высота сохранившейся части около 15 метров. В ней имелось лишь 3 этажа, из которых первый был перекрыт заостренным кверху сводом, а потолок второго опирался на деревянные балки. Остатков перекрытия третьего этажа не сохранилось.²⁶⁵

Эти остатки башни И. Березин принял за часть стены, будто бы примыкавшей к Мардакянской башне.²⁶⁶

Как и в остальных башнях Апшерона, башня в Шаганах располагалась в центре двора, площадью 290 кв. м.²⁶⁷ и была обнесена крепостной оградой. По свидетельству Ш. Фатуллаева-Фигарова, следы крепостных стен до последнего времени давали возможность определить общий контур замка, но в настоящий момент они исчезли под новой застройкой.²⁶⁸

С целью предотвращения полного обрушения, в 2016 году были проведены некоторые работы по укреплению и консервации башни. Но поскольку эти меры были временными и малоэффективными, памятник все еще находится под угрозой обрушения.²⁶⁹

²⁶⁵ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.65

²⁶⁶ Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850, с.66

²⁶⁷ Бретаницкий Л. Художественное наследие Переднего Востока эпохи феодализма. Москва, 1988, с.208

²⁶⁸ Фатуллаев-Фигаров Ш. С. Зодчество Апшерона. Баку, 2003, с.124—125

²⁶⁹ Şəkihanov T., Səlimov Ş. Xəzər ray. ərazisindəki tarixi-memarlıq abidələrinin mövcud vəziyyəti və qorunması məsələləri barədə. // «Memar» jurnalı, 2020, №26, с.108

Башня в селении Маштага

В селении Маштаги тоже был замок, но от его центральной башни уже в XIX столетии ничего не осталось. До первой четверти XX века еще стояла крепостная ограда того же типа постройки, как вокруг Нардаранской башни, с круглыми башнями по углам.

Толщина стен около 1,8, наружный диаметр башен около 2,6—3 м. Внутри был найден обломок камня с надписью: «Здание... Мухаммед, сын Ибрахим-Али... В году восьмом и...» Характер шрифта не старше XVII в.²⁷⁰

И. Березин, со слов местных старожилов, говорит, что эта ограда охватывала замок и мечеть. Исчезновение замка, вероятно, обязано сильным землетрясениям, неоднократно поражавшим этот район, о чем также упоминает И. Березин.²⁷¹

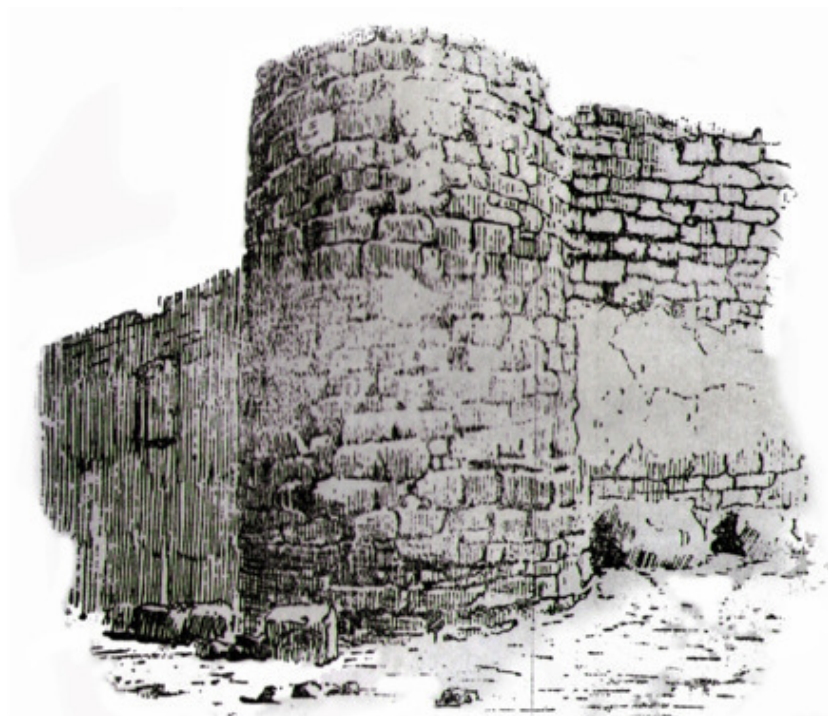

Рисунок И. П.Щеблыкина

О разрушительном землетрясении в сел. Маштаги пишут и современные ученые. По их мнению, селение Маштаги с его древними памятниками архитектуры часто подвергалось разрушению вследствие землетрясений. Стихийное бедствие, обрушившееся на село в 1841 г. нанесло большой материальный ущерб. Селение значительно пострадало, в том числе культовые и гражданские сооружения. В этот раз Маштагинский замок с его высокими крепостными стенами не выдержал испытания стихии и очень пострадал.²⁷²

²⁷⁰ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.67—68

²⁷¹ Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850, с.61—62

²⁷² Фатуллаев-Фигаров Ш. С. Зодчество Апшерона. Баку, 2003, с.126

Башня в селении Бильгя

В селении Бильгя, близ северного берега Апшерона, подобно другим селениям, также существовали замки. По сведениям исследователей, здесь на небольшом расстоянии друг от друга располагались целых три круглых донжона.

Донжон одного из замков частично сохранился и подвергся консервации, а две другие в разрушенном состоянии продолжали существовать еще в 1950-х годах. В настоящее время от двух последних ничего не сохранилось, уступив место новой застройке.²⁷³

Частично сохранившаяся третья башня имеет аналогию с Мардакянской и Нардаранской башней. От башни сохранилась лишь северо-западная часть на высоту до начала 3-го этажа. Внутренний диаметр первого этажа, крытого круглым кольцевым сводом, около 3,7 м. Толщина стен около 1,52 м. Вход расположен с северной стороны. Во второй этаж можно было попасть с помощью устроенной в толще стены лестницы, от которой сохранились несколько ступеней и выходное отверстие во второй этаж. В этом же этаже полностью сохранился расширяющийся внутрь оконный проем. Второй этаж был, по-видимому, перекрыт тоже круглым кольцевым сводом, от которого осталась лишь часть пяточного ряда камней. Над входом, на некоторой высоте, вставлен крупный прямоугольный камень, по-видимому, для надписи. Но, к сожалению, от надписи, если она имелась, не осталось и следа.²⁷⁴

²⁷³ Фатуллаев-Фигаров Ш. С. Зодчество Апшерона. Баку, 2003, с.139—140

²⁷⁴ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.59

Башня в селении Шувелян

В селении Шувелян, на невысоком скальном возвышении, также располагалась круглая башня, которая к середине XX века была в разрушенном состоянии. Вероятно, вследствие землетрясения она раскололась сверху донизу. Половина башни сохранилась от основания до начала венечного ряда бойниц.

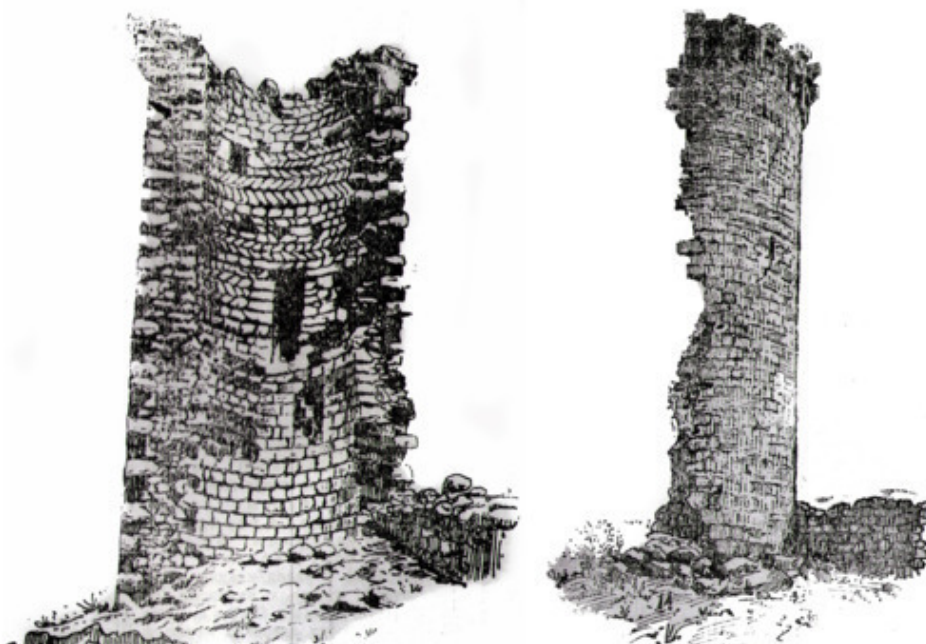

Рисунок И. П.Щеблыкина

По остатку башни можно предположить, что первый этаж башни имела внутренний диаметр 3,10 м; толщина стен внизу около 1,5 м. Этаж этот перекрыт продольным, заостренным вверху, сводом, пяты которого опираются на системы ступенчатых выступов. Первый этаж соединялся со вторым сохранившейся лестницей в толще стены. Порог входа на лестницу расположен на высоте значительно превышающей человеческий рост. Полы 3-го и 4-го этажа опирались на деревянные балки, гнезда которых хорошо видны. Из окон сохранилось лишь одно, в 3-м ярусе.²⁷⁵

²⁷⁵ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.59
—61

Башня в селении Кишлы

В селении Кишлы, на холме также некогда стояла башня, которая в 1935 году представляла собой груды камней.²⁷⁶ По данным Ш. Фатуллаева-Фигарова, в указанный период остатки стен донжона существовали со стороны фасада до трех, а внутри до шести метров высотой.²⁷⁷

Как сообщает Е.А.Пахомов, сотрудниками Академии Наук Азербайджанской ССР И. Джафарзаде и И.П.Щеблыкиным были осмотрены остатки башни. От башни сохранился только первый этаж, перекрытый круглым кольцевым сводом. Внутренний диаметр помещения около 4,7 м, толщины стен 1,35—1,45 м. Свод заканчивается, аналогично другим башням Апшерона, круглым отверстием, диаметром около 0,50 м. Входной проем в башню располагался с севера, а в юго-восточной части имелась ниша. Под самым началом свода находился порог входного отверстия, ведущей на второй этаж. Общая высота первого этажа около 5 м, а наружный диаметр башни 7,45 м.²⁷⁸ Круглый свод и детали кладки заставляют полагать, что это была башня очень близкая по типу к Мардакянской.

²⁷⁶ Фатуллаев-Фигаров Ш. С. Зодчество Апшерона. Баку, 2003, с.25

²⁷⁷ Фатуллаев-Фигаров Ш. С. Зодчество Апшерона. Баку, 2003, с.140

²⁷⁸ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.58

Баладжарская башня

Еще одна башня, ныне не сохранившаяся, стояла на возвышенности в селении Баладжары, откуда открывался вид на окрестности Баку. Башня, как и некоторые другие, была снесена в середины XX века.

Баладжарская башня была обследована в 20-х годах XX века. В ту пору она сохранилась только на высоту до 2—3 метров. Любопытной особенностью ее является то, что ее стены первоначально были тонки, не превышая в толщину 1 м, но впоследствии она была утолщена добавочной кольцевой кладкой. Этим способом толщина стен была доведена до 1,5 м. Кладка стен довольно небрежная, на извести с примесью глины. Башня была ограждена крепостной стеной, от которой сохранились только обрывки. Стена крепостной ограды очень тонкая, менее 1 м. толщины, вероятно еще более поздняя, чем сама башня.²⁷⁹ Не сохранились и угловые башни стены, о существовании которых можно лишь догадываться.

Очень скудные сведения есть и о других апшеронских башнях. От указанной на карте Апшеронского полуострова Бакинской губернии и уезда, составленного в 1899 Дмитриевым башни близ селения Говсаны, к середине XX века оставалось лишь несколько разбросанных камней и рядом с ними колодец.²⁸⁰

А при обследовании территории в селении Мухаммедлы в 1935 году А. Алескерзаде выявил остатки еще одной башни. По сообщению старожилов, очень высокая башня еще в 1870-х годах стояла доминирующей массой. Затем после революции она была разобрана, а камни использованы для строительства жилых зданий.²⁸¹

К списку апшеронских башен в конце XX века прибавилась еще одна, обнаруженная археологом И. Алиевым в 1990-м году под насыпным грунтом в районе между селениями Балаханы и Сабунчи. Это место в настоящее время находится в окружении нефтяных вышек. На расстоянии более четырех метров высоты полностью сохранились стены донжона с угловыми башнями. Фрагмент башни видом и расположением на рельефе напоминает раманинский замок.²⁸²

²⁷⁹ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.69—70

²⁸⁰ Пахомов Е. А. Старинные оборонные сооружения Апшерона. // Труды Института Истории АН АзССР, т. 1, 1947, с.70

²⁸¹ Фатуллаев-Фигаров Ш. С. Зодчество Апшерона. Баку, 2003, с.140

²⁸² Фатуллаев-Фигаров Ш. С. Зодчество Апшерона. Баку, 2003, с.129

Сураханский храм – Атешгях

Ещё с древних времён Азербайджан известен как страна огней. И это неспроста. Огонь во все времена играл большую роль в жизни азербайджанцев. Особо следует отметить территорию Апшерона, где бьющий из-под земли огонь с древних времен, оказывал сильное влияние на религиозные убеждения людей и способствовал возникновению у них веры поклонения огню. Священный огонь поддерживался в храмах и домах в особом месте. Угасание священного огня не допускалось, поскольку это означало наступление сил мрака. Эта религия долгое время была господствующей и поэтому главные храмы огнепоклонников были построены именно здесь.

Следует отметить, что огнепоклонничество часто путают с зороастризмом. Зороастризм является одной из самых древнейших религий человечества. Основоположителем этой религии был Зороастр, или Заратуштра. Он строил свою философию на идее борьбы двух вечных начал – добра и зла. Свет, Добро и Справедливость олицетворял Ормузд (Ахурамазда), а Тьму, Зло и Гнет – Ахриман (Анхра-Манью). По религии в этой битве, в конечном счете, должно победить Добро, и активные последователи Ормузда обретут счастье на том свете. Эта религия долгое время была господствующей в Азербайджане.

Позже, уже на рубеже I века н.э. в зороастризме начали почитать огонь, который считался символом чистоты, очищения, освобождения от скверны. Это было связано, скорее всего, с выходом на передний план культа Митры. Митраизмом обычно называют религиозное течение в рамках зороастризма и связанное с культом солнечного божества Митры, одного из ближайших помощников верховного бога Ахура-Мазды. Храмы зороастрийцев были превращены в храмы огня, так что далеко не случайно их стали именовать огнепоклонниками.

В то же время культ огня в Азербайджане связан не только лишь с зороастризмом. Огонь считался священным и у многих древних народов, например, у индусов-брахманов, у древних греков, в том числе у тюрков античного периода. Как писал греческий историк Феофилакт Симокатта (VI век): «Тюрки превыше всего чтят огонь, почитают воздух и воду, поют гимны земле, поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю, и называют его Богом».²⁸³

Большинство источников упоминает территорию Апшерона и города Баку как местность, где горели неугасимые огни. Самые ранние упоминания об этом явлении встречаются у Византийского дипломата и историка первой половины V в. Приска Панийского. Он упоминает о местности, где пламя поднимается из подводной скалы. Об этом же впоследствии писали многие арабские и другие летописцы.

Арабский историк Масуди (X в.) пишет, что вблизи Баку, в стране богатой нефтью, существует огненная пропасть, источник которой непрерывно горит и огонь его имеет значительную высоту.²⁸⁴

Об апшеронских огнях упоминается также в географическом сочинении Мухаммада ибн Наджиб Бакрана под названием «Джахан-намэ», написанном около 1210 г. В этом труде описываются огни, которые находятся около Баку: «... в пределах Ширвана и Баку, на поверхности земли, есть такие места, где постоянно горит огонь, и они составляют два места: одно большое, а другое меньшее. Эти места постоянно горят, днем виден дым, а ночью огонь».²⁸⁵

Другое интересное описание Бакинских огней принадлежит уроженцу Баку Абд-ар-Рашиду Бакуви (XV в.): «В одном фарсанге от этого города имеется место, которое без конца

²⁸³ Древний Атли-Багуан – Город Умай и Тенгри. // Газета Вышка, 6 июля 2007

²⁸⁴ История церквей и приходов Бакинской губернии (1815—1905 гг.). Сост. Юницкий А. В. Баку, 1905, с.10

²⁸⁵ Ашурбейли С. Б. О датировке и назначении Гыз галасы в крепости. // Известия АН АзССР, 1974, №3, с.45

выбрасывает огонь; говорят, что это рудник серы; около этого огня имеется селение, где живут христиане, делающие известь, которую они продают...». ²⁸⁶

Действительно, Апшеронский полуостров богат нефтью и газом. Выходы горящих газов на поверхность считались божественным таинством и привлекали сюда огнепоклонников со всего мира, которые приезжали поклониться вечному пламени, вырывающемуся из недр земли. Апшерон был землей, которая как грандиозный алтарь вечно сияла неугасимыми огнями. Его обожествляли, строили святилища.

Французский востоковед начала XIX века М.Ж.Сэн-Мартен писал: «Город Баку издревле почитался не только местным населением, но и персами как священное место ввиду наличия многочисленных источников нефти и свободных выходов на поверхность земли газов, пылавших естественными огнями. Во многих местах эти «вечные» огни поддерживались огнепоклонниками, создававшими целую группу алтарей и храмов огня. Город Баку был превращен своими правителями и их подданными в место служения огню». ²⁸⁷

История храмов огня уходит своими корнями во времена Сасанидов, когда огнепоклонничество было главенствующей религией в этом регионе, вплоть до начала VII века. В 624 году на этой территории наступает перелом – византийский император Ираклий, в своем походе против персов, посещает Кавказ, где разрушает храмы огня и уничтожает культ огнепоклонников.

Посетивший Баку в XIX веке Б. Брандт писал, что некоторые из племен, от которых произошли названия местностей на Апшероне, были огнепоклонниками и имели здесь свои храмы, капища. «Есть даже указания на то, что культ огнепоклонников приютился в окрестностях Баку еще за шесть веков до Рождества Христова. Местность эта ежегодно привлекала к себе тысячи пилигримов, стекавшихся сюда массами для поклонения местным вечным огням в построенных для этого храмах, вплоть до VII века после Рождества Христова, когда император Гераклий... разрушил эти храмы». ²⁸⁸

Спустя несколько лет, в начале 40-х гг. VII века на территорию Кавказа уже вторгается армия Арабского халифата, которая приносит с собой ислам. Храмы огня приходят в окончательный упадок. Некоторые огнепоклонники, не приняв ислам, со временем вынуждены были уйти в Индию, где и продолжалась дальнейшая история религии Огня. Часть населения Закавказья и после введения ислама некоторое время сохраняла свою веру.

В виду развития экономических и культурных связей с Индией, в XIV—XV вв. купцы-индуисты также часто приезжали в Баку и посещали заброшенные святилища. О развитии экономических связей с Индией свидетельствует караван-сарай Мултани, расположенный в старом Баку и получившее свое название от имени племени огнепоклонников, проживающих на севере Индии.

В Баку находилось несколько культовых очагов – атешгях (Храм огня): один в селении Сураханы, другой на острове Пираллахы, а третий на горе Шубаны. Академик Самуил Готлиб Гмелин (XVIII в.) упоминает также Атешгях в Ала-Тава (Алов-Тава, ныне в черте города Баку). ²⁸⁹ Эти храмы, по крайней мере, те, которые мы знаем. Кроме храмов огня, на Апшероне, недалеко от Баку известна местность, под названием «Янардаг» (Горящая гора). Это уникальное природное явление располагается на Апшеронском полуострове в 25 км северо-восточнее Баку у села Мухаммедли. Постоянный огонь здесь поддерживается выходящими наружу из-

²⁸⁶ Абд ар-Рашида ал-Бакуви. Талхис ал-асар ва аджаиб ал-малик ал-каххар. (Сокращение «Памятников» и чудеса царя могучего). Перевод З. Буниятова. Москва, 1971, с.89

²⁸⁷ Ахундов Д. А. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку, 1986, с.67

²⁸⁸ Брандт Б. Из поездки в Баку. Вестник Европы, №9, 1900

²⁸⁹ Халилов М. Бакинская Девичья башня – отражение Албано-иранских связей. // «Роль Баку в международных многосторонних взаимосвязях Азербайджана» Третий Бакинский международный симпозиум. Баку, 1997

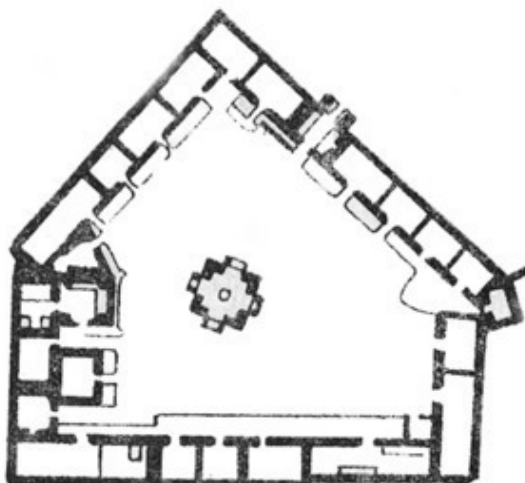
под земли газами. Несколько языков пламени на расстоянии 10—15 метров поднимаются над землей у подножия горы, высота которой составляет 116 метров.

Храм огнепоклонников на горе Шубаны почитался более других, но, к сожалению, он был разрушен в конце XIX века. Остальные храмы также были уничтожены. В настоящее время сохранился только один из них – атешгях на юго-восточной окраине селения Сураханы. Этот храм огня является одним из интересных и своеобразных историко-архитектурных памятников.

В современном виде храм, точнее культовый комплекс, сложился не ранее XVIII века, возникнув на освященном традицией месте, издавна славившемся своими «вечными огнями». Он сооружен проживавшей в Баку индусской общиной, большинство членов которой происходило из Северной Индии и относилось к общине сикхов, последователей сикхизма, одной из национальных религий.

Храмовый комплекс состоит из центрального храма-алтаря и окружающих его 26 маленьких и темных келий, предназначавшихся для паломников. Эти кельи с внутренней стороны пристроены к зубчатой внешней стене комплекса.

Вход во двор, представляющий в плане форму неправильного пятиугольника, устроен в виде выступающего портала, над которым размещена традиционная для Апшерона гостевая комната «балахане» – помещение для наиболее почетных гостей.

Над воротами храма сохранились загадочные барельефы двух, обращенных друг к другу львов, между которыми расположено изображение солнца. Изображение львов немного напоминает рельефный герб над Шемахинскими воротами старого города, о котором мы расскажем в следующей главе.

И. Березин в своем описании памятника также указывает на сходство между этими изображениями: «над воротами входа с наружной стороны находится розетта, а по бокам ее два льва, все три фигуры грубой работы, вольное подражание шемахинским воротам в Баку...».²⁹⁰

Все сооружение храма, напоминает караван-сарай, в форме замкнутого пятиугольника. Покрытые грубовато сложенными сводами, кельи неравны по размерам и лишены какого-либо убранства. Почти во всех кельях вдоль боковых стен сохранились небольшие каменные лежанки, а в стене одной из наиболее крупной кельи устроены каменные кольца – коновязи и каменные кормушки для лошадей. Такие же коновязи встречаются и на наружных стенах.

²⁹⁰ Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850, с.46—47

В кладку стен комнат вмонтировано около двух десятков каменных плит, с резными надписями. Большинство из них исполнены шрифтами индийского письма нагрик, деванагари и гурмукхи.

По традиции гурмукхи является письменным языком пенджаби, а деванагари считается «святым языком богов» и им пользуются многие индусы. Судя по каменным таблицам, индийцы, посещавшие Сураханы, в основном были выходцами из Северной Индии, но уже надписи, оставленные ими, свидетельствуют об их разнородности. Например, надписи, выбитые на гурмукхи, начинаются с традиционной ежедневной мантрой – молитвой сикхов, последователей сикхизма. Надписи же на деванагари указывают на то, что авторы этих строк в основном являлись поклонниками бога Шивы – последователями Шиваизма.²⁹¹

Из надписей в виде вступительных формул, стихов и отдельных фраз явствует, что Ате-шгях использовался индусами как храм индуистской богини огня Джваладжи. Тексты надписей подтверждают, что памятник, видимо, был связан с индийской колонией, существовавшей в Баку в начале XVIII века. Все надписи относятся к XVIII – XIX векам и содержат имена жертвователей.

²⁹¹ Алили Э. Умай и сураханские языки пламени богини Сати. // Газета Зеркало, 2008, 16 августа

Английский путешественник Джексон, оставивший описание Сураханского храма, указывает на наличие 18 надписей, из которых только одна – на персидском языке. Джексон считает, что эти надписи сделаны на индусском языке с примесью санскритских слов.²⁹² 14 из этих надписей были помещены в Атлас к путешествию Б.А.Дорна по Кавказу и южному побережью Каспийского моря. Эти копии надписей для Атласа Дорна были сделаны доктором Кирстеном в 1860—1861 гг. В фондах Института Востоковедения АН СССР хранится также выполненная в районе Баку по заказу Кирстена копия сборника индуистских ритуальных произведений на санскрите и хинди.²⁹³

О санскритских надписях упоминает также И. Березин: «Кругом двора расположены кельи числом до двадцати. Над дверьми каждой находится по санскритской надписи, дурное начертание которых заставило меня отказаться от их копирования, а над входом одной видна персидская надпись».²⁹⁴

Сохранившаяся на стене храма персидская надпись, вмонтирована над стрельчатой аркой входного проёма одной из келий. Текст надписи гласит:

Приверженец (-цы) огня выстроились в ряд, словно голые (деревья?)

Исфахан (ец) пришёл в Вани до Бадака

«Да будет благословен щедрый Новый Год», – сказал он. Дом был поставлен в (месяце) Сомболе в год 1158-й.

Надпись свидетельствует о посещении зороастрийцами Сураханского храма в 1158 г.х., что соответствует 1745 г. н. э. Под Ваном, скорее всего, подразумевается область Ширван или Багаван. Весьма интересным является употребление в надписи древних персидских слов. В оставшихся на территории Закавказья эпиграфических памятниках подобные слова встретить невозможно. Вероятно, древнеперсидские слова подобного рода сохраняются в языке зороастрийцев.²⁹⁵

Эта надпись свидетельствует также о том, что зороастрийцы не забыли свой храм огня и через многие века продолжали посещать его, несмотря на то, что этот храм был переделан в индуистский.

Возможно, зороастрийцы из Индии также посещали Баку. Об этом в 1876 г. упоминал английский путешественник Джеймс Брюс, отмечая, что парсы Бомбея обеспечивают присутствие в Аташгяхе и своего смотрителя.²⁹⁶

²⁹² Ашурбейли С. Б. Об истории Сураханского храма огнепоклонников. // Памятники Архитектуры Азербайджана, Москва-Баку, 1946, выпуск 1, с.47—48

²⁹³ Зограф Г. Индийские рукописи из Средней Азии. // Журнал «Проблемы востоковедения». М., 1960, №1, с.129

²⁹⁴ Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850, с.47

²⁹⁵ Храм огня Аташгях.

²⁹⁶ Храм огня Аташгях.

Знаменитый французский географ и писатель-фантаст Жюль Верн в своем произведении «Клавдиус Бомбарнак» также упоминает о посещении храма зороастрийцами из Индии. Жюль Верн пишет: «Мне хотелось посетить знаменитое святилище Атеш-Гах, но оно находится в двадцати двух верстах от города, и я бы не успел обернуться. Там горит вечный огонь, уже сотни лет, поддерживаемый парсийскими священниками, выходцами из Индии».²⁹⁷ Конечно, сведений о пребывании писателя в Баку нет, но известно о его знакомстве с Полем Надаром, величайшим французским фотографом, посетившем наш город в конце XIX века. Маршрут Клавдиуса Бомбарнака полностью совпадает с маршрутом путешествия Поля Надара.

В центре двора комплекса возвышается само святилище – четырёхугольная ротонда главного храма-алтаря, внутри которого пылает «вечный» огонь. Центральный алтарь со сторонами в 6 м., выстроен в виде четырёх арок, опирающихся на четыре угловых пилона. Храм имеет небольшой четырехугольный купол. На углах кровли святилища, также, как и на кровле балахана, стоят небольшие призмы каменных труб, служивших для выхода горевшего газа.

Святилище сочетает в себе черты древних алтарей огня. Прорезанные в стенах павильона большие проемы раскрывают его внутреннее пространство. Через них можно было наблюдать огонь, некогда постоянно горевший в центре и служивший предметом поклонения. Древние мастера так тщательно отрегулировали подачу газа, что пламя не гасло во время свирепых каспийских ветров и с одинаковой интенсивностью горело сотни лет.

Алтарь сочетает в себе также и атрибуты индуистской религии, среди которых на первом плане можно выделить трезубец – тришул и надпись на санскрите.

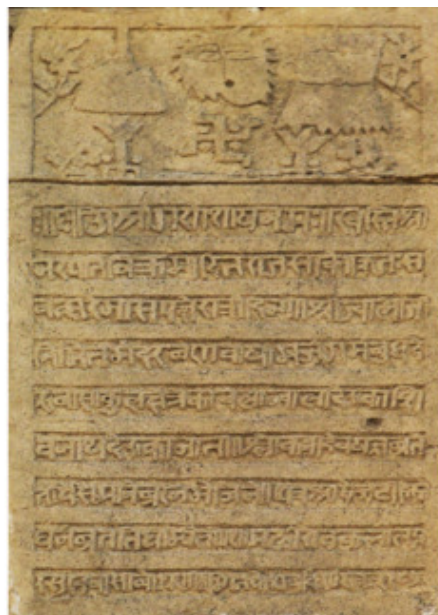

Тришул является трезубцем Бога Шивы. Его зубцы символизируют желание, действие и мудрость, с помощью которых Шива контролирует законы дхармы. Он связан с поклонением Солнцу и с солнечной расой.

Трезубец символизирует также гром и молнию, три языка пламени, тройное оружие – сил неба, воздуха и воды. Это оружие и атрибут всех небесных, громовых и водных богов. Может символизировать Небесную Триаду, а также прошлое, настоящее и будущее.

Алтарь был восстановлен, как гласит его украшенная изображением свастики надпись, на средства купца Канчанагара в 1866 г. эры Викрамадитья (индийское летоисчисление), то есть в 1810 г. н. э.

²⁹⁷ Жюль Верн. Клодиус Бомбарнак. Пер. с фр. Н. Брандис, Е. Брандис. Москва, 1989, с.19

Сооружения всего комплекса, за исключением центрального алтаря, построены небрежно, и ясно, что эстетические вопросы мало волновали его строителей. Храм не поражает ни своей величественностью, ни богатством архитектурного убранства, которые присущи большинству средневековых Бакинских памятников.

Наиболее ранняя постройка храма – конюшня относится к 1713 году. К наиболее позднему относится центральный храм, выстроенный в 1810 году. Однако, история Храма гораздо более древняя. Издавна на этой территории было расположено святилище огнепоклонников. Они придавали неугасимому огню мистическое значение и приезжали сюда поклониться святыне. После принятия ислама Храм был разрушен. Многие огнепоклонники уехали в Индию и там продолжили свою веру. Но спустя столетия, в виду развития экономических связей с Индией в XIV—XVII веках, индусы-огнепоклонники, попавшие на Апшерон с торговыми караванами, стали совершать паломничества в Сураханы.

Свидетельством существования на месте нынешнего храма более раннего святилища огнепоклонников является описание немецкого путешественника Кемпфера, назвавшего это место «горящим полем». Кемпфер сообщает: «...раньше в пятистах шагах были видны в одном ряду семь трещин, из которых некогда горело это пламя, когда же оно погасло, оно вырвалось наружу в том месте, которое я описал».²⁹⁸

В «Армянской географии VII в» в числе областей и провинций Пайтакаран находятся два названия: «Багаван», о котором мы упоминали в предыдущих главах, и местность «Еотн-поракиан – Багинк» Слово Еотнпоракиан – Багинк означает на древнеармянском языке «семи-ямное капище». Этот топоним, по мнению С. Ашурбейли, по-видимому, связан с выходами горящих газов, которыми известна была местность на Апшероне. С. Ашурбейли считает, что, вероятно, здесь речь идет о семи огнях, о которых упоминал Кемпфер.²⁹⁹

По мнению С. Ашурбейли, название «Сураханы» на санскритском языке звучит как «суракшаны», который также означает «семь языков пламени», «культовое место».³⁰⁰

А известный бомбейский учёный – зороастриец профессор Дж. Модии, побывавший в Азербайджане в 1925 году, утверждал, что в древних парсийских текстах говорилось о храмах Огня на побережье Хазарского (Каспийского) моря. Он полагал, что Атешгях – исключительно

²⁹⁸ Ашурбейли С. Б. О датировке и назначении Гыз галасы в крепости. // Известия АН АзССР, 1974, №3, с.46

²⁹⁹ Ашурбейли С. Б. О датировке и назначении Гыз галасы в крепости. // Известия АН АзССР, 1974, №3, с.46

³⁰⁰ Мəmmədov A. Qədim və indiki Abşeronu səyahət. Bakı, Mütərcim, 2006, с.57

индуистский храм, и само название села Сураханы переводил как «Sho-e-le-khaneh» («Дом огненных шаров»).³⁰¹

С начала XVIII века вокруг святилища, пристраиваясь друг к другу, начали строиться молельни и кельи. А в начале XIX века храмовый комплекс уже имел тот вид, в котором он дошел до нас.

В этот период в храме жили отшельники, число которых насчитывалось несколько десятков человек. Они поклонялись огню и вели образ жизни аскета, истязая свою плоть и очищая душу. Они вешали на себя тяжелые цепи, лежали на негашеной извести – до омертвления отдельных частей тела. Отшельники не трудились и жили за счет пожертвований индийских купцов.

Интерес, вызванный сураханским храмом огня, стало причиной возникновения среди местных жителей множества легенд. Передаваясь на протяжении многих веков из уст в уста, легенды пополнялась более поздними подробностями. Вот в каком виде дошла до наших дней одна из этих легенд:

«Огненная столица священных огней, этот древнейший город Бадэ-Кубэ (Баку), окруженный в три ряда идущими зубчатыми стенами, девяносто дней был осажден неприятельскими силами Нур Эддин шаха.

Девяносто дней под натиском неприятеля священный очаг этот – огненная столица огнепоклонников, в ожидании решения судьбы – жаждал помощи и спасения.

Внутри этих стен, у самого берега Кульзум-Данизи (Каспийское море) высящийся, черный, еле дымящийся храм совершал все обряды, унаследованные предками для спасения святого очага столицы огня...

Главный жрец храма огня Егирван, совершая все таинства обряда культа огня, объявил волнующимся огнепоклонникам: «Завтра шах будет убит, убьет его одна невинная сила»... Вдруг открываются двери храма, у дымящегося очага стояла огненная дева с распущенными огненными волосами. Она была освещена святым огнем храма и в руках держала огненный меч. Дева в пламени огня вышла из храма и подошла к главному жрецу, сказавшему ей: «Ты должна спасти священный город – столицу неугасимых огней и храм священный, творением которого являешься, и ты».

Луноликая, огнесияющая дева последний раз бросила свой взор на возвышающуюся башню – храм и направилась к войскам могучего Нур Эддина. Огненная дева выполнила свой священный обет и убив Нур Эддин шаха, освободила своих соотечественников. Но она полюбила убитого ею полководца и, решив умереть после гибели любимого человека, вонзила меч себе в грудь, отдав душу на вечный покой в храме перед священным огнем. Огни храма погасли, и он превратился в башню освобождения, названную в честь погибшей девы Гыз Галасы (Девичья башня).

Семь дней и семь ночей продолжали выть то гилавари (юный ветер), то хазри (северный ветер), и только на седьмой день стихли ураганные ветры. Сейчас же после прекращения ветров далеко от крепостных стен – священного города Бадэ-Кубэ, на расстоянии семи фарсангов начали искриться тусклые огни.

Эти искры были священные и семиглавые огни, они искрились от погаснувшего образа огненной девы. И на этом новом месте был воздвигнут храм, приютивший всех жрецов огня, освещавшего души верующих в силу святого пламени». ³⁰²

Затерявшийся среди строений старых Сураханов храм огнепоклонников, неизменно привлекал внимание всех приезжавших. В своих записях его упоминают путешественники Кемпфер, Ханвей, Лерх, академик Г. Гмелин, писатель А. Дюма-отец, ученый-химик Д.И. Мен-

³⁰¹ Храм огня Аташгях

³⁰² Фитуни А. П. Легенды о Баку и Девичьей башне. // Известия Азкомстарис, вып.3, Б., 1927, с.151—154

делеев, ориенталист Дорн, Березин и др. А художники Верещагин, Гагарин, Ж.П.Моне, Е. Гогенфе и другие запечатлели храм в своих произведениях.

Путешественник Кемпфер, описывая свое посещение храма огнепоклонников в 1683 году, сообщает: «Здесь мы нашли около десятка людей, занятых работами возле огней: одни поставив медные и глиняные сосуды на не слишком пылающую расселину, готовили пищу для жителей соседнего селения Срогани атестава, названного так по этому огню; другие, наложив на огонь кучу собранных в других местах камней, обжигали известь, а уже готовую собирали, чтобы отвозить на судах; двое из потомков племени древних персов, пришельцы, индусы – огнепоклонники сидели бездеятельно вокруг выстроенной ими стены и молились вечному божеству, взирая на вырывающееся из земли пламя и поклоняясь ему...».³⁰³

Из этого описания Кемпфера видно, что в 1683 году у места сураханских огней было какое-то строение в виде стены, возможно, являвшееся остатками древнейшего храма.

Спустя несколько лет, в 1689 году Баку посетил французский путешественник, иезуит Виллот, который оставил сведения об этом храме или, вернее, о постройках на этом месте: «...Около колодца виден вулкан, извергающий огонь из восьми или десяти различных жерл. Персы, некогда огнепоклонники, называют это место „Атеш-гия“, что означает жилище огня. Он и в настоящее время еще почитается индусами и гиорами, которые являются остатками этих древних персов, и которых я так называю в отличие от тех, родившихся давно и с тех пор называющихся персами. Они приходят сюда на поклонение из различных мест и бросают по своему суеверию серебряные и золотые монеты и содержат даже постоянно двух дервишей или монахов своей секты для охраны этого священного огня...».³⁰⁴

³⁰³ Ашурбейли С. Б. Об истории Сураханского храма огнепоклонников. // Памятники Архитектуры Азербайджана, Москва-Баку, 1946, выпуск 1, с.45

³⁰⁴ Ашурбейли С. Б. Об истории Сураханского храма огнепоклонников. // Памятники Архитектуры Азербайджана, Москва-Баку, 1946, выпуск 1, с.45

Данные Кемпфера и Виллота позволяют предполагать наличие некоторых первоначальных построек на месте храма. Других же строений, то есть келий и караван-сарая, здесь тогда еще не было.

Позже, уже к середине XVIII века Баку посетили английские путешественники Кук Джон и Ханвей. Кук Джон, побывавший здесь в 1747 году и состоящий хирургом при русском посольстве князя Голицына в Персии, дает следующее описание Сураханского храма: «11-го февраля наш посланник со многими людьми своей свиты пошел посмотреть этот знаменитый огонь. Там, где, как говорят, можно видеть изумительные здания, наша компания увидела только одну жалкую залу и другое очень жалкое помещение, где живут верующие. Их было тогда не более 40. Они очень охотно наших людей впустили в комнату, о которой я сейчас говорил. Там было отгороженное место, вроде наших хоров в протестантских храмах, которое мы можем назвать их алтарем».³⁰⁵

А посетивший в середине XVIII века г. Баку путешественник Ханвей, рассказывает следующее об этих храмах. «В 10 английских милях к северо-востоку от Баку, в сухой, каменистой местности, там и сям рассеяны древние, построенные из камня, храмы, которые служили местом поклонения огню. Из них один небольшой храм служит и до сих пор для поклонения индийцев. Здесь находятся от 40 до 50 бедных богомольцев, пришедших с своей родины для паломничества. Неподалеку от храма, в расселине низкой скалы находится продолговатое отверстие, длиною в 6 футов, шириною в три фута, из которого исходит постоянное пламя, по цвету и яркости напоминающее пламя спиртовой лампы, но еще более чистое. При ветре пламя иногда поднимается до 8 футов вышины, но при тихой погоде оно гораздо ниже».³⁰⁶

Академик Гмелин, побывавший в Баку в 1771 г., следующим образом описывает огнепоклонников Баку. «Они суть потомки древних гебров. Они почитают сей неугасимый огонь за нечто чрезвычайно святое и за знак божества, которое себя людям ни в чем чище и ни в чем совершеннее представить не может, как в огне и свете... Сии благоговейные люди из Индии ходят для спасения к сему неугасаемому огню в Баку и там воздают свое со страхом соединенное почтение вечному существу столь трогательным образом, что рассуждая об оном, о сих людях совсем другое понятие получим, нежели какое обыкновенно имеем мы об язычниках. Вокруг того места, где постоянно огонь горит, имеют они сделанные храмы от 10 до 12 фут. вышиною, внутри со сводами. Теперь сих странственников только трое... Они ходят совсем наги и головы у них обриты. Питаются сырыми корнями и плодами. Если представить скелет, на котором натянута черная кожа, то будем иметь понятие об образе спасающегося при Баке индейца».³⁰⁷

В 50-х годах XIX столетия в Баку побывал также известный ориенталист, профессор Березин, который оставил нам сведения об огнепоклонниках и их храме в Сураханах: «Ночью во мраке вид чрезвычайно живописен. Картина является последовательно: сначала видны только пять огненных потоков из высоких труб индусского жилища... а уже вблизи заметна индусское здание и показываются остальные огни, выходящие из земли... Если бы я не знал... что нахожусь на неугасимых огнях, я, наверное, подумал бы, что ямщик со сна или околдованный привез меня в замок огненных духов: так все здесь чудно! Не удивительно, что воображение восточных народов, пораженное красотою и величием этого зрелища, придало огням таинственную силу и сверхъестественное значение».³⁰⁸

Далее И. Березин пишет: «... я спешил в жилища индусов, составляющие главную цель моей поездки. Здесь я должен был рассмотреть вопрос о веровании этих отшельников, с непо-

³⁰⁵ Ашурбейли С. Б. Об истории Сураханского храма огнепоклонников. // Памятники Архитектуры Азербайджана, Москва-Баку, 1946, выпуск 1, с.46

³⁰⁶ Брандт Б. Из поездки в Баку. Вестник Европы, №9, 1900, с.293

³⁰⁷ Брандт Б. Из поездки в Баку. Вестник Европы, №9, 1900, с.293

³⁰⁸ Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850, с.43—44

нятным для нас упорством посвятивших жизнь свою таинственному обожанию огня: остаток ли это персидских огнепоклонников – гебров, принесших сюда остатки своей религии, или это индусы, пришедшие с берегов Ганга за тем, чтобы провести здесь жизнь в бесплодных созерцаниях перед уважаемым началом огня... Не желая никого беспокоить запоздалым любопытством, я отправился прямо в башню или „бала-хане“ над входом, в маленькие комнаты, предназначенные для любознательных путешественников и для этой цели снабженные окнами... Помещение довольно приятное и удобное: прямо перед глазами находится двор караван-сарая с кельями и неугасимые огни».³⁰⁹

Примерно в то же время в Баку приезжал известный французский писатель Александр Дюма вместе с сопровождавшим его в поездке по России художником Ж.П.Моне. В книге «Путешествие по Кавказу» он описывает свои впечатления от святилища в Сураханах:

«После двухчасовой езды (первая половина дороги шла по берегу моря) мы прибыли на вершину холма, откуда нашим взорам представилось море огней.

Вообразите, себе равнину почти в квадратную милю, откуда через сотню неправильных отверстий вылетают снопы пламени. Ветер развевает их, разбрасывает, сгибает, выпрямляет, наклоняет до земли, уносит в небо и никогда не в состоянии погасить.

Средь островков пламени выделяется квадратное здание, освещенное колышущимся пламенем. Оно покрыто белой известью, окружено зубцами, из коих каждый горит как огромный газовый рожок. Позади зубцов возвышается купол, в четырех углах которого пылает огонь...

В монастыре живут только три огнепоклонника – один старец и двое молодых людей тридцати-тридцати пяти лет...

Мы вошли во внутреннюю часть здания. Она состоит из огромного квадратного двора, посреди которого возвышается алтарь с куполом. В центре алтаря горит вечный огонь. В четырех углах купола, как на четырех гигантских треножниках, пылают четыре очага, поддерживаемые рвущимся из-под земли огнем. К алтарю поднимаются по пяти или шести ступеням. К внешней стене пристроено до двадцати келий, двери их отворяются изнутри. Они предназначены для учеников Зороастра. В одной из келий в стене ниша, а в ней помещены два маленьких индийских идола».³¹⁰

Интересное описание огней Баку оставил также один из исследователей этнографии народов России Густав Теодор Паули: «Вид этого вечного огня, языки которого изрыгаются из земли, являет зрелище по-настоящему магическое, в особенности ночью. Вблизи этих огней находится подобие храма, или монастыря, где последние останки древних огнепоклонников – несколько старых, высохших индусов, почти нагих, напоминающих ходячие призраки, занимаются умерщвлением плоти, противостоят природе и устраивают свои обряды...».³¹¹

³⁰⁹ Дадашев С., Усейнов М. Сокровища зодчества народов СССР. Архитектурные памятники Баку. Москва, 1946, с.44—45

³¹⁰ Сулейманов М. Дни минувшие, с.2

³¹¹ Теодор Паули Густав. Этнографическое описание народов России. СПб., 1862, с.10

Описания, оставленные путешественниками и учеными, позволяют судить о состоянии Атегях в период их посещения.

К сожалению, во дворе храма уже не встретишь паломников из далекой Индии, о которых говорили путешественники. В середине XIX века, в связи с разработкой нефтегазовых промыслов был построен первый завод, и выход естественного газа в этом месте стал ослабевать, а позже и совсем прекратился. Паломники восприняли это как наказание богов и стали разъезжаться. Атешгях, как место поклонения, просуществовал до 1880 года, когда последний индус, оставшись один, уехал в Индию.

Французский путешественник Орсоль, посетивший храм около 1883 года, в своем описании храма сообщает, что последний жрец был убит здесь в 1864 году. Через несколько лет парсы из Бомбея прислали другого жреца, но паломники, приходившие сюда из Индии и Ирана, уже забыли свое святилище, и в 1880 году жрец, которому наскучило одиночество, вернулся в Индию.³¹² После этого храм долгое время оставался в запустении.

Спустя целый век, в 1975 г. после реставрационных работ Атешгях был открыт для посещения как филиал Государственного историко-архитектурного музея-заповедника «Комплекс Дворца Ширваншахов». Однако самобытность, уникальность и включение храма в 1998 году в предварительный список мирового наследия ЮНЕСКО диктовала необходимость самостоятельной деятельности и охраны памятника. В связи с этим Президента Азербайджанской Республики подписал распоряжение от 19 декабря 2007 года, по которому территория Храма была объявлена Государственным историко-архитектурным заповедником «Храм Атешгях».

Сегодня огни храма опять горят, и Атешгях стал как местом поклонения, так и музеем под открытым небом. Сейчас это один из наиболее посещаемых памятников старины, пользующийся большим вниманием.

³¹² Ашурбейли С. Б. Об истории Сураханского храма огнепоклонников. // Памятники Архитектуры Азербайджана, Москва-Баку, 1946, выпуск 1, с.48

Крепостные стены старого Баку

Бакинская крепость, планировка которой с ее запутанными узенькими и кривыми улочками в значительной мере сохранила свою первоначальную структуру, развивался как город, хотя и был не очень большим. Как и большинство средневековых городов, Баку уже в ранний период своего существования был окружен крепостными стенами.

Нынешний облик этих стен сложился, видимо, не ранее XV столетия. Однако существующие стены заменили другие, которыми в древние времена была оконтурена большая часть примерно той же самой территории, то есть нынешняя Крепость. Это подтверждается строительной надписью на большом каменном блоке, обнаруженном во время реставрационных работ в завале одной из крепостных стен. Арабоязычная трехстрочная куфическая надпись по обыкновению содержит длинный и пышный титул ширваншаха Абул-Хиджа Манучехра II из династии Кесранидов (1120—1149), который и повелел построить крепость города:

«Приказал построить (эту) городскую стену мелик возвеличенный, премудрый, справедливый, победоносный, побеждающий, муджахид (воитель за веру), гордость религии и державы, опора ислама и мусульман, хакан величайший, шиваншах великий Абу-л-Хайджа Минучихр, ибн...».³¹³

Текст этой строительной надписи содержит имя ширваншаха Менучехра, повелевшего обнести город стенами. Но Л. Бретаницкий считает, что датировка надписи приводится предположительно, поскольку еще не установлено, которому из Менучехров принадлежит надпись.³¹⁴ Кстати, следует отметить, что половина камня с надписью, обнаруженная в кладке крепостных стен, не дошла до нас.³¹⁵

Если принять вышеуказанную датировку, то это строительство, скорее всего, было вызвано перенесением ширваншахами – кесранидами своей резиденции из Шемахи в Баку. Таким образом, уже XII в. город был защищен мощными крепостными стенами. Построение городской стены в первой половине XII века говорит о больших фортификационных работах, связанных с усилением Ширванского государства. Не исключено, однако, что этой стене предшествовали более ранние стены, возведенные в период образования феодального города. На это указывает И.П.Щеблыкин: «Крепостные стены в своих основных частях носят следы более древней кладки, о чем говорят размеры камня, характер кладки и следы затески камня.

³¹³ Bakı tarixi və diqqətəlayiq yerlər. (M.A.Qaziyevin ümumi redaksiyası altında). Bakı, 1959, c.40

³¹⁴ Бретаницкий Л. К изучению градостроительной культуры средневекового Азербайджана (XII—XV вв.). // В кн: Искусство Азербайджана, том VII, изд. АН АзССР, Баку, 1959, с.71

³¹⁵ Алескерзаде А.А, Саламзаде А. В. О надписи на Девичьей башне. // Доклады АН Азерб. ССР, т.11, №5. Баку, 1955, с.371—375

Это дает основание говорить о том, что Баку существовал намного раньше, чем о нем начинают упоминать арабские географы».³¹⁶

Не так уж много общих сведений и конкретных данных, которые позволили бы восстановить во всех деталях архитектурный пейзаж Баку этого времени. Не сохранилось, например, ни одного жилого здания. И, тем не менее, основные черты облика города вырисовываются отчетливо и с необходимой степенью исторической достоверности.

Исторически все крупные древние города, и Баку в том числе, были защищены мощными оборонительными стенами. Укрепления городов всегда соответствовали рельефу местности и состояли из двух, а иногда из трех линий. Они строились, как известно, соответственно последовательному росту города в различные периоды развития. Их периметр, толщина, высота, художественно-технические особенности во многом отражали экономическое состояние города, а также страны.

Архитектура городских стен решалась предельно просто, но сурово. Массивы каменных стен не имели облицовки, так как должны были обеспечить безопасность горожан, принимая на себя удары стенобитных машин и метательных снарядов.

Защищенность города естественными препятствиями и искусственными укреплениями, на осуществление которых расходовалась львиная доля бюджета, служила условием для последовательного оседания в нем населения. Концентрация торгово-ремесленного населения у стен крепости объяснялась, с одной стороны, заинтересованностью ремесленников в сбыте своих изделий на базаре, а с другой – оборонными соображениями.

До сегодняшнего дня в исторической литературе существует различные мнения по поводу числа рядов крепостных стен Баку. Некоторые исследователи указывают на три ряда стен, а другие пытаются доказать, что Баку окружали два ряда крепостных стен.

Персоязычный историк Хасан Румлу (XVI в.) писал, что Баку был обнесен тремя линиями малых крепостных стен и считался неприступной крепостью.³¹⁷ Эти сведения подтвер-

³¹⁶ Щерблякин И. П. Памятники Азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, АзФАН СССР, 1943, с.13—14

³¹⁷ Бретаницкий Л. К изучению градостроительной культуры средневекового Азербайджана (XII—XV вв.). // В кн: Искусство Азербайджана, том VII, изд. АН АзССР, Баку, 1959, с.133

ждает также персидский историк Гияс ад-Дин б. Хумам ад-Дин ал-Хусейни Хондемир (1475 – около 1536).³¹⁸

Наружный глубокий ров, очевидно, прикрывала первая полоса укреплений. За ней располагались основные крепостные стены – бару, находившиеся на небольшом расстоянии одна от другой. Преодолев ров и прорвавшись через вторую полосу стен, неприятель попадал в замкнутый каменный мешок, пространство которого поражалось со всех сторон, и прежде чем ему удавалось пробиться в город, захватив последнее кольцо наиболее высоких и мощных стен (сохранившихся, кстати, до наших дней), он нес большие потери.

О трех крепостных стенах Баку писал также русский гидрограф Ф. Соймонов, объехавший Каспийское море в первой четверти XVIII в: «Баку обведен тремя стенами из белого песчаного камня. Наружная стена вышиною в один, средняя в два, а внутренняя в три сажени.³¹⁹

Спустя почти век русский историк, академик П.Г.Бутков (1775—1857 гг.) в своей книге «Материалы для новой истории Кавказа», описывая Бакинские крепостные стены, писал: «... город обнесен стенами из белого песчаного камня с сухого пути, а одною от моря. Из оных трех внутренняя есть древняя и почти совсем засыпалась землею. Две другие пристроены шахом Аббасом и отделяются промежутком на 11 аршин. Из них внутренняя имеет толщину около 8 аршин, а наружная толщиной 2,5 аршина, вышиною 7 аршин. Имеются на стене бойницы».³²⁰

Здесь П. Бутков делает ошибку, ибо первая стена была выстроена до шах-Аббаса. Возможно, во времена господства шах-Аббаса производились ремонтные работы по первой стене. Вторая же стена при царствовании шах-Аббаса была выстроена Зульфигар-ханом.

Но следует отметить, что сведения П. Буткова отличаются от мнений других исследователей. Из его описания выясняется, что кроме двух рядов крепостных стен была еще одна. Но оно располагалось не в наружной части, после рва, а совсем наоборот. П. Бутков называет его внутренним, древним и почти засыпанной землей.

Подобное описание имеются и в заметках английского офицера на русской службе Анри Брюса, участвовавшим в походе Петра I в Азербайджан и в походе Матюшкина на Баку в 1723 г. Брюс дает следующее описание города и его архитектурных памятников: «...Он очень сильно укреплен тремя стенами, расположенными одна за другой, каждая с башнями; они делят город на три самостоятельных части, внутренняя стена стоит на возвышенном месте в виде крепости и господствует над остальными: она снабжена многими медными пушками. Губернатор со своим гарнизоном занимает эту часть; внешняя стена хорошо защищена железной пушкой, а ворота усиленно охраняются отрядами. На небольшом расстоянии от города стоят три высоких сторожевых башни, построенных на возвышенностях; с них можно заметить приближение неприятеля, с моря или с суши, на большом расстоянии».³²¹

А. Саламзаде считает, что Анри Брюс, говоря о внутренней стене, возможно, имел в виду Дворец Ширваншахов.³²²

Мнение С. Ашурбейли, в какой-то мере подтверждает эти сведения. Она считает, что третьим рядом крепостной стены была обведена, по-видимому, вершина Бакинского холма, которая представляла собой внутреннюю крепость.³²³

В своем кратком путеводителе по древностям гор. Баку и его районов, В.М.Сысоев также указывает на существование третьей стены: «Кроме сохранившейся в настоящее время кре-

³¹⁸ Усейнов М. А., Бретаницкий Л. С., Саламзаде А. В. История архитектуры Азербайджана. Москва, 1963, с.185

³¹⁹ Соймонов Ф. Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого. СПб., 1763, с.43

³²⁰ Рзаев Н. Северные ворота крепостных стен г. Баку. // В кн.: Памятники Архитектуры Азербайджана. Баку, выпуск 2, 1950, с.34

³²¹ Ашурбейли С. Б. Баку в XVI—XVIII вв. по описанию путешественников. // Известия АН АЗССР, №1, 1947, с.68

³²² Саламзаде А. В. Архитектура Азербайджана XVI—XIX вв. Баку, 1964, с.117

³²³ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.143

постной стены, еще в начале XIX века была вторая стена, с северной стороны, (и даже небольшая третья стена): повсюду вдоль стены был также ров, наполняемый водой.³²⁴

Но К. Ибрагимов утверждает, что о факте наличия некогда и третьей стены – свидетельствуют лишь фольклорные источники. В них говорится, что «После рва возвышалась третья, наружная крепостная стена. Она была построена, согласно сказаниям, примерно в 50 метрах от основной стены и принимала на себя первый удар наступающих войск неприятеля, сдерживала их, позволяла организовать оборону города, сгруппироваться воинам на основной стене и вести оборонительный огонь из луков и копьями. После взятия этой стены – ее разрушения или преодоления с помощью штурмовых лестниц – вражеские воины становились легкой мишенью лучников на башнях, так как перебежать или переплыть глубокий и широкий ров представлялось сложным. При этом средняя стена, не очень высокая в сравнении с двумя другими, была выстроена, чтобы вода не подмывала фундамента главной крепостной стены, а также создавала своего рода пояс безопасного прохода снаружи вдоль основной стены. Ее преодоление также препятствовало врагам и играло на руку обороняющимся».³²⁵

В данном случае строительство трех концентрически расположенных крепостных стен было связано не с необходимостью защиты расширившейся территории города. В его основу была принята система фортификации, получившая широкое распространение в феодальный период. Прорвавшись через внешнюю стену, дополнительно защищенную глубоким и широким рвом, неприятель оказывался в узком пространстве перед более высокими стенами второго – внутреннего пояса крепостных стен. Если ему удавалось пробиться и через эту преграду, то его путь преграждала последняя наиболее мощная и высокая крепостная стена, защищавшая непосредственно город.

При строительстве внутреннего, наиболее надежного оборонительного пояса, видимо, были использованы крепостные стены, возникшие еще в XII в. Можно также считать, что именно внутренний пояс этой хорошо продуманной и тщательно осуществленной оборонительной системы впоследствии не претерпел сколько–нибудь серьезных изменений. Абрис внешнего обвода крепостных стен, отразивший особенности рельефа местности, существенно не корректировался. Строительные работы, проведенные в последующие периоды существования Баку, связаны преимущественно с приспособлением достаточно прочных укреплений к новым условиям военных действий. Сохранившиеся местами отверстия для «подошвенного боя», применения кипящей смолы и горящей нефти (северо-западные ворота) уступили место проходившим по верху стен бойницам для ружейного огня, пушечным амбразурам и т. п.³²⁶

Например, образцом раннефеодальной крепости может служить Якке-парсан в Хорезме. В центре возвышается укрепленное жилое здание, вокруг которого возведены стены, образующие три концентрически расположенных квадрата; ближайшая к зданию стена усилена башнями.

Несмотря на эти высказывания о третьем ряде стен, никаких фактов существования пока что не обнаружено. Большинство же путешественников и историков в своих описаниях Баку указывают только на два ряда крепостных стен. Это мнение подтверждают также и многие современные исследователи.

Посетивший город Баку в 1683 году немецкий путешественник Энгельберт Кемпфер пишет о крепостных стенах: «Город Баку имеет фигуру почти правильного квадрата, у которого одна сторона более вытянута, каждая сторона имеет в длину тысячу шагов и даже несколько более. Две стороны города омываются морем: одна, которая представляет порт, другая, кото-

³²⁴ Сысоев В. М. Краткий путеводитель по древности гор. Баку и его районов. Баку, 1925, с.10

³²⁵ Ибрагимов К. Баку приоткрывает завесу тайн своей древней истории. // Журнал «Ичеришехер», 2008, №2

³²⁶ Бретаницкий Л. Зодчество Азербайджана XII—XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. Москва, 1966, с.403

рая обращена к открытому морю, две другие стороны обведены рвом, высеченным в скалистом грунте города. Он окружен двойными стенами, на расстоянии пятнадцати шагов одна от другой, из них внутренняя значительно выше внешней, в стене много полукруглых башен, по верху стены зубцы.³²⁷

Помимо описания Кемпфер дает зарисовку всего города. По всей вероятности, рисунок делался по памяти, однако он дает некоторые представления о старом Баку и крепостных стенах. На рисунке ясно видны двойные стены города, видна одна из стен, уходящих в море от Девичьей башни.

Рисунок Э. Кемпфера

А путешественник Иоганн Лерх, побывавший в Баку в 1734 г., оставил в описании своего путешествия несколько весьма ценных строк о крепостных стенах Баку: «Город имеет двойные стены и ров; внешние стены ниже и ров без воды. Стены нельзя сравнить с Дербентскими. Нижняя, находящаяся у моря часть стены, теперь находится в воде, хотя еще 30 лет назад эта часть находилась на суше. Город почти круглый. Знаменитый полковник Гарбер пристроил к стенам еще 5 бастионов. Стены тянутся на полверсты».³²⁸

Похожее описание города дает также Маршал фон Биберштейн: «Город... небольшой, окружен стеной и башнями в принятом здесь характере, но отличается от других тем, что он окружен двумя рядами стен, перед которыми сохранилось еще остатки сухого рва...».³²⁹

В своих трудах дает описание крепостных стен города и академик С. Гмелин, посетивший Баку в 1769 г.: «Его (Баку) окружает, или лучше окружала, двойная стена, сделанная из известных камней. Внутренняя стена величиною превосходит внешнюю, а сия от насильствия воды так разрушилась, что только некоторые остатки свидетельствуют о прежней ее бытности. И так Бакинские стены простираются внутрь самого моря. На них есть порядочные щиты, кои одна-кож не в целом состоянии находятся, и на концах оных в надлежащих расстояниях сделаны окошки для стрельняния из ружей и пускания стрел. Ров находится на северо-западной стороне города на сухом бугре, и с морем никакого соединения не имеет».³³⁰

³²⁷ Щерблюкин И. П. Краткий очерк истории дворца Ширваншахов в Баку. Крепость в Баку. Баку, 1939, с.4

³²⁸ Саламзаде А. В. Архитектура Азербайджана XVI—XIX вв. Баку, 1964, с.115

³²⁹ Саламзаде А. В. Архитектура Азербайджана XVI—XIX вв. Баку, 1964, с.115

³³⁰ Щерблюкин И. П. Краткий очерк истории дворца Ширваншахов в Баку. Крепость в Баку. Баку, 1939, с.8

Если верить описаниям С. Гмелина, то можно предположить, что во время пребывания академика в Баку второй ряд стен почти не сохранился. Один ряд крепостных стен изображен и на зарисовках С. Гмелина.

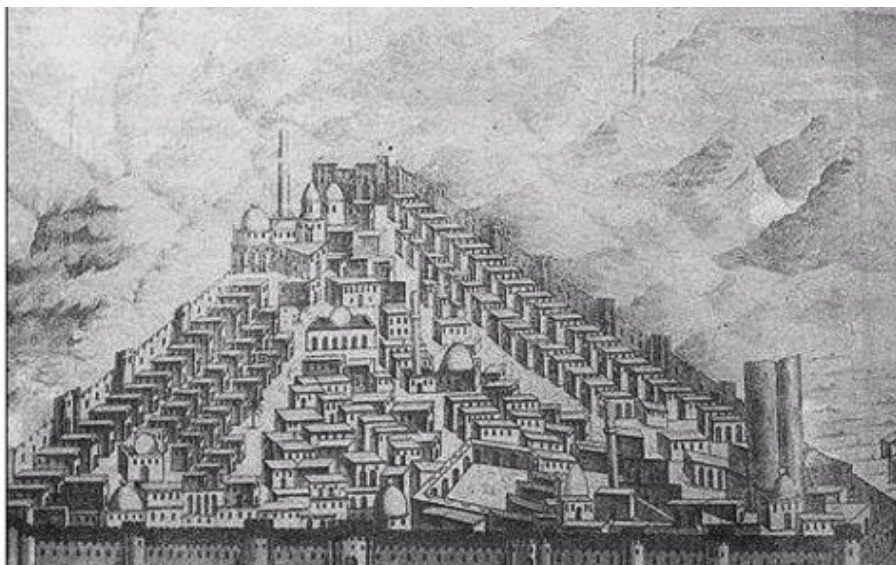

Рисунок С. Гмелина

Но почти одновременно, вместе с военно-экспедиционным корпусом, возглавляемым В.А.Зубовым, в Баку приезжает, и художник Г.С.Сергеев. На одном из работ Сергеева изображена общая панорама Бакинской крепости с юго-восточной возвышенности. На переднем плане даются фигуры русских солдат и местных жителей, на втором – море с лодками, а вдали – в виде амфитеатра изображен город, обнесенный уже двумя рядами крепостных стен.

Рисунок Г. Сергеева

Несмотря на приблизительность и некоторую схематичность в изображении архитектурных памятников, рисунок Сергеева резко отличается от изображений городских видов Баку, встречающихся в альбомах Э. Кемпфера, С. Гмелина и других путешественников. На этом рисунке, можно сказать, впервые так правильно и четко воспроизводятся общая конфигурация

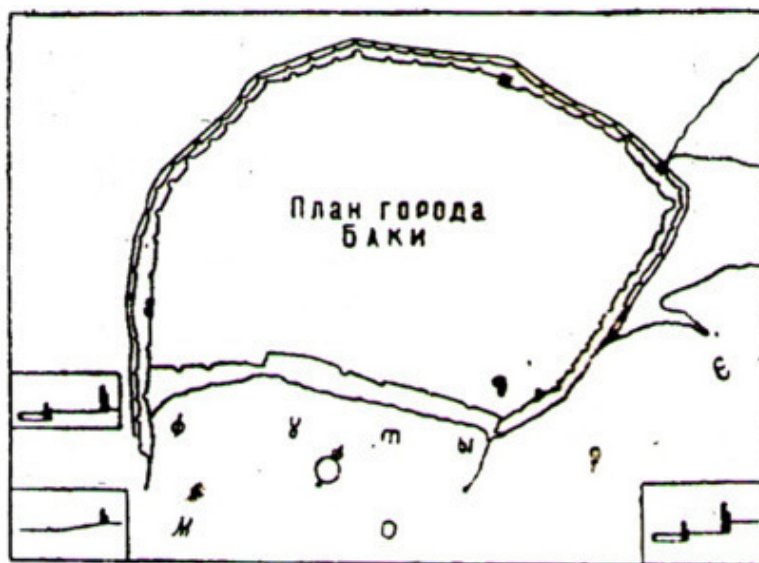
и отдельные элементы обеих крепостных стен, окружающих город с западной и юго-западной сторон: бастионы, зубцы и др.

Посетивший Баку в 1747 г. доктор Кук, хирург в русском посольстве князя Голицына в Иране, пишет: «Этот город (крепость), говорят, был построен турками, укрепление имеет полукруглую форму и две его оконечности выходят в море. Оно защищено двойной стеной, из которого внутренняя считается персидским укреплением».³³¹

А известный ориенталист И. Березин в своем описании пишет: «Бакинская крепость обведена с суши двумя стенами с бастионами и рвом, а с моря одной стеной, имеет подъемный мост и хорошо защищена, только с юго-западной стороны возвышаются холмы, господствующие над городом. Меньшая или фособрейная стена построена до владычества турок в Дагестане и местами разрушилась; главная же выведена по приказанию Мустафа-Паши, а русскими исправлена и улучшена; она высока, прочно и широко сложена. Во рву с западной стороны течет ручей, а между первой и второй стеной также проходит ручей с бассейнами. Бастионы принадлежат к числу русских работ».³³²

Планы Баку, разновременные составлявшиеся русскими инженерами в XVIII и в начале XIX вв. представляют ценные данные по истории и планировке города. Значение этих планов велико. Благодаря этим планам с документальной точностью устанавливаются совершенно неизвестные до сих пор подробности планировки города, а также уточняются некоторые вопросы, вызывавшие до сих пор споры.

Наиболее ранним планом является «План города Баки» датированным 1723 г.

В сущности, этот чертеж представляет собой не план города, а скорее всего крепостных стен. Однако, несмотря на это, из данного плана удастся извлечь ряд весьма важных сведений. Прежде всего, данный план позволяет решить вопрос о том, сколько рядов стен окружали город. На первый взгляд, на рассматриваемом плане также изображены три ряда стен. Но профили разрезов по крепостной стене ясно показывают. Что город был окружен двумя рядами стен. То, что обычно воспринималось как третий ряд стен, представляет стенку рва, окружавшего город по всему периметру крепостных стен.³³³

³³¹ Щерблякин И. П. Краткий очерк истории дворца Ширваншахов в Баку. Крепость в Баку. Баку, 1939, с.8

³³² Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850, с.13

³³³ Саламзаде А. В. Архитектура Азербайджана XVI – XIX вв. Баку, 1964, с.116—117

А в тридцатых годах XIX века по указанию российского министра финансов графа Канкрин было составлено описание земель, завоеванных Российской империей за Кавказским хребтом. В этом описании даются следующие довольно подробные сведения о городе: «Крепость имеет в окружности 600 и в поперечнике 250 саж. Нагорная стена составляет полукружие, а приморская, имеющая один большой исходящий угол и один входящий, идет параллельно с берегом моря. Нагорная часть состоит из двух стен: главной и фособрейной (Фособрейная стена – наружная крепостная стена, более низкая, нежели внутренняя стена. Фособрейная стена идет параллельно внутренней крепостной стене); первая включает много исходящих полукружием больших и малых бастионов с башнями, в больших помещаются по три орудия. Ров и гласис (гласис – пологая земляная насыпь перед наружным рвом крепости. Возводили с целью улучшения условий обстрела впередилежащей местности. В архитектуре – не застраиваемое пространство перед крепостью. В процессе развития города из крепости гласис превращается обычно в сад или площадь.) находятся за фособрейной стеной, к которой примыкает три небольших бастиона, обращенные к горной части и имеющие по три орудия. На приморских же оконечностях крепости построены два флеша и один люнет в виде треугольников (флеш, дюнет – различного рода крепостные сооружения, находящиеся вне крепости и служащие к ее усилению). Фособрейная стена, будучи возведена еще прежде владычества турков, приходит в некоторых местах к разрушению; главная же выстроена турками, а русскими исправлена. На месте нынешних бастионов, построенных русскими, были прежде турецкие укрепления. Крепость, исключая приморский стороны, обведена рвом, который обложен камнем и имеет глубины и ширины до 3 аршин.³³⁴

О существовании двух крепостных стен говорится и в письме Бакинской Городской Головы Главному Управляющему Бакинской Губернией от 28 июня 1879 года: «Бакинская крепость, занимающая центральный квартал города, окружена двумя крепостными стенами, отстоящими одна от другой всего на расстоянии трех саженей. В те времена, когда все городское население сосредотачивалось в одной лишь крепости, промежуток между двумя крепостными стенами был оберегаем военным ведомством, и в нем была большая с деревьями и кустарниками аллея, служившая местом прогулки населения.³³⁵

Позже о существовании двух рядов стен писали также исследователи XX века и современные ученые.

Г. Сарабски, в своих воспоминаниях о старом Баку, упоминает о двух рядах крепостных стен.³³⁶ Этому мнению придерживается и Дж. Гияси. Описывая крепостные стены, Дж. Гияси пишет: «Два ряда крепостных стен, опоясанных снаружи глубоким рвом, в сочетании с двумя величественными башнями (Девичьей и Арсенальной) образовывали внушительную для того времени систему фортификаций.³³⁷

Архитектор Г. Шугаев указывает на Бакинскую крепость, как на пример редкой практики в оборонительных сооружениях, которая была окружена двойной стеной, гарантировавшей основательную защищенность.³³⁸

Свидетельством существования второго ряда крепостных стен являются археологические находки. Во время проведенных археологических исследований на территории сада «Филармонии» был выявлен фрагмент фундамента юго-западной части второй крепостной стены.

³³⁴ Щерблюкин И. П. Краткий очерк истории дворца Ширваншахов в Баку. Крепость в Баку. Баку, 1939, с.17

³³⁵ Переписка с Бакинским Городским Головой о сломе двух крепостных бастионов и части наружной стены Бакинской крепости. ЦГИА Азерб. Респ. ф.389, оп. 3, лист 13

³³⁶ Sarabski H. Köhnə Bakı. Bakı, 1958, с.119

³³⁷ Гияси Дж. Архитектура старого Баку. // Журнал «İRS-Наследие», Баку, 2008, №2 (32), с.43—44

³³⁸ Шугаев Г. Очерки о путешествиях по древним городам и крепостям. // Журнал «Архитектура. Строительство. Дизайн». Москва, 2006, №3 (44)

По мнению К. Ибрагимова второй ряд крепостных стен располагался в восьми метрах от первого. Она не носила оборонительной нагрузки. Перед этой стеной был глубокий ров и существовала своеобразная система шлюзов, которая позволяла молниеносно заполнить его водой из Каспия.³³⁹

Среди описаний крепостной стены у исследователей и путешественников приводятся также различные сведения о расстоянии между двумя рядами стен. По Э. Кемпферу это расстояние равно 15 шагам, а по И. Березину и П. Буткову – 11 аршинам. Н. Рзаев считает, что расстояние между двумя рядами равно 10 м, причем вторая стена не была параллельна первой. Расстояние между стенами увеличивается у Шемахинских ворот и достигает, примерно, 15 м.³⁴⁰ Приведенный Н. Рзаевым факт о том, что первая стена не была параллельна второй, объясняет разницу мнений исследователей.

Вторая внешняя стена по сравнению с внутренней стеной имеет более скромные габариты и относительно небольшую высоту. Возможно, замысел строителей внешней крепостной стены и состоял в создании иллюзии легкой преодолемости. Однако, преодолев передовой вал, неприятель оказывался в своеобразном каменном мешке, выход из которого был весьма затруднителен. Помимо двух стен город был защищен дополнительным рвом, который при необходимости мог быть заполнен водой из подземных источников. Как видим, Бакинская крепость была укреплена по всем законам и правилам средневековой фортификации. Вместе с тем применение тяжелой артиллерии в последующие периоды, начиная XVIII столетия, привело к тому, что крепостным стенам Баку становилось все тяжелее сдерживать атаки извне. Так, при взятии города генералом Матюшкиным в июле 1723 года серьезным разрушениям подверглась крепостная стена со стороны моря. Однако после занятия города по приказу Петра I первого в Баку прибыли мастера из казанских татар, чувашей и черемисов для восстановления крепостных стен.³⁴¹

Вторая стена неоднократно разрушалась при взятии крепости и затем восстанавливалась. По мнению некоторых ученых, внешняя стена возникла, очевидно, в XVII веке.³⁴² Но в то же время, судя по материалам жившего в этот период арабского географа ибн Аяса, можно предположить, что стена была выстроена не позднее XV в. Ибн Аяс, описывая Баку, отмечал: «... В нем находятся два укрепления, построенные из камня, море уже приблизилось к ним, и уже одно из них разрушилось при взятии татарами...».³⁴³

Система укреплений города не ограничивалась созданием замкнутых поясов оборонительных сооружений, лишь в немногих местах, прорезанных хорошо защищенными воротами и переходами через ров, прикрытыми предмостными укреплениями. Спускаясь к морю, крылья крепостных стен углублялись в море примерно на 30 м с запада и востока, образуя нечто в виде закрытой гавани.³⁴⁴ Эти стены зафиксированы на зарисовках ряда путешественников и на планах города Баку, составленных в 1723 и 1738 гг. Но на поздних планах города они уже отсутствуют. Таким образом, напрашивается естественный вывод о сносе или разрушении этих стен к концу XVIII века.

³³⁹ Ибрагимов К. Баку приоткрывает завесу тайн своей древней истории. // Журнал «Ичеришехер», 2008, №2

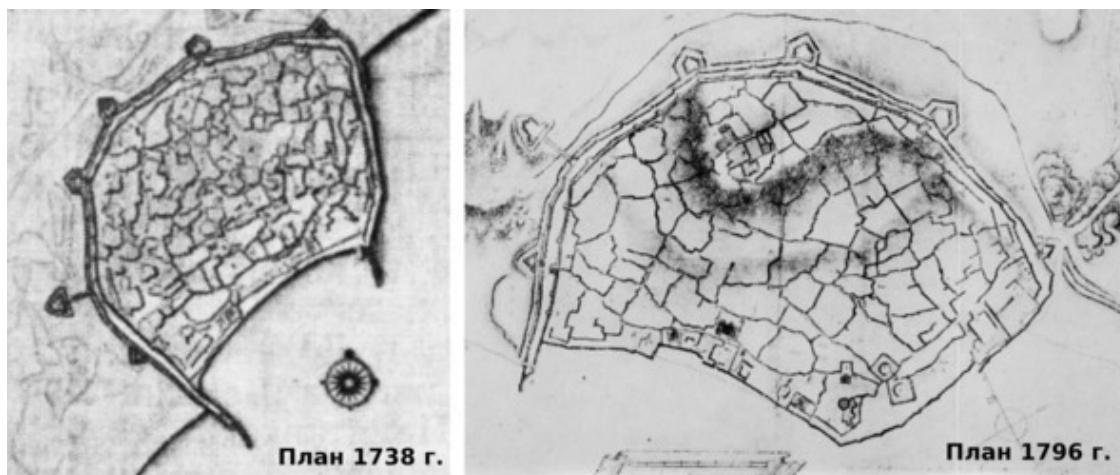
³⁴⁰ Рзаев Н. Северные ворота крепостных стен г. Баку. // В кн.: Памятники Архитектуры Азербайджана. Баку, выпуск 2, 1950, с.31

³⁴¹ Ахундов Ф. Крепостные стены Баку: Львы, стерегущие Быка под солнцем и луной. // Журнал «İRS-Наследие», Баку, 2010, №44, с.36

³⁴² Саламзаде А. В., Авалов Э. В., Салаева Р. Д. Проблемы сохранения и реконструкции исторических городов Азербайджана. Баку, 1979, с.83

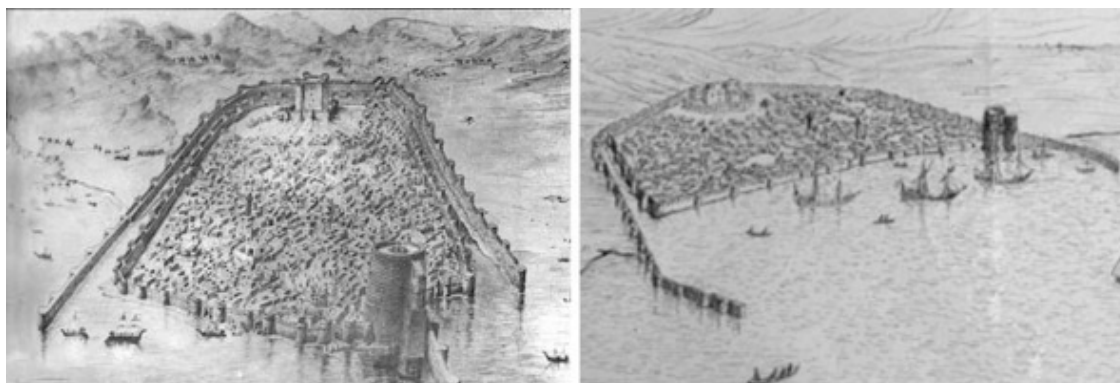
³⁴³ Рзаев Н. Северные ворота крепостных стен г. Баку. // В кн.: Памятники Архитектуры Азербайджана. Баку, выпуск 2, 1950, с.31

³⁴⁴ Саламзаде А. Градостроительство Азербайджана в XVI—XIX вв. // В кн.: Искусство Азербайджана, том VII, Баку, 1959, с.165

Известный арабский географ Абдул Рашид ибн Салех в XV веке составил подробное описание Баку, в котором упоминает о городских стенах и башнях и отмечает, что часть стен выдвинута далеко в море.³⁴⁵

Свидетельством существования крепостных стен, уходящих в море, являются также археологические находки. При канализационных работах, производившихся в 1927 г. на глубине 2,75 м., были обнаружены остатки какой-то стены, уходящей от крепости в районе Девичьей башни в сторону моря. Остатки стен прослеживаются также близ затопленного сооружения в бухте.³⁴⁶ А во время постройки купален здесь была обнаружена, какая-та кладка, может быть, это и есть остатки старой крепостной стены.³⁴⁷

Рисунки И. П. Щеплыкина – 1932 г.

Система уходящих в море городских стен повторяла, по сути, организацию гавани в Дербенте, хорошо известную из описаний в хрониках многочисленных арабских географов и историков.

Говоря о крепостной стене Дербента, Мурад Аджи пишет: «Она начинается от крепости, что на склоне горы, и тянется рукотворной преградой через город к морю. Когда море наступало, а такое случалось не раз, казалось, стена выходит из воды, образуя причал для судов. Когда же море отступало, стена целиком была на суше, и «гавань» будто высыхала.»³⁴⁸

³⁴⁵ Мамиконов Л. Г. Реставрация части стен Бакинской крепости. Практика реставрационных работ. Сборник второй. Москва, 1958, с.167

³⁴⁶ Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992, с.142

³⁴⁷ Щеплыкин И. П. Краткий очерк истории дворца Ширваншахов в Баку. Крепость в Баку. Баку, 1939, с.10

³⁴⁸ Аджи М. Кто откроет ворота Джора? // Журнал Литературная Россия. 2006, №11

Как указывает Л. Бретаницкий, наружные городские стены Баку, также, как и Дербента, уходили своими крыльями довольно далеко в море, создавая дополнительные благоприятные условия для стоянки прибывавших в гавань кораблей.³⁴⁹

По мнению К.М.Мамедзаде точное решение крепостных стен у моря восходит к XV в., когда окончательно упрочилось значение бакинского порта, как главной торговой гавани Ширванского государства.³⁵⁰

При исследовании подводного конца Дербентской стены, находящегося ныне на глубине 5,5 метра, было установлено, что стена построена не на насыпном молу, а непосредственно на скальном основании из сасанидских плит VI века, что технически возможно было сделать на глубине меньше человеческого роста. Следовательно, уровень Каспийского моря был на 4 метра ниже, чем теперь.³⁵¹

Учитывая это мнение, можно предположить, что крылья крепостных стен Баку, уходящие в море, были построены в те времена, когда уровень Каспия был низким и берег моря находился чуть дальше.

Крепостные стены города имеют боевые башни. Эти башни располагаются на расстоянии убойной силы стрел, на перепадах рельефа и в местах стыков, там, где меняется направление стен. Выступая из плоскости прясел, они позволяли вести не только фронтальный, но и фланкирующий обстрел осаждающих, если тем удавалось достигнуть подножия укреплений.

Более подробно описывает башни крепостной стены архитектор Л. Мамиконов: «Все башни можно разделить на три типа. Первый – это сооружения весьма незначительного по сравнению с их высотой диаметра (3,4—3,6 м), с верхней площадкой, приспособленной для двух-трех стрелков либо одного орудия. Надо указать что для стрельбы из орудий были устроены расширяющиеся к наружной стороне и книзу широкие амбразуры, перекрытые полуциркульными арками. Несколько башен такого типа сохранилось в саду Революции (ныне – парк

³⁴⁹ Бретаницкий Л. Зодчество Азербайджана XII—XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. Москва, 1966, с.403

³⁵⁰ Мамедзаде К. М. Строительное искусство Азербайджана (с древнейших времен до XIX в.). Баку, 1983, с.32

³⁵¹ Гумилев Л. Н., Кузнецов Б. И. Где она, страна Хазария? // Газета Неделя, 1964, 7—13 июня

Филармонии), а также на участке стен, параллельных Коммунистической улице (ныне – улица Истиглалият). Судя по недостаточной приспособленности этого типа сооружения для стрельбы из пушек (малая величина площадки), его можно считать наиболее ранним.

Второй тип – это башни, диаметр которых доходит до 7 м; они имеют по три орудийных амбразуры. В некоторых башнях, аналогичных описываемым, но с несколько меньшим диаметром, встречаются резко наклонные книзу амбразуры, предназначенные исключительно для обстрела подножия крепостных стен фланкирующим огнем.

Расстояние между башнями колеблется от 25 до 28 м, что также дает основание датировать крепостную стену не позднее как XV веком, т.е. временем до появления или незначительного применения огнестрельного оружия на Востоке. В этот период расстояние между башнями продолжали определять в соответствии со старыми нормами для стрельбы ил лука.

Третий тип башен рассчитан на большое количество пушек и имеет более значительный диаметр верхней площадки. Из таких башен сохранилась самая большая – замыкающая в настоящее время переулок около здания Бакгорсовета (ныне – здание мэрии города Баку). Эта башня, поставленная на повороте стены, была позднее переоборудована под четырех-пяти пушечную батарею.

Были сооружены еще две аналогичные, но несколько меньшие по диаметру башни: одна – западнее Шемахинских ворот, а другая – на месте, где у входа в крепость юго-западнее здания горсовета (мэрии) под углом сходятся два прясла крепостной стены».³⁵²

В настоящее время все эти башни и стены завершает зубчатый пояс мерлонов. Следует отметить, что на всех дореволюционных, а также довоенных фотографиях верхняя часть крепостной стены предстает совершенно ровной и плоской. Возможно, этот элемент облика крепостных стен исчез во время ремонтных работ, проведенных в начале XIX в. русским военным гарнизоном, когда на крепостные стены устанавливались артиллерийские орудия.

Л. Мамиконов писал, что неоднократные перестройки и утраты не давали возможность документально установить изначальное завершение стен. Но зарисовки крепости и описания

³⁵² Мамиконов Л. Г. Реставрация части стен Бакинской крепости. Практика реставрационных работ. Сборник второй. Москва, 1958, с.168

города, относящиеся к XVII – XVIII векам, в частности рисунок Э. Кемпфера и С.Г.Гмелина указывали на наличие зубцов по всему периметру стен.³⁵³

Профессор Д. А. Ахундов также отмечал, что весь имеющийся фотографический и иллюстративный материал Бакинских крепостных стен был тщательно исследован.³⁵⁴

Зубцы в их нынешнем виде были восстановлены в 1950—1952 годы.

Заслуживающим специального рассмотрения, является план города Баку, составленный в 1806 году поручиком Розье. Исследовав этот план, А. Саламзаде отмечает, что здесь зафиксировано местное название западного из двух вдававшихся в море продолжений крепостных стен, которые видны и на плане 1723 года – «Бешхула» (очевидно «бешгулла» – пять башен). Название говорит само за себя: вероятно в этой части крепостных стен было сконцентрировано пять башен. На плане 1723 г. в этом узле отмечены только три башни, но характер изломов стены показывает, что не исключена возможность наличия пяти башен. Действительно, привлекая для сравнения генеральный план города Баку, датированный 22 августа 1807 г. удается обнаружить и четвертую башню, изображенную на месте пересечения крепостных стен у береговой линии.³⁵⁵

Крепостные стены города были построены в основном из камня-известняка, которым так богат весь Апшерон. Но в описаниях города встречаются также и другие сведения о материале строительства. Посетивший город Баку в 1683 году Э. Кемпфер, описывая городские крепостные стены, отмечает: «Стены, которые обращены к морю, – кирпичные, а остальные глинобитные».³⁵⁶ Для постройки крепостной стены необходимо было иметь широко налаженное производство обожженного кирпича. Вполне вероятно, что в Баку, как и в других городах Азербайджана встречалось специализированное производство кирпича. Даже раскопки бани Гаджи Гаиба (XV в.) и Двухэтажного караван-сарая (XVII в.) выявили большое количество обломков обожженного кирпича. Но в то же время при наличии богатых залежей камня-известняка в Баку и на Апшероне строительство крепостных стен из сырцового кирпича и глинобита, по мнению Р. Дж. Ахмедова, маловероятно.³⁵⁷

Как было сказано выше, крепостные стены Баку, возникшие еще в XII в., неоднократно переделывались и возобновлялись вплоть до середины XIX в.

Историограф Тимура Шараф ад-Дин Йазди сообщает о реставрации крепостной стены Баку в конце XIV века, произведенной по приказу Тимура. «Завоеватель мира, властитель великодушный с помощью божьей пришел через порт и дал приказ о возобновлении крепости города...».³⁵⁸

Наиболее крупные изменения были произведены в середине XVII в. Так, например, в 1608 г. ширванский беглярбек Зульфугар хан отремонтировал и укрепил стены бакинской крепости, реконструировал северные ворота, именуемые Дербентскими или Шамахинскими.³⁵⁹

О реставрационных работах, проведенных к середине XVII века, упоминает также путешественник Эвлия Челеби, посетивший Баку в первой половине XVII века. Путешественник пишет, что когда он подъезжал к городу, из башен и стен Бакинской крепости производились

³⁵³ Мамиконов Л. Г. Реставрация части стен Бакинской крепости. Практика реставрационных работ. Сборник второй. Москва, 1958, с.168

³⁵⁴ Ахундов Ф. Крепостные стены Баку: Львы, стерегущие Быка под солнцем и луной. // Журнал «IRS-Наследие», Баку, 2010, №44, с.36

³⁵⁵ Саламзаде А. Градостроительство Азербайджана в XVI—XIX вв. // В кн: Искусство Азербайджана, том VII, Баку, 1959, с.173—174

³⁵⁶ Левиатов В. Н. Памятники азербайджанской культуры (Бакинский дворец Ширваншахов). Баку, 1944, с.3

³⁵⁷ Ахмедов Р. Дж. Керамика Баку IX—XVII вв. Баку, 1992, с.8—9

³⁵⁸ Неймат М. С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона XI – начала XX века». Баку, 1991, с.122

³⁵⁹ Гияси Дж. Архитектура старого Баку. // Журнал «IRS-Наследие», Баку, 2008, №2 (32), с.44

артиллерийские залпы, по поводу обновления крепостных стен. В это время из крепостей московского короля, Астрахани, Пакхана, Сарая, Хешдека, находящихся на западном берегу Каспийского моря, по случаю праздника прибыли послы и привезли подарки. И, как видно, все это делалось ради показа им мощи крепости и ее вооружения. Таким образом, в день первой пятницы месяца мухаррема 1057 (6 февраля 1647) года мы вступили в крепость Баку.³⁶⁰

Следует отметить, что во время реставрации крепостных стен были использованы материалы с разрушенных зданий, а также надгробные камни. И сегодня на крепостной стене можно разглядеть следы этих изменений. В западной стене крепости, со стороны сада Филармонии у Сальянских ворот, можно увидеть надгробные камни, вставленные в стену.

А в северной стороне, недалеко от Шах-Аббасовских ворот в стене кроме надгробных камней вставлены также камни с надписями и изображениями неизвестного значения.

Город, окруженный мощными стенами, имел несколько ворот. На старых планах города отмечены пять ворот, ведущих внутрь крепости. Трое из них показаны на берегу моря и ведут в город через сооружения – торговый комплекс, располагавшиеся вдоль крепостных стен. Двое других ворот ведут в город с суши. Ведущие к северным Шемахинским воротам дороги названы «Дорога к Апшерону» и «Дорога к Шемахе». Вторые ворота расположены в районе нынешней улицы Ниязи и назывались Сальянскими. У этих ворот соединялись две дороги «Дорога по деревням» и «Дорога к реке Куре».³⁶¹

³⁶⁰ Челеби Эвлия. Книга путешествий (Сейяхатнаме). Земли Закавказья, Малой Азии и Ирана. Глава VII. Поездка в Шемаху, Баку и Дербент. с.166

³⁶¹ Саламзаде А. Градостроительство Азербайджана в XVI—XIX вв. // В кн: Искусство Азербайджана, том VII, Баку,

На плане 1806 г. также указаны четыре дороги, ведущие в город: к Сальянским воротам подходит дорога из Сальян и дорога в Шемаху, к Шемахинским воротам – дорога в «Шервань» и дорога в Кубу.³⁶²

В 1842 году Баку посетил профессор И. Березин, который о крепостных стенах пишет: «Бакинская крепость имеет с суши ворота со сторожевыми бастиями: Шемахинские с северо-восточной стороны, через которые я въехал в Баку, и горные с юго-западной стороны, через которые я ходил на Бакинские кладбища. С приморской стороны находится несколько малых выходов...».³⁶³

Посетившие Баку европейские путешественники, оставившие нам некоторые сведения в виде описаний и зарисовок города, дают информация также и о крепостных стенах и воротах.

В книге Э. Кемпфера приведены общая панорама города, на которой видны обе крепостные стены и местонахождение северных ворот. Пропорции ворот во второй стене, данные на панораме, соответствует воротам Зульфигар-хана, о котором мы расскажем далее. Что же касается машикулей, то разобрать ее на рисунке не представляется возможным. По мнению Н. Рзаева, возможно, что Э. Кемпфер свою панораму рисовал не в Баку, а после отъезда на родину, по памяти.³⁶⁴

А на рисунке академика С. Гмелина, побывавшего в Баку в 1769 году, в береговой морской стене изображены трое ворот. Но у Гмелина отсутствует второй ряд крепостных стен и стена, уходящая в море, и образующая гавань у морской стены.³⁶⁵

Из пяти ворот бакинской крепости главными являлись Шемахинские ворота.

Крепостная стена у северных Шемахинских ворот является наиболее сохранившейся старой частью стен. В этом месте стены, со стороны площади, между двумя фланкирующими башнями, находятся двое крепостных ворот, одна из которых и является Шемахинским. Вторая Шах-Аббасовская была пристроена к первому позже, в 1886 году.

1959, с.165

³⁶² Саламзаде А. Градостроительство Азербайджана в XVI – XIX вв. // В кн: Искусство Азербайджана, том VII, Баку, 1959, с.173

³⁶³ Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850, с.13

³⁶⁴ Рзаев Н. Северные ворота крепостных стен г. Баку. // В кн.: Памятники Архитектуры Азербайджана. Баку, выпуск 2, 1950, с.31

³⁶⁵ Щерблякин И. П. Краткий очерк истории дворца Ширваншахов в Баку. Крепость в Баку. Баку, 1939, с.10

Следует отметить, что раньше перед Шемахинскими воротами, на второй фособрейной крепостной стене располагались вторые ворота, именуемые воротами Зульфугар-хана. Над этими воротами имелась надпись о времени строительства второй стены, в том числе и ворот, построенных по приказу Зульфугар-хана.

Во время своей поездки в Баку И. Березин расшифровал надпись над воротами Зульфугар-хана, половина которой сохранилась в данный момент на Шах-Аббасовских воротах: «Повелено строение этой укрепленной твердыни и крепкой стены в дни благополучного царствования величайшего Султана, высокочтимого господа благотворителя, Шаха Аббаса Хусейнова Эль-Мусеви Сафи Багадур Хана – да продлит господь его царствование! – рукою десницы победоносного благополучного правления Зульфугар-Хана, в 1027 (1618) году». ³⁶⁶

Но расшифровка И. Березина не вполне точна. Позже старший научный сотрудник Института истории Академии Наук А. Алескерзаде дал более точную расшифровку надписи:

«Приказал построить эту неприступную крепость и прочную, выразительную стену в дни царствования величайшего султана, хакана прославленного, владетеля народов, поддерживаемый помощью милостивого царя Шаха Аббаса ас-Сафави, аль-Хусейни Бахадур-хана, – да увековечит Аллах его владычество, ад-Даула ал-Бахири Зульфугар-хан в году тысяча семнадцатом. (1608/09 гг.)». ³⁶⁷

³⁶⁶ Рзаев Н. Северные ворота крепостных стен г. Баку. // В кн.: Памятники Архитектуры Азербайджана. Баку, выпуск 2, 1950, с.33

³⁶⁷ Неймат М. С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апше-

Как видно из расшифровки надписи, вторая стена, в том числе и ворота, построены по приказанию Зульфигар-хана в 1017 г.х., т.е. в 1608/9 г.

Следует отметить, что на воротах Зульфигар-хана существовала еще одна надпись, расположенная на левой стороне. Это видно на фотографиях, запечатленных до сноса. В настоящее время плита с надписью также встроена в стену на Шах-Аббасовских воротах, над первой надписью. Текст надписи гласит: «Во имя Аллаха, милостивого и милосердного....».

Кто же такой Зульфигар-хан и что нам известно про его личность? М.С.Неймат приводит некоторые сведения о личности Зульфигар-хана.

Шах Аббас I, еще при попытке захватить Шемахинскую крепость, назначил Зульфигар-хана на должность, амир ул-умара в Ширване. Оправдав доверие шаха, Зульфигар-хан приложил все усилия для захвата Шемахинской и Бакинской крепостей. После захвата Шемахи, он отремонтировал крепостные стены, еще более усилив укрепления рвами и подземными путями вокруг крепости. Зульфигар-хан принимал участие также в подавлении целого ряда выступлений против Сефевидского государства и участвовал в боях против Турции с азербайджанским войском. Но в последующем испугавшись роста авторитета Зульфигар-хана, шах Аббас предательски расправился с ним.³⁶⁸

В 1883 году, во время разборки второй крепостной стены ворота, построенные Зульфигар-ханом были снесены и пристроены к Шемахинским, которые позже начали именоваться Шах Аббасовскими. Эти ворота были обследованы и обмерены архитектором Н. Рзаевым в 1944 году.

Прежде чем перейти к данным о реконструкции северных ворот, следует разъяснить причины сноса второй крепостной стены. Как известно, после завоевания Баку русскими войсками в начале XVIII века, в планировочной структуре города произошли значительные изменения.

Подробности устройства Бакинской крепости хорошо прослеживаются по планам, составленным в XVIII в. и в начале XIX в. Бакинская крепость была значительно усилена русскими военными инженерами путем пристройки шести бастионов к внешним стенам. План Бакинской крепости, составленный в 1738 г. показывает, что в период между 1723—1738 гг. крепость была усилена шестью бастионами, названными на плане: «перед российскими вороты, Азовско бастион, Питербургско бастион, Московско бастион, бастион перед Пересицкими (Шемахинские) вороты, фелманц».³⁶⁹ Однако после ухода русских они были заброшены. До окончательного присоединения Баку к России был разработан проект расширения бакинской крепости путем пристройки стен в районе нынешнего здания Азнефти. Этот проект назывался «План части города Баку с назначением проектируемого по оному для охранения магазинов укрепления» и был составлен 10 июля 1796 г. Однако этот проект не был осуществлен.³⁷⁰

рона XI – начала XX века». Баку, 1991, с.74

³⁶⁸ Неймат М. С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона XI – начала XX века». Баку, 1991, с.139

³⁶⁹ Саламзаде А. Градостроительство Азербайджана в XVI—XIX вв. // В кн: Искусство Азербайджана, том VII, Баку, 1959, с.167—169

³⁷⁰ Саламзаде А. В. Архитектура Азербайджана XVI—XIX вв. Баку, 1964, с.85—86

Позже, уже в начале XIX века, в 1808 году у парных ворот был построен новый бастион. Бастион впоследствии получил название «Николаевский» по имени расположившегося рядом Собора Николая Чудотворца.³⁷¹ К 1809 году были выстроены флешы, прикрывающие Шемахинские и Сальянские ворота. Перед обоими основными входами были устроены деревянные подъемные мосты длиной в три и шириной в полторы сажени,³⁷² а по внутреннему обводу крепостных стен была пробита кольцевая улица.³⁷³

Но во второй половине XIX в. крепостные стены в значительной степени потеряли свое значение в связи с развитием города. После сильного землетрясения 1859 года, разрушившего Шемаху, губернские учреждения и часть населения из Шемахи были переведены в Баку. В этом же году по указу российского царя Александра II Баку было присвоен статус губернского города, а в 1867 г. Бакинская крепость была ликвидирована как военное сооружение.³⁷⁴ С развитием нефтяной промышленности население города значительно увеличилось. Поэтому маленькая площадь крепости уже не могла вместить население, и город стал расширяться за пределы крепостных стен. В отдельных случаях для строительства новых домов пользовались материалами крепостных стен, несмотря на запрещение главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Население Баку, после обретения статуса губернского города, стало увеличиваться день ото дня, посреди редких, разбросанных там и сям за крепостной стеной построек, выросло новое предместье – Форштадт.

После утраты крепостью военного значения вопрос об уничтожении стен возникал неоднократно, поскольку они мешали расширению ее связей с развивавшимся форштадтом. Зная существование закона о сохранении древних сооружений, необходимость сноса стен обосновывали тем, что пространство между двумя рядами превращается «в настоящую клоаку и в источник эпидемий».³⁷⁵

В письме Бакинской Городской Головы Главному Управляющему Бакинской Губернией от 28 июня 1879 года говорится: «Из двух крепостных стен вторая, т.е. внутренняя высокая стена с древними воротами, на которых находятся надписи, относящиеся ко времени постройки крепости и царствования разных династий Персидских шахов и Бакинских владетельных ханов, представляет исторический и археологический интерес; первая же наружная крепостная стена большею частью из одних развалин и без надписей. Стена эта с северной, восточной и юго-восточной стороны уже уничтожена временем, новыми постройками.... Остаются только юго-западная и западная стороны этой наружной крепостной стены, которые большею частью обрушились и представляют ряд безобразных развалин.

Далее в этом письме Бакинский Городской Голова просит Главного Управляющего Бакинской Губернией ходатайствовать у императора о срытие развалин наружной Бакинской крепостной стены.³⁷⁶

Бакинский губернатор и городской голова неоднократно просили главноначальствующего гражданской частью на Кавказе ходатайствовать перед императором о разрешении разобрать крепостные сооружения. В акте о состоянии западной части крепостной стены от 14-

³⁷¹ Ахундов Ф. Крепостные стены Баку: Львы, стерегущие Быка под солнцем и луной. // Журнал «IRS-Наследие», Баку, 2010, №44, с.36

³⁷² Ведомости упраздненной Бакинской крепости в таком виде в каком он был сдан в 1868 году бывшему Бакинскому Уездному Начальнику. Центральный Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики. ф.389, оп.3

³⁷³ Саламзаде А. В., Авалов Э. В., Салаева Р. Д. Проблемы сохранения и реконструкции исторических городов Азербайджана. Баку, 1979, с.83

³⁷⁴ Гияси Дж. Архитектура старого Баку. // Журнал «IRS-Наследие», Баку, 2008, №2 (32), с.45

³⁷⁵ Переписка с Бакинским Городским Головой о сломе двух крепостных бастионов и части наружной стены Бакинской крепости. ЦГИА Азерб. Респ. ф.389, оп. 3, лист 13об-14

³⁷⁶ Переписка с Бакинским Городским Головой о сломе двух крепостных бастионов и части наружной стены Бакинской крепости. ЦГИА Азерб. Респ. ф.389, оп. 3, лист 14об-15

го ноября 1879 года отмечено: «... из дела Бакинского губернского правления №115/1868 г. видно, что еще в 1868 году бывший Бакинский военный губернатор в видах благоустройства города Баку и действительной потребности в распространении его новыми квартирами, вошел с ходатайством в Кавказский военный округ об уничтожении, за упразднением крепости Баку, окружавших ее рвов и о сломе бастионов и наружной стены...».³⁷⁷

После довольно продолжительной переписки, наконец, было получено императорское разрешение на снос стен,³⁷⁸ и в 1883 г. стены, протяженностью сто саженей от Михайловской (Азиза Алиева) улицы до Базарной (Г. Гаджиева) были разобраны. Старые же стены было решено сохранить как памятник старины.³⁷⁹

За счет камней снесенной крепостной стены решено было строить новые дома для жителей «наружного» города. Известно из истории, что выручка казны от продажи населению этого камня составила 40 тысяч золотых монет. Однако строить близ крепостных стен не позволял ров, к тому времени утративший свое оборонительное назначение и портивший вид и планы застройки нового города. И уже тогда бакинский комендант Фовен распорядился засыпать его. Фовеном же также было принято беспрецедентное на то время решение: все корабли, причаливающие в Бакинской бухте, должны были привозить почву с земель, откуда они приходили, в Баку. Таким образом, была создана уникальная возможность создания вдоль крепостной стены сада с редкими заморскими деревьями и кустарниками, не имеющего аналогов.³⁸⁰

Кроме того, была снесена внутренняя стена от нынешней площади Азнефти до площади Натаван. Таким образом, к концу XIX века Ичеришехер оказался лишен внешней стены целиком и почти половины внутренней стены.³⁸¹ Хотели было развалить и оставшуюся часть крепостной стены, но об этом проведаль наместник Кавказа в Тифлисе и издал высочайший запрет. Так в многоярусной каменной броне города была пробита солидная брешь.³⁸²

Сегодня единственным напоминанием о крепостной стене со стороны моря является стилобат (основание) стены у входа в Ичеришехер со стороны мечети Сейида Муртузы.

При сносе второй крепостной стены было признано необходимым перенесение с сохранением их прежнего вида так называемых ворот Зульфигар-хана на внешней стене.

³⁷⁷ Рзаев Н. Северные ворота крепостных стен г. Баку. // В кн.: Памятники Архитектуры Азербайджана. Баку, выпуск 2, 1950, с.35

³⁷⁸ Саламзаде А. В. Архитектура Азербайджана XVI—XIX вв. Баку, 1964, с.86

³⁷⁹ Бретаницкий Л., Шаринский Г. Древние сооружения в центре современного Баку. // Журнал «Архитектура СССР», Москва, 1966, №10, с.54

³⁸⁰ Ибрагимов К. Баку приоткрывает завесу тайн своей древней истории. // Журнал «Ичеришехер», 2008, №2

³⁸¹ Гияси Дж. Архитектура старого Баку. // Журнал «İRS-Наследие», Баку, 2008, №2 (32), с.45

³⁸² Сулейманов М. Дни минувшие. с.3

Среди архивных материалов имеются данные о реконструкции в 1864 г. Шемахинских ворот³⁸³ и о разборке второй стены с переносом ворот Зульфигар-хана к Шемахинским воротам.³⁸⁴

Например, в письме по этому поводу Бакинской городской головы Бакинскому губернатору от 18 марта 1883 года просит последнего ходатайствовать о разрешении перенести ворота: «При разломке высочайше разрешенной наружной крепостной стены г. Баку является настоящая, неотложная надобность в перенесении существующих против думской площади в вышеозначенной стене древних ворот в том же самом виде и характере, как они сохранились до настоящего времени. Ворота эти предполагается устроить во внутренней крепостной стене, предназначенной к реставрированию, на месте против соборной площади между гауптвахтой и батальонной библиотекой, рядом с существующими, так называемыми Шемахинскими воротами. Перенесение этих ворот являлось крайней необходимостью, во-первых, для удобства сообщения крепостной части с форштадтом, имеющим единственный сколько либо удобный выход через Шемахинские ворота, а во-вторых перенесение существующих ворот в внутреннюю стену – сохранив архитектурный памятник древности, – на одном из лучших мест города.

Вскоре бакинская городская дума получила разрешение разобрать ворота Зульфигар-хана и перенести их во внутренние стены. В письме от 6 октября 1883 года Бакинский губернатор уведомляет городскую голову о получении им разрешения разобрать ворота.³⁸⁵

³⁸³ Ведомости упраздненной Бакинской крепости в таком виде в каком он был сдан в 1868 году бывшему Бакинскому Уездному Начальнику. Центральный Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики. ф.389, оп.3

³⁸⁴ Рзаев Н. Северные ворота крепостных стен г. Баку. // В кн.: Памятники Архитектуры Азербайджана. Баку, выпуск 2, 1950, с.34

³⁸⁵ Рзаев Н. Северные ворота крепостных стен г. Баку. // В кн.: Памятники Архитектуры Азербайджана. Баку, выпуск 2,

Однако, при производстве работ, вместо переноса старых ворот, было осуществлено строительство вторых ворот, рядом с существующими шемахинскими и по их образцу, и таким образом возникли нынешние парные ворота крепостных стен.³⁸⁶

Вначале даже предполагалось выстроить между воротами башню с часами. Новая башня должна была быть облицована голубыми изразцами. По верху башни предполагался павильон в псевдорусском стиле. Велась даже переписка с русским консулом в Гилияне о присылке из Решта образцов облицовочных плит. Они были получены и оплачены, но при передаче на кондицию эти работы были отменены. 29 сентября 1886 года техником городской управы была составлена смета на разборку наружных стен и постройку новых ворот (шах-Аббасовских) рядом с Шемахинскими.³⁸⁷

30 декабря 1886 года Комиссия городской управы, принимая работы по сооружению вторых крепостных ворот, нашла их «произведенными удовлетворительно и по всем согласно контракту и чертежу». На новые ворота была прикреплена чугунная доска с надписью на русском и персидском языках: «Ворота Шах-Аббаса». По окончании строительства шах-Аббасовских ворот был произведен незначительный ремонт Шемахинских ворот. В дальнейшем у ворот и башен были устроены газоны и посажены деревья].³⁸⁸

Следует отметить, что во время ремонтных работ, помимо перенесенных с ворот Зульфигар-хана каменных плит с надписями, на стены новых ворот были вмонтированы еще несколько каменных плит с надписями и орнаментами. По-видимому, они были привезены из других мест и при строительстве шах-Аббасовских ворот вмурованы в кладку, как декоративный элемент. Строители не придавали значения их содержанию и последовательности камней с надписями. Даже одну надпись, высеченную на нескольких известковых камнях, вмонтировали в портал в разных планах, часть из которых расположена в простенке между воротами, а остальные над аркой шах-Аббасовских ворот.

1950, с.37

³⁸⁶ Саламзаде А. В. Архитектура Азербайджана XVI—XIX вв. Баку, 1964, с.86

³⁸⁷ Рзаев Н. Северные ворота крепостных стен г. Баку. // В кн.: Памятники Архитектуры Азербайджана. Баку, выпуск 2, 1950, с.38

³⁸⁸ Рзаев Н. Северные ворота крепостных стен г. Баку. // В кн.: Памятники Архитектуры Азербайджана. Баку, выпуск 2, 1950, с.39

Из фрагментов ее пока удалось прочесть следующие слова: «Приказал построить этот мавзолей слава ахиев... Дунья ва-д-Дин четвертого...».

Дата в надписи неполная. Сохранилось только последнее число – четыре. Художественное оформление ее несколько напоминает надпись «Дири Баба» в поселке Мараза времен ширваншаха Шейх Ибрагима I, датированную 805 г.х. (1402/03 гг).³⁸⁹

В надписи сохранился эпитет «слава ахиев» ахийского шейха, по указанию которого, по всей вероятности, построено здание завийа для членов братства ахи. Братство Ахиев являлось религиозно-цеховым братством, пользовавшимся значительным влиянием в ремесленных слоях городов. Широко распространенное в XII веке в Азербайджане это братство, было тесно связано с ремесленными корпорациями и выступали как организация оппозиции по отношению к феодальной знати. Члены братства Ахиев ставили своей целью взаимопомощь и поддержку ремесленников в борьбе с феодалами.

Упоминания имен членов братства встречаются также и на здании завийе в сел. Кюрдаханы и на сооружении в саду Филармонии, которые датируются XIV – XV вв. Это говорит о существовании в этот период организации ахи в городе Баку.³⁹⁰

Надпись высечена крупным шрифтом почерка насх с элементами почерка сулс, на фоне которой проходит стебель растительного орнамента по схеме латинской буквы «S». На ветке посажены листья, заполняющие пустоты надписи так, что элементы растительного орнамента гармонично связываются с элементами отдельных букв. По палеографическим особенностям надпись можно отнести к первой половине XIV века.³⁹¹

³⁸⁹ Неймат М. С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона XI – начала XX века». Баку, 1991, с.57

³⁹⁰ Нейматова М. С. К истории изучения Ширвана XIV—XVI веков. Баку, 1959, с.115—117

³⁹¹ Неймат М. С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона XI – начала XX века». Баку, 1991, с.57

Со стороны крепости над стрельчатой аркой шах-Аббасовских ворот находится другая арабская надпись. Эта надпись, говорящая о строительстве какой-то мечети, не имеет никакого отношения к постройке ворот. Скорее всего, этот камень был вмонтирован сюда позже. Текст фрагмента надписи следующий:

«Приказал построить эту мечеть и дом Аллаха... Джалал ад-Дунья ва-д-Дин... и господство ас-садр ал-мухтарам Хаджи...». ³⁹²

На каменной кладке стен сохранились также и другие камни. В простенке между воротами вмонтирована узкая горизонтальная плита с куфическими надписями, а над машикулями плита с надписями, скорее всего надгробная.

Теперь о самих воротах. Эти ворота, как было сказано выше, были полностью обследованы и обмерены архитектором Н. Рзаевым в 1944 году.

Если смотреть со стороны города, то с левой стороны здесь видны шах-Аббасовские ворота с надписями, с правой – старые Шемахинские. Ворота обрамлены двумя полубашнями, имеющими полуцилиндрическую форму в плане. Обе башни в верхней части имеют полукруглые каменные арки, а также бойницы. Стены между проемами и башнями совершенно гладкие, но вверху, ближе к машикулям, имеются сдвоенные бойницы, по форме и по своим размерам такие же, как и в башнях.

Над обоими воротными проемами имеются машикули, которые выступают из плоскости стен и имеют в нижней своей части семь бойничных отверстий между кронштейнами. Бой-

³⁹² Неймат М. С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона XI – начала XX века». Баку, 1991, с.57

ницы машикулей имеют сложную форму из нескольких циркульных дуг. Внутреннее отверстие бойниц прямоугольное и возвышается над уровнем задней площадки на 1,2 м. Бойницы перегорожены и перекрыты плоскими каменными плитами. Поддерживающие машикули кронштейны имеют своеобразную форму, образованную сочетанием прямых линий и циркульных дуг. На кронштейнах в двух местах имеются дождевые канавки-капельницы. Машикули заканчиваются карнизом простого профиля.

Камни, образующие арку Шемахинских ворот, отличаются от камней арки в шах-Аббасовских воротах тем, что они имеют клинчатую форму с расширением в толще стены. Это было сделано специально для того, чтобы во время штурма ворот они не выпали бы из кладки от наносимых ударов.

Материалом стен служили известняк и песчаник. Кладка шах-Аббасовских ворот выполнена на известняковом растворе, что известно из сметы и условий кондиции. В других местах кладки применялся, вероятно, как известковый, так и глиняный раствор. При внимательном осмотре установлено, что раствор кое-где уже утратил прочность, в особенности в шах-Аббасовских воротах, и некоторые камни держатся только благодаря хорошей пригонке. Кладка Шемахинских ворот в своей нижней части, у свода, имеет в некоторых местах повреждения.³⁹³

³⁹³ Рзаев Н. Северные ворота крепостных стен г. Баку. // В кн.: Памятники Архитектуры Азербайджана. Баку, выпуск 2, 1950, с.39—41

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.